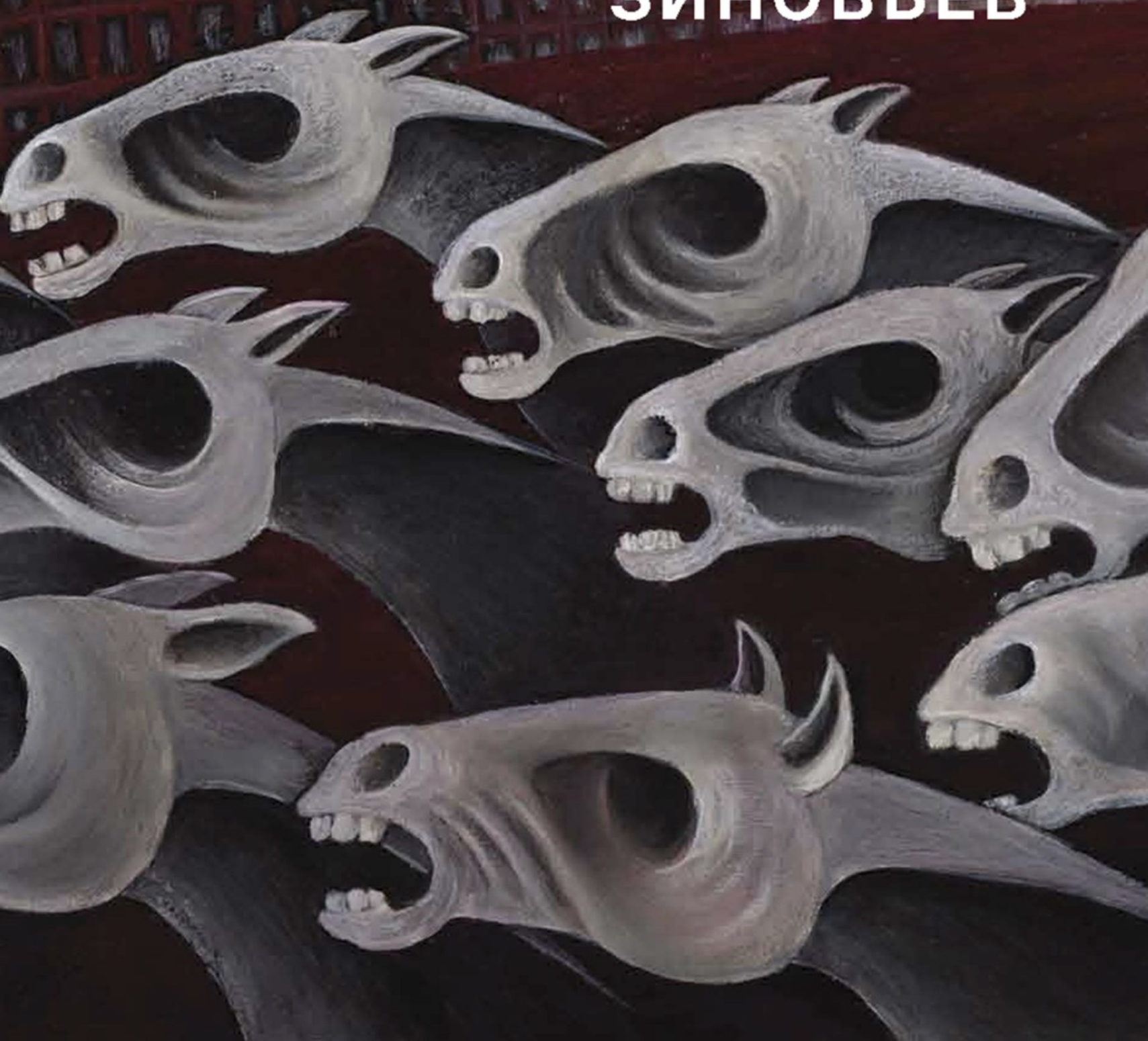
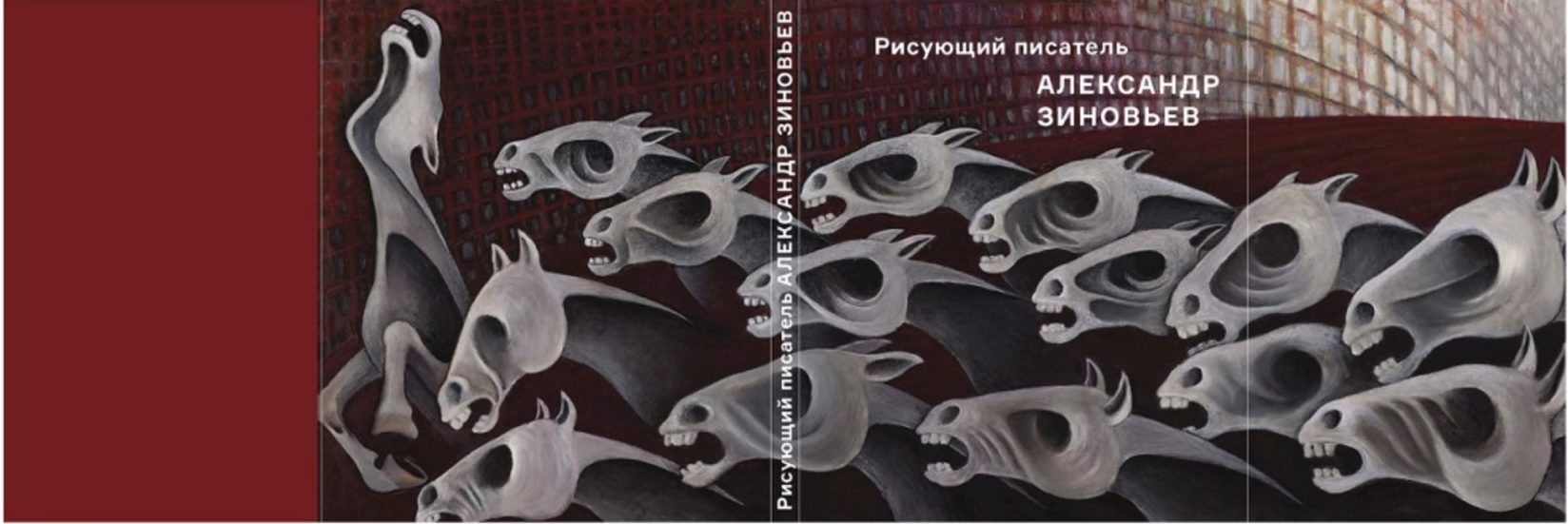

Рисующий писатель

АЛЕКСАНДР
ЗИНОВЬЕВ

Рисующий писатель

**АЛЕКСАНДР
ЗИНОВЬЕВ**

Рисующий писатель АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ

**БИОГРАФИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
АЛЕКСАНДРА
ЗИНОВЬЕВА**

2016

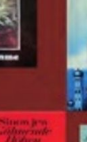
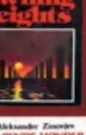
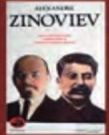
Александр Зиновиѐв

亞歷山大 季諾維也夫

الكساندر زينووف

Alexander Zinoviev

Александр Зиновьев

الكساندر زينووف

Aleksandras Zinovas

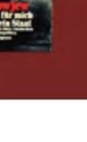
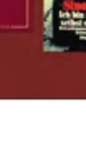
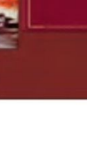
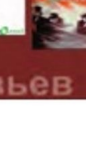
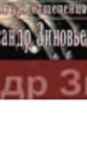
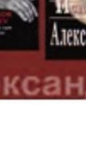
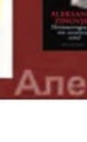
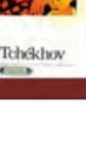
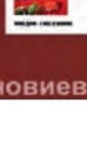
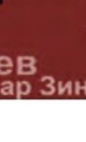
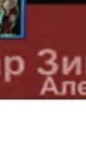
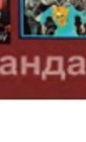
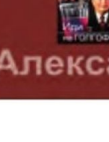
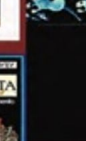
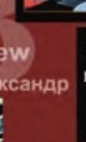
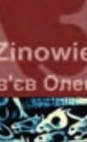
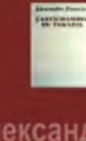
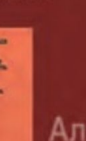
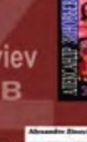
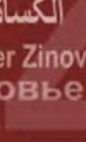
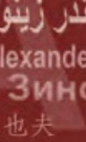
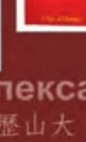
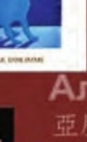
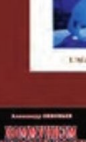
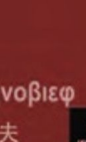
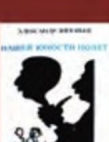
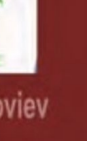
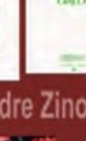
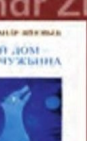
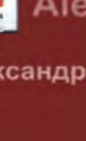
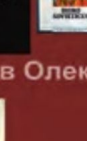
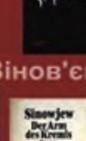
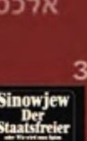
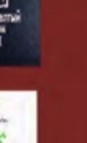
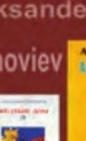
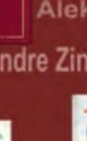
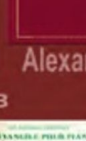
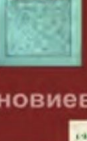
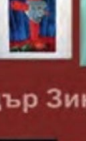
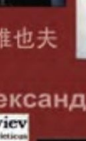
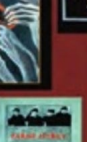
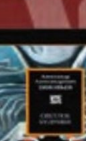
Alexander Zinoviev

Alexandre Zinoviev

亞歷山大 季諾維也夫

Александр Зиновьев

אלעקסאנדער זינוויעוו

Александар Зиновјев

Александар Зиновиев

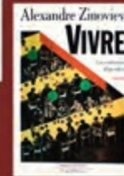
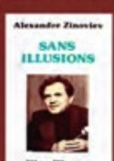
Александр Зиновьев

אלכסנדר זינובייב

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

アレクサンドル・ジノビエフ

Зінов'єв Олександр

Александр Зиновьев

Aleksander Zinowiew

Aleksandras Zinovas

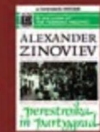
亞歷山大 季諾維也夫

亞歷山大 季諾維也夫

Aleksandr Zinóviev

Alexander Zinoviev

Александр Зиновьев

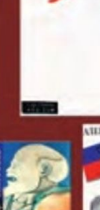
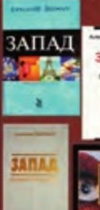

Александр Зиновьев

アレクサンドル・ジノビエフ

Зінов'єв Олександр

Alexandre Zinoviev

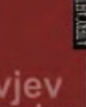
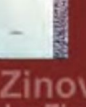
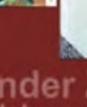
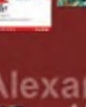
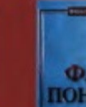
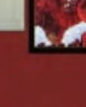

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

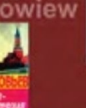
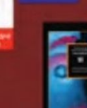
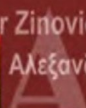
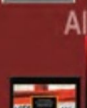

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

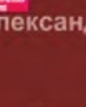

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

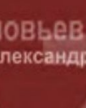
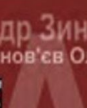
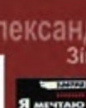
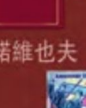
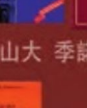

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

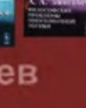
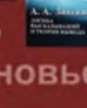
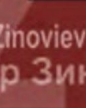
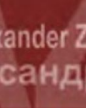
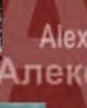
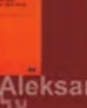

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

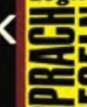
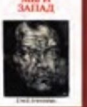

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

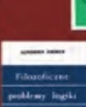

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

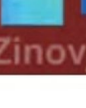
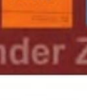
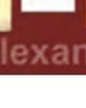
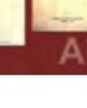
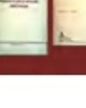
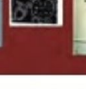
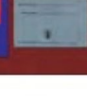
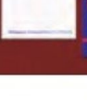
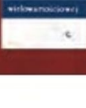
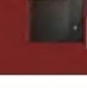

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

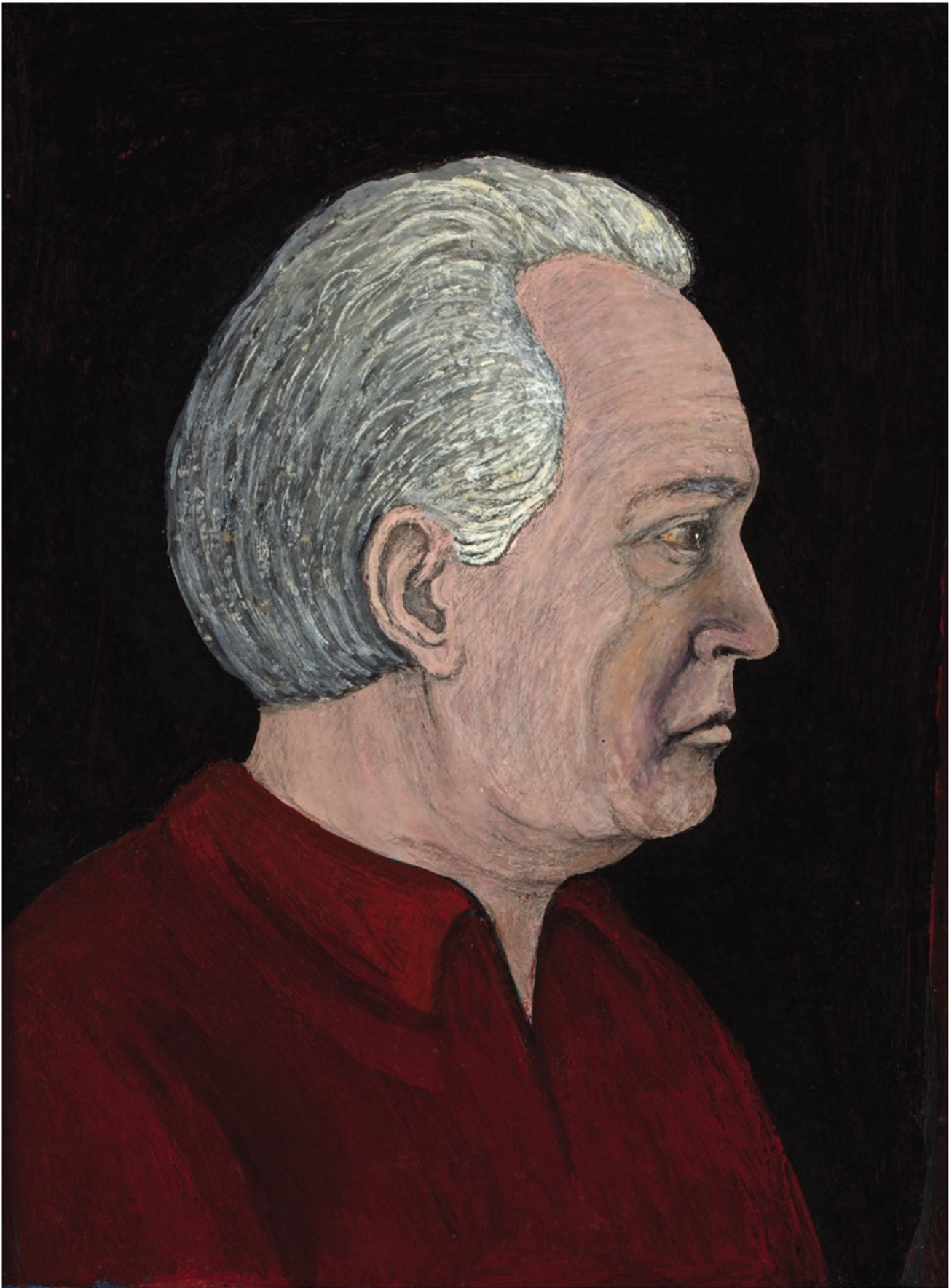

Alexander Zinoviev

Αλεξανδρος Ζηνοβιευ

Alexander Zinoviev

Aleksander Zinowiew

Рисующий писатель

**АЛЕКСАНДР
ЗИНОВЬЕВ**

**БИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА**

2016

УДК 75/76
ББК 85.143(2)
3-63

Автор проекта
Ольга ЗИНОВЬЕВА

Куратор проекта
Игорь АЛБИН

Редактор-составитель
Полина ЗИНОВЬЕВА

Дизайн:
Алексей БЛИНОВ

Редактор
Ирина Устименко

В альбоме представлены работы
Александра ЗИНОВЬЕВА

из коллекций:

Ольги Зиновьевой,
Полины Зиновьевой, Кристин Местр,
Джинни Тоски-Мараццани-Висконти,
Керстин Гертнер, Натальи и Клауса фон Ширах,
Эрхарда и Раисы Хуттер, Елены и Марио Корти,
Элизабет Сассерленд, Абдусалама Гусейнова,
Михаила Рудя, Бетти Поллок

Фотографии из архивов
Ольги, Полины и Ксении
Зиновьевых

© Биографический институт Александра
Зиновьева, 2016

© Ольга Зиновьева, 2016

© Полина Зиновьева, 2016

© Ксения Зиновьев, 2016

ISBN 978-5-9907400-3-7

8	МОЕМУ АЛЕКСАНДРУ И МОЕЙ РОДИНЕ С ЛЮБОВЬЮ Ольга ЗИНОВЬЕВА	184	«КАК ВСПОМИНАЕТ АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ...» Фабрис ФАССИО
9	«ЗАМЕЧЕНО: ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК...» Игорь АЛБИН	187	«ГЕРМАНИЯ ОБАНКРОЧЕННАЯ» Клаус фон ШИРАХ
11	ХУДОЖНИК И МОДЕЛЬ Ольга ЗИНОВЬЕВА	188	ДНЕВНЫЕ КОШМАРЫ, НОЧНЫЕ КОШМАРЫ Сильвио АКАТОС
12	КОГДА ЧЕЛОВЕК ТАЛАНТЛИВ Ксения ЗИНОВЬЕВ	191	«ТЕ, КТО ДРУЖИЛ С АЛЕКСАНДРОМ ЗИНОВЬЕВЫМ...» Эрнст НЕИЗВЕСТНЫЙ
15	СТРЕМИТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЗИНОВЬЕВА Полина ЗИНОВЬЕВА	197	ЗИНОВЬЕВ: КОНИ АПОКАЛИПСИСА Анатолий ФОМЕНКО
19	РИСУЮЩИЙ МЫСЛИТЕЛЬ Тамара ЗИНОВЬЕВА	201	ЖЕСТЯНЫЕ ЛОШАДИ Максим КАТУШКИН
23	ХУДОЖНИК-ПРОРОК Анастасия ФЕДИНА	213	«Я ДРУЖИЛ С ЗИНОВЬЕВЫМ И ГОРЖУСЬ...» Марио КОРТИ
25	ГЕРОИ «ЗИЯЮЩИХ ВЫСОТ»	214	«ДЛЯ МНОГИХ МЫСЛЯЩИХ ЛЮДЕЙ...» Юрий НАУМОВ
91	МНОГОСТОРОННИЙ ГЕНИЙ И «МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ХУТТЕР» Эрхард ХУТТЕР	232	СТРАСТЬ АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА. АВТОПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА КАК МЫСЛИТЕЛЯ Кристин МЕСТР
97	ЭМИГРАЦИЯ	237	ВЕСЕЛИЕ РУСИ
112	ВЫ СКАЗАЛИ «ЕДКИЙ»? Клод КЕТТЕРЕР	238	«БЫЛА ВЕСНА 1998...» Джин ТОСКИ-МАРАЦЦАНИ- ВИСКОНТИ
119	КРАТКИЙ КУРС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	257	«КНИГА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА...» Игорь ОРЛОВ
121	«ОДНАЖДЫ В ШКОЛЕ...» Александр ЗИНОВЬЕВ	259	«ГОЛГОФА». ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАРТИНЫ
126	«СЕКРЕТЫ ИСКУССТВА...» Элизабет ХЕРЕШ	262	«КОГДА „РАСПЯТИЕ“ ВПЕРВЫЕ ПОЯВИЛОСЬ...» Полина ЗИНОВЬЕВА
131	«НА ОБЛОЖКУ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ...» Павел ФОКИН	265	МОЯ СЕМЬЯ
154	О КАРИКАТУРЕ А.А.ЗИНОВЬЕВА НА М.С.ГОРБАЧЁВА Олег НАЗАРОВ	272	«Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С АЛЕКСАНДРОМ ЗИНОВЬЕВЫМ...» Константин ГОРБУНОВ
165	«АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ ДЛЯ МЕНЯ...» Хельмут ГРИЛЛЬ	274	АЛЕКСАНДРАЛЕКСАНДРОВИЧЗИНОВЬЕВ ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАСЛЕДИЯ
177	ИДИ НА ГОЛГОФУ	285	ПЕРЕЧЕНЬ РЕПРОДУКЦИЙ
179	ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЗЛУ Крис ШТЕФАНЕСКУ		
183	«ДО ТОГО КАК Я В 1984...» Борислав САТИНЬЯК		

МОЕМУ АЛЕКСАНДРУ И МОЕЙ РОДИНЕ С ЛЮБОВЬЮ

Ольга ЗИНОВЬЕВА
руководитель
Биографического института
Александра Зиновьева

Перехватывает дыхание от радости, когда — наконец-то! — держишь в руках и можешь открыть этот альбом, реализованную идею и давнюю мечту нашего разросшегося Зиновейника.

Несколько месяцев спустя после прощания с моим Александром, Ирина Устименко, наша давняя подруга и мастер в редакционно-издательском деле, заразилась идеей создания такого альбома и привела меня в издательство «Художник и книга», где я рассказала о своей мечте и страстном желании собрать под одну красивую обложку изобразительное наследие мужа и выпустить настоящий, полноцветный альбом художественного творчества человека эпохи, уникального во всех измерениях. Я, надо сказать, на высоком эмоциональном уровне представляла себе это издание, видя в целом его как совершенно особенное сооружение, не задумываясь о деталях проекта, а, как известно, дьявол кроется именно в них. Вот они-то, эти детали, и терзали меня и моих близких все эти десять лет, создавая буквально заборы неразрешимых проблем, начиная, естественно, с финансирования и заканчивая, как это ни странно, опять финансированием!

Альбом-мечта, с которым я пришла в издательство (теперь это Издательский дом Арт Волхонка), сильно не похож на тот, который вы держите в руках. Ведь десять лет назад я видела образ того произведения, а сейчас передо мной состоявшееся в реальности чудо.

И состоялось оно, это удивительное чудо, благодаря интернациональному кругу близких, преданных друзей, коллег, учеников Александра Александровича и всех тех, кто понимает, какая грандиозная, многоплановая работа заложена в эти 300 страниц рисунков, портретов, карикатур и обложек книг, не говоря уже о сопроводительных текстах, написанных и мэрами городов, и писателями, и художниками, и журналистами, и Полиной, и Ксенией, и Тамарой.

Главное, о чем хочу сказать, — это моя глубокая, нежная, признательность профессионализму автора-составителя — нашей старшей дочери Полине, вложившей в это произведение всю любовь и понимание отца, работавшей с переводчиками иностранных текстов, переписывавшейся с многочисленными друзьями — обладателями работ Александра Зиновьева, часами обсуждавшей со мной по телефону весь грандиозный проект.

Без недемонстративной, постоянной поддержки Игоря Николаевича Албина, деликатно оберегающего мир семьи Александра Зиновьева с 2006 года по сегодняшний день, моя мечта так и осталась бы нереализованной.

А весь наш Зиновейник, ориентированный и заряженный идеями творческого наследия Александра Зиновьева, русского гения, — это вовсе особая тема моей благодарности.

Сотрудниками Издательского дома Арт Волхонка я потрясена в той мере, в какой можно удивляться бесконечному терпению и пониманию — так они реагировали на все новые и новые наши идеи по созданию этого, пожалуй, самого необычного в их многолетней практике, грандиозного Альбома — своеобразного печатно-изобразительного памятника писателю, мыслителю, художнику, патриоту России Александру Александровичу Зиновьеву.

Замечено: талантливый человек талантлив во всем. Это правило в полной мере относится к Александру Александровичу Зиновьеву — выдающемуся философу, социологу, писателю и хорошему художнику.

Мое знакомство с литературным творчеством, живописью, графикой и карикатурами Александра Александровича произошло в бытность работы губернатором Костромской области. Я прочел несколько наиболее известных книг именитого автора — «Зияющие высоты», «Гомо советикус», затем — «Иди на Голгофу» и «Русскую трагедию». В каждом из этих произведений, когда речь идет о провинции, угадывается Кострома, в каждом из выписанных им провинциальных персонажей — костромичи. Но главное: в книгах Зиновьева присутствует особая — настоящая и без прикрас — коренная Россия, страна великой и одновременно трагической судьбы. Автор описывает свою мечту о новой России через сокрушающий сарказм и через оглушительную боль.

Мне часто приходят на память визуальные образы тех уникальных сюжетов, которые дарили книги Александра Зиновьева: иногда карикатурные, если они относились к героям сатирических произведений; иногда романтические, когда в руки попадала книга, вроде «Нашей юности полет», а чаще трагические, если речь шла о героях таких книг, как «Убить Сталина» или «Гибель русского коммунизма». Когда случай свел меня с супругой Александра Зиновьева Ольгой Мироновой, в 2007 году в Кремлевском Дворце на представлении Костромского балета, я спросил ее: не писал ли Александр Александрович картин. Так я узнал, что образное мышление Зиновьева воплощалось не только в слове, но и в изображениях — через палитру его полотен. Уверен, что мысли художника имели и музыкальную окраску.

Когда я увидел его картины и рисунки на выставке в Музее истории МГУ, а потом и в его доме, стало понятно: предчувствие не подвело, визуальная версия письменных работ Зиновьева действительно существует. Удручало только, что это неизвестно широкому читателю. Картины Александра Зиновьева были недоступны российской аудитории, так как для их демонстрации нужны особенные форматы — выставки, галереи, альбомы, фильмы. Западному читателю повезло — были и выставки, и каталоги к ним, и фильмы. Печально осознавать, что некоторая часть рисунков и картин Александра Зиновьева пропала при его многочисленных переездах, а часть была утрачена.

Заболев творчеством Александра Зиновьева, я дал самому себе обещание — всячески содействовать продвижению его работ. Так у меня родилась идея — издать книги с оригинальными рисунками Александра Зиновьева на полях (по аналогии с произведениями, например, А.С. Пушкина) или же альбом о живописном творчестве Зиновьева и его дочери Полины, которая пошла по стопам отца-художника.

Первым моим личным вкладом в Зиновейник — сообщество близких Александру Зиновьеву и его творчеству людей — стал памятник ему на берегу Волги в Костроме. Это работа моего старшего товарища, ныне председателя Союза художников России, Андрея Ковальчука. Мы вместе с ним выбрали место для памятника — во дворе Костромского государственного университета, обеспечили его изготовление и установку. На постаменте надпись — «Великому русскому мыслителю Александру Зиновьеву».

Затем были и другие проекты в Костроме и Москве, которыми я горжусь, и которые, как я надеюсь, содействовали сохранению и продвижению творческого наследия Александра Зиновьева. Мне посчастливилось принять участие в издании специального, к 10-летию со дня ухода из жизни Александра Александровича, альбома его живописных и графических работ.

Надеюсь, что этот Альбом — достойный вклад в дело сбережения произведений нашего великого земляка, издание, которое найдет отклик в сердцах костромичей, москвичей, россиян, всех граждан мира и которое подготовит читателя к встречам с Александром Зиновьевым на предстоящих выставках на Родине и за рубежом.

ХУДОЖНИК И МОДЕЛЬ 1975
Картон, масло. 65×45

С картины «Художник и модель» начинается, собственно, история создания художественной мастерской Александра Александровича в самом что ни на есть первоначальном смысле. Тут уже не наброски авторучкой на салфетках в гостях, это не карикатуры тушью и акварелью для нашей любимой стенной газеты «Советский философ», не шаржи и изобразительные шутки фломастером или рапидографом на заданную тему для друзей.

Первая, флагманская его работа из последовавшей потом серии больших, сложных абстрактных и конкретных построений. Двойной, условный портрет не несет в себе ни критики, ни юмора, ни сарказма, ни политики. Выражаясь языком художника, он по-настоящему легитимировал наш Союз, создал его формулу и, если хотите, тем самым прописал красками манифест нашего «карасса на двоих» (как у Воннегута).

Сюжет рождался на глазах, превращаясь во что-то очень непривычное на фоне того «обычно-го» рисования, чему Александр всегда отдавался с удовольствием. Он постоянно обращался ко мне за моей реакцией на тот или иной штрих, на решение взгляда, поворота головы, вообще — на абстрагированное изображение конкретных людей и конкретных отношений этих людей. Здесь не было речи о супружеской паре; это не был традиционный портрет художника и его модели, но ощущалась напряженная духовная дуга, некий объем общего и сопереживаемого, что крепкой клятвой связывало нас и непонятной тайной уже носилось в воздухе.

Нас связывало многое, о чем не говорили, но понимали — какая сила есть в каждом из нас и как мы необходимы друг другу.

Он невероятно остро среагировал на мое предложение, когда в очередной раз опять что-то поменял местами на полотне, и ему страстно хотелось внести в картину нечто, собирательное, фокусирующее, чего еще не было. Я вдруг предложила ему нарисовать окно, проем, какое-то пространственное дополнительное измерение, дающее выход и выдох. Как у художников Возрождения, где арки, высокие дверные проемы и колоннады во внутренних дворах монастырей и дворцов создавали сильно ощутимую перспективу и объем.

Картина создавалась в преддверии «Зияющих высот», в атмосфере начавшегося и нарастающего остракизма и профессионального отчуждения в философской и логической среде. Она была его мучительной попыткой найти выход из неотвратимо надвигающейся ситуации, выходом из которой, предтечей и взрывным вызовом-ответом оказалось начало создания величайшего романа XXI века — «Зияющие высоты».

Символично, что картина несет на себе память тех бурных времен, какими стали для семьи семидесятые. Власти сообщили о нашем «добровольном» выезде в Германию за неделю до вылета. Спешные сборы, желание взять картину с собой вынудили обратиться к дипломатическим каналам. След от разреза на картоне, который мы видим теперь, — следствие нашего решения по спасению работы. Тогда это был единственный оперативный и надежный выход — времени для другого, более элегантного, но сложного, просто-напросто не было. Возможности дипломатической почты были ограничены размерами специальных чемоданов, где картина в ее оригинальном размере не смогла бы поместиться...

Мы получили ее в Мюнхене, вскоре после 6 августа 1978 года, разрезанную пополам. Рамочник, к которому мы обратились, чтобы он застеклил картину и подобрал багет, с готовностью предложил реставрировать раненную «иностранку», как он выразился.

Но именно в тот момент мы поняли, что разрез на полотне — непридуманый символ общей судьбы, символ эмиграции, разделившей нашу жизнь на две эпохи. Наша незаживающая рана.

КОГДА ЧЕЛОВЕК ТАЛАНТЛИВ

Ксения ЗИНОВЬЕВ

пианистка, член Зиновьевского клуба
МИА «Россия сегодня»
/Россия, Германия/

Когда человек талантлив, он талантлив во всем. Вспомните живописцев-поэтов прерафаэлитов, композитора-художника Чюрлениса, графические эскизы Лермонтова, всестороннюю научную и гуманитарную одаренность Ломоносова, эпистолярное дарование Чайковского, исторические изыскания математика А.Т. Фоменко, химические открытия композитора Бородина...

Александр Александрович Зиновьев был не только блестящим логиком, социологом, писателем, ученым, но и великим художником. Этот его аспект не столь известен общественности, возможно, потому, что каждая грань моего отца настолько уникальна, что все они начинают затмевать друг друга.

Нельзя рассматривать Зиновьева-художника в отрыве от Зиновьева-ученого и Зиновьева-человека. Будучи перфекционистом, он непрерывно совершенствовал себя и свой труд. Постоянно перерисовывал картины, дабы они соответствовали его состоянию и учению. Иногда отец даже выбрасывал свои картины. Но однажды мне удалось спасти, оставить нетронутым один из его набросков — этот незаконченный труд вошел в экспозицию Зиновьевского зала в Институте философии РАН, которая длительное время была развернута в историческом здании на Волхонке, 14. Можно сказать, я этим очень горжусь — в данный момент у меня чувство, будто я поймала и сохранила частичку истории. В то же время, кажется, этого не стоило делать, ведь только так отец мог жить — в постоянном процессе ницшеанского взгляда «вниз на самого себя и даже на свои звезды».

С рождения меня окружали картины — тяжелые, преобладание бордового и черного цвета, сплошные черепа и скелеты, тревоги и страдания... Я люблю Рибера, Дали, Босха, Эль Греко, Гойя, Мунка — их манера близка манере отца, его выбору красок и мыслей. Однако у него иной посыл — его картины написаны не маслом на холсте, а высечены словом на теле мира. Созерцающему их открывается Вселенная, неизбежно катящаяся к своей гибели. Это не живописные полотна, а тот же анализ, что предложен А.А. Зиновьевым в литературных и научных трудах.

Говоря о многогранности талантов моего отца, я прежде всего подчеркиваю: Зиновьев — сияющий разум. Это суть. Она неизменна. Меняются лишь средства выражения им его видения мира. Слово, логическая формула, мазок кисти — все во имя служения Истине.

ЧЕЛОВЕК И ЛОШАДЬ 2006
Картон, карандаш. 46x28, стр. 13, 14, 17, 22

СТРЕМИТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЗИНОВЬЕВА

Полина ЗИНОВЬЕВА
сценограф, художник
/Франция, Германия/

Сан Саныч все делал стремительно. Рисовал он тоже так — одним штрихом, мазком. Донельзя сжатая мысль его всегда, подобно развернувшейся пружине, врезалась в бумагу, холст, картон... Отец вообще мог рисовать на любом материале. Для своих произведений маслом он зачастую брал заднюю стенку шкафа или обрамления картины, включая раму и паспарту, причем рыхлая поверхность всячески сопротивлялась нанесению краски и плавному скольжению кисти или карандаша. Чистых холстов или иных, ожидающих вдохновения пустых поверхностей, дома не держал, поэтому внезапно налетавшие творческие порывы порой не на что было выплескивать. Бывало и так, что отец — к великому нашему ужасу — хватал какую-то уже давно нарисованную и вошедшую в тот или иной каталог картину и наносил поверх нее новое видение, будоражащее его. Рисовал и на оборотной стороне своих же рисунков и картин.

Работал энергично, короткими сильными жестами. Сначала — эскиз карандашом, иногда — шариковой ручкой, если карандаша под рукой не было. Быстрые штрихи уже сразу могли дать готовое произведение, но, будучи лишь первым зримым выражением внутреннего видения художника, они очень скоро исчезали, вернее, перерождались в точные мазки.

Я хорошо помню весь двадцать один год творчества в эмиграции. После возвращения на Родину отец бросил масло и больше к нему не возвращался. Возможно, картины и были его временным выходом из непроходящей депрессии, томившей его все годы эмиграции, отдушиной, глотком кислорода, который помогал на время отключаться от окружавшего его мира. Но именно этот мир и порождал все те образы, которые мы находим на холстах и картонах Зиновьева в его германский период жизни.

Карикатуры были ближе к поверхности жизни, и в них отец не уходил так глубоко.

Среди рукописей, чистой бумаги и ручек на его всегда идеально убранном письменном столе можно было увидеть краски, тушь, фломастеры. Он поразительно легко обходился ограниченным пространством стола. Казалось, можно было уплотнить это пространство в точку, но и тогда Зиновьев в ней уместил бы весь свой рабочий инструментарий.

Рисовал Сан Саныч и на салфетках, и на краях страниц в журналах, на газетах, и вообще на любом клочке бумаги. Так как мозг его работал на многих «этажах» одновременно, он мог писать статью и выдумывать художественные образы — вернее, отдаваться контролируемому полету мысли. Он мог и во время оживленного разговора выдать несколько важных идей для книги, набросать десяток карикатур, написать в уме очередной доклад и т.д. Такой пример синтетического мышления я, кроме как у отца, больше ни у кого не встречала. Но я сталкивалась с этим чудом ежедневно, потому оно казалось мне нормой. Это стоило мне впоследствии немалых разочарований.

Да, отец рисовал все, везде и всегда. Когда приходил очередной номер телевизионного журнала, мы с папой наперегонки кидались к почтовому ящику, чтобы поскорее изуродовать смазливое лицо фотомодели на обложке фактурными усами, прыщами, дырками между зубами и т.д. Такой виртуозности в уродовании я ни раньше, ни позже, не встречала. Мы были мастерами.

Эта способность видеть смешное, смехотворное и уродливое в поверхностно красивом, эта зверская пронизательность выражалась у Сан Саныча и в литературе, и в рисунке. Акварельные, гуашевые, а иногда и тушью выполненные герои его книг уже жили, дышали, действовали в воображении автора, когда книга еще только создавалась.

Отец мог писать в любом месте, причем преимущественно в шумовых эпицентрах, на ходу. Он также мог рисовать в любом месте, но предпочитал домашнее пространство: детские вопли и смех, доносившиеся с кухни вкусные запахи, лай песика Шарика, наши разговоры. Специально отведенной мастерской у него никогда не было. Он пользовался подвальным помещением, оборудованным под рабочий кабинет. Здесь-то на протяжении четырнадцати лет он время от времени и рисовал. Немцы обычно отводят такие подвалы под «увеселительное провождение времени». И действительно, у наших соседей был там унылый пивной уголок, и иногда по вече-

рам они выразительно сидели там, наслаждаясь личной собственностью и потягивая пиво. Так что и своим подвалом мы оказались ненормативными.

Отец кисточки и краски укладывал в маленький чемоданчик, а складной походный мольберт с зелеными металлическими ножками легко прятался где-нибудь в углу за шкафом. По принципу *omnia mea tecum porto* он мог все свое художественное хозяйство унести в одной руке.

Отец рисовал с точностью средневекового рисовальщика иллюстрированных книг. Тогда он максимально приближался лицом к нарисованному, очки сползали на кочик носа, и глаза его казались огромными. У большинства людей, сосредоточенных на творчестве, в минуту созидания можно прочесть на лице все то, что делает, думает и варажает объект их творчества, так как характер, поза и мысль изображаемого невольно проступает на лице изображающего. Сан Саныч чаще всего становился очень серьезным. Серьезным. И до невозможности беззащитным.

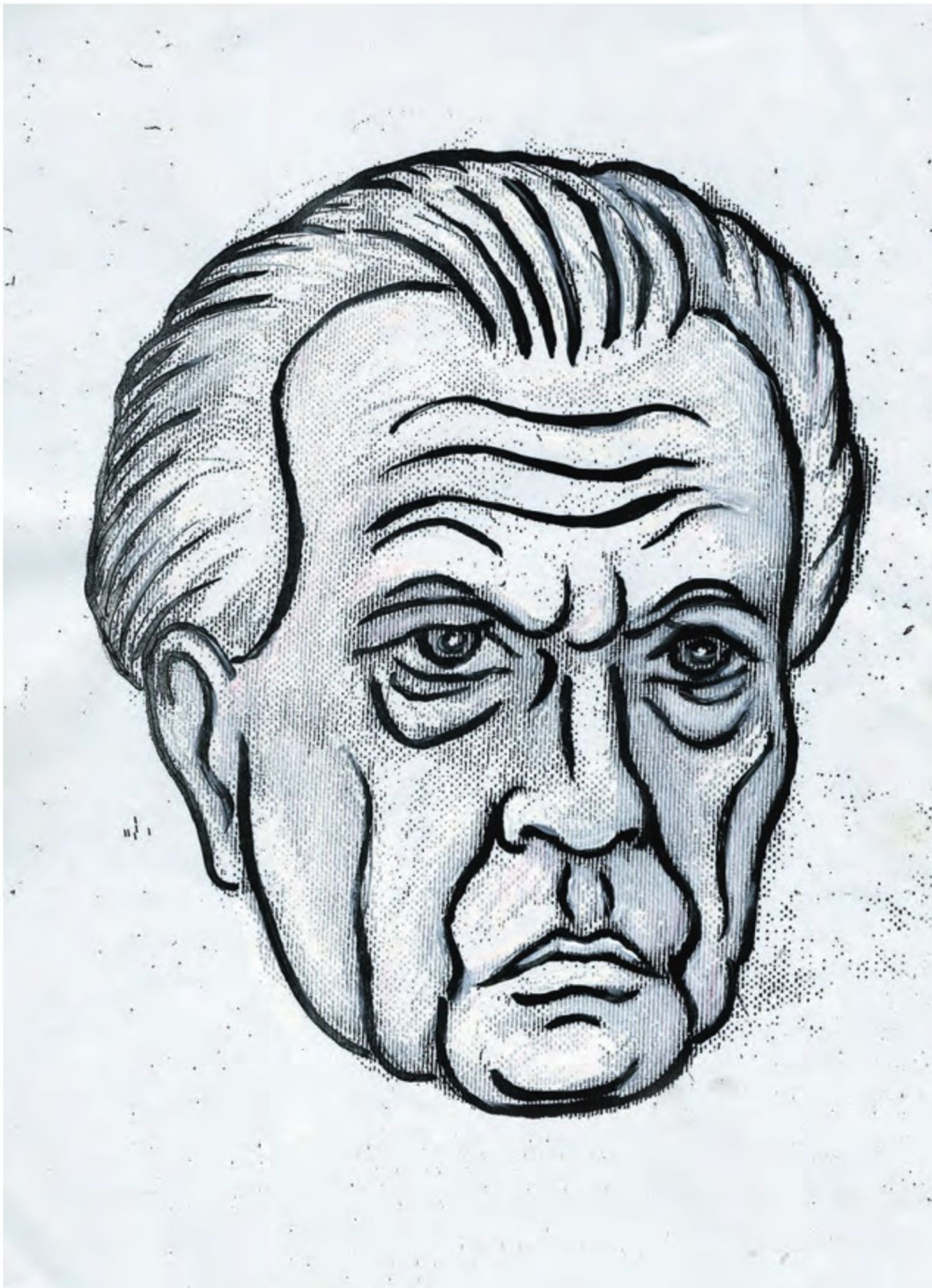
Я выросла на художественных альбомах Сальвадора Дали и Рене Магритта, Макса Эрнста и Поля Дельво, поэтому невозможные в реальности пейзажи, рожденные кистью Зиновьева, не казались мне чужими, наоборот, я жила в них, а окружающий мир видела сквозь карикатуры и образы «Высот».

Эталоном не только эстетики, но в первую очередь правды, «настоящести», являлись для меня, еще маленькой девочки, в серой Москве конца 70-х годов, красные кирпичные фоны зиновьевских работ, фантастические чудовища, вырастающие из облаков, что-то невыразимо огромное, неопишное. Никакие Хрюши, владевшие в те годы душами детей, не могли сбить меня с пути — он все яснее вырисовывался под влиянием зиновьевской эстетики, которой я была очарована и которая меня все больше и больше захватывала.

Помню, что, когда мне было года четыре, я почему-то рисовала всех людей с четырьмя пальцами. Естественно, взрослые каждый раз задавали мне вопрос (хотели, наверное, показать, что они что-то в искусстве смыслят): «Почему не пять?» Но я им не отвечала. Они, по-моему, ничего не понимали. Это была моя эстетическая реальность. Четырехпалая рука выразительнее, как бы сосредоточенней. Пятый палец придает рисунку суетливость, он мельтишится. И по сей день я ловлю себя на том, что иногда герои моих картин недосчитываются пальцев. Так надо. Когда я была еще ребенком, мир зиновьевского штриха на меня оказывал сильное воздействие. Он создавался сам, вопреки всему, шел своим эстетическим путем — это мне уже было доступно. Все прочие, не менее важные составляющие отцовской палитры разворачивались постепенно, по мере того, как я сама становилась более зрелым человеком и художником.

Вот так и все произведения Сан Саныча — они раскрываются слоями, пластами, вселенными, и каждый шаг навстречу новым открытиям в этом мире ошеломителен, перехватывает дух. Лишь бы не потерять его, не пропустить мимо...

АВТОПОРТРЕТ. Мне 80 лет 2002
Бумага, тушь. 24×20

История отечественного искусства знает не одного носителя фамилии Зиновьев. Она встречается в перечне мастеров, расписывавших в XVII веке Успенский собор Московского Кремля, храмы Ярославля, Костромы. Бригада богомазов-монументалистов из Палеха шабашила тогда по всей Руси. Н.М. Зиновьев был в числе первых мастеров палехской лаковой миниатюры советского времени. А ведь те Зиновьевы происходят из одного региона. Богомазами были и непосредственные предки Александра Зиновьева.

Отец Зиновьева Александр Яковлевич числился маляром. Но он не просто красил стены — он их расписывал в трафаретной технике. Трафареты делал сам. В подвале на Спасской улице, где проживало в Москве зиновьевское семейство, дедушка Саша тихонько сидел в углу и прорезал в картонках дырочки. Дырочки складывались в незатейливые узоры.

Много лет спустя в фондах ГИМа я увидела такие же трафареты, датируемые концом XIX — началом XX века. В каталожной описи прочла, что они происходят из Костромской области. У крестьян тех мест был отхожий промысел: после завершения летних сельхозработ — в Москву на заработки, расписывать интерьеры питейных и прочих общественных заведений. Кабы я знала в детстве, что дедушкины картонки — памятник культуры, выпросила бы их у него и сохранила для истории.

Отец владел основами изобразительной грамоты, куда входит и глубинное представление пластических объектов. Где он научился рисовать? Предполагаю, что в школе, обыкновенной средней общеобразовательной.

Однако, умея рисовать реалистически, Зиновьев не пользовался этим умением в собственном творчестве. Из доступных простому советскому человеку в 1930-е годы художественных манер он выбрал наименее реалистическое. Это — карикатура, допускавшая в своей стилистике условность и гротеск. Трудно представить, чтобы Александр Зиновьев с его социокритическим настроением прилежно рисовал бы пейзажи и натюрморты в духе соцреализма, ориентированного на социальную апологетику. Шаржированные же, типа кукрыниксовских, образы были ему ближе и роднее.

К рисованию стенгазет он вернулся после войны. Видала их на стене в Институте философии, наблюдала процесс рисования. В карикатурных рисунках сказывалась школа, отличная от академической. Зиновьев осваивал язык сатирической графики не по методуказаниям учителя, не в ходе учебных штудий, а как в ремесленной практике народных мастеров: непосредственно в работе, делая вещь для потребителя. Тогда он рисовал не для искусства, не для красоты, не для самовыражения, а в порядке общественной активности. Карикатуры — изопублицистика; стенгазета — трибуна для открытых высказываний на злобу дня, по актуальным вопросам современности. А в карикатурах Александра Зиновьева наблюдалась крамола.

Аппарата математической логики Зиновьеву как мыслителю в какой-то момент оказалось недостаточно. Нужен был скачок в другое измерение. Что он однажды и проделал: вырвался в литературное сочинительство, не регламентированное методологической строгостью научного исследования. Его литературная манера многое взяла от карикатуры: тот же социально заостренный гротеск.

Сызмальства помню папу рисующим шаржи на товарищей по Институту философии. Когда мы с ним ходили в институт «отмечаться», я узнавала персонажей его шаржей в живых людях. Сходство достигалось лаконичными средствами: тугой обобщенной линией контура, обводящей силуэт и намечающей наиболее выразительные в облике персонажа детали. Получалась как бы формула человека, его, что называется, «инвариант».

Папа многократно уточнял рисунок, но при этом обходился без ластика. Клад чистый лист на ранее выполненный рисунок и обводил просвечивающие линии с небольшими сдвигами. Или подкладывал лист под рисунок и обводил его по готовым линиям с сильным нажимом, чтобы потом уточнять продавленные канавки. Снизу должно лежать что-нибудь не очень твердое,

проминающееся. Книжка, например. Так папа испортил не одну обложку. Обычно черновики нещадно выкидывались, а чистовики шли в стенгазеты или дарились объектам. Собрать и хранить рисунки отца стала Оля, его жена, начиная с конца 1960-х, когда он получил квартиру на ул. Вавилова.

В 1970-х начался новый этап его изотворчества, ознаменованный переходом от традиционной карикатуры к выражению авторского отношения к действительности посредством символических образов. То есть от изобразительности к выразительности.

На переход Зиновьева к экспрессивно-символическому художественному языку, несомненно, повлияло его знакомство с искусством авангарда. Начиная с открытия экспозиции импрессионистов и постимпрессионистов в ГМИИ, через первые впечатления от настоящего заграничного модернизма на американской выставке в Сокольниках, через альбомы из магазина «Дружба» на ул. Горького. Помню первый сюрреализм, показанный советскому зрителю, — графическую серию польского художника Линке «Камни кричат» (про разрушение Варшавы), жуткие картинки — симбиоз рунированной архитектуры и покореженной анатомии. И конечно же главным фактором приобщения Зиновьева к изоавангарду явилась его дружба с Эрнстом Неизвестным. На ту знаменитую выставку 30-летия МОСХа в Манеже ходили с папой два раза, до Никиты Хрущева и после. В мастерской его торчали подолгу...

В творческом процессе Зиновьев по-прежнему практиковал метод последовательного перерисовывания картинки поверх предыдущей. Ранее созданные изображения записывались новыми слоями краски. Он возвращался к работе над тем же произведением спустя иногда значительное время. Теперь картинка рисовалась уже не карандашом и акварелью, как в карикатурный период, а в особой, самим Зиновьевым изобретенной технике, позволявшей наносить на картон много слоев живописи. В гуашь добавлялся клей ПВА для закрепления красочного слоя. Когда краска высыхала, она не высветлялась (как это происходит с обычной водорастворимой гуашью), а наоборот — затемнялась, мрачнела.

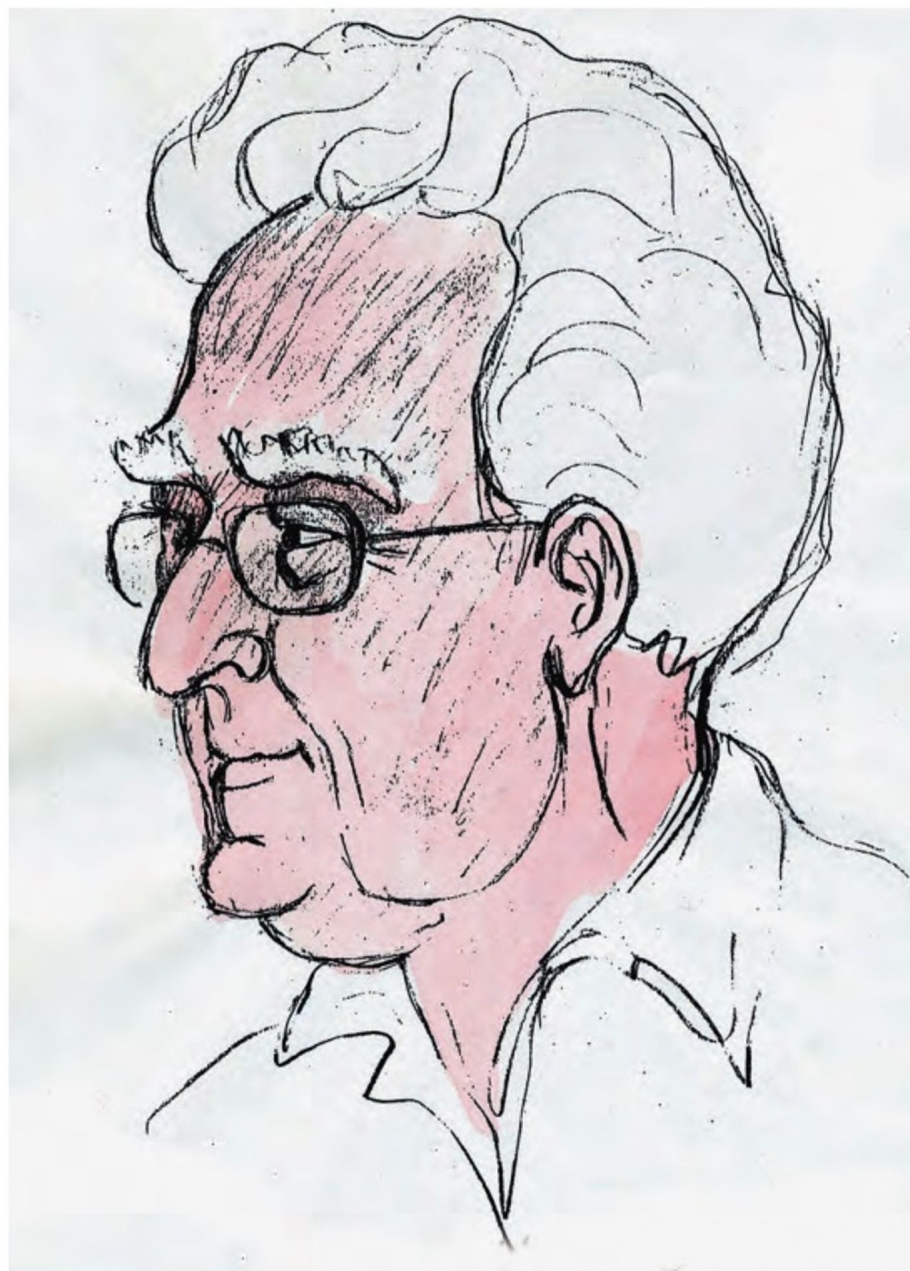
Предыдущие варианты закрашивались отнюдь не для исправления недостатков и достижения совершенства. Первоначальные решения, возникавшие спонтанно, уже были достаточно выразительны. Страсть к перерисовыванию объясняется тем, что изменялось авторское представление об отображаемом объекте. На первом этапе доработки композиция насыщалась деталями, нюансами. Затем решение двигалось в сторону лаконизма, формульности — пока на картине не останется несколько скупых, ровно раскрашенных силуэтов. Надо было вовремя, пока там еще есть какие-то живописные изыски, забирать работу у автора.

В описанных особенностях творческого процесса сказывался навык научного, логически строгого мышления: обобщить содержание до абстрактно-логических знаков и ими оперировать, строя истинное высказывание.

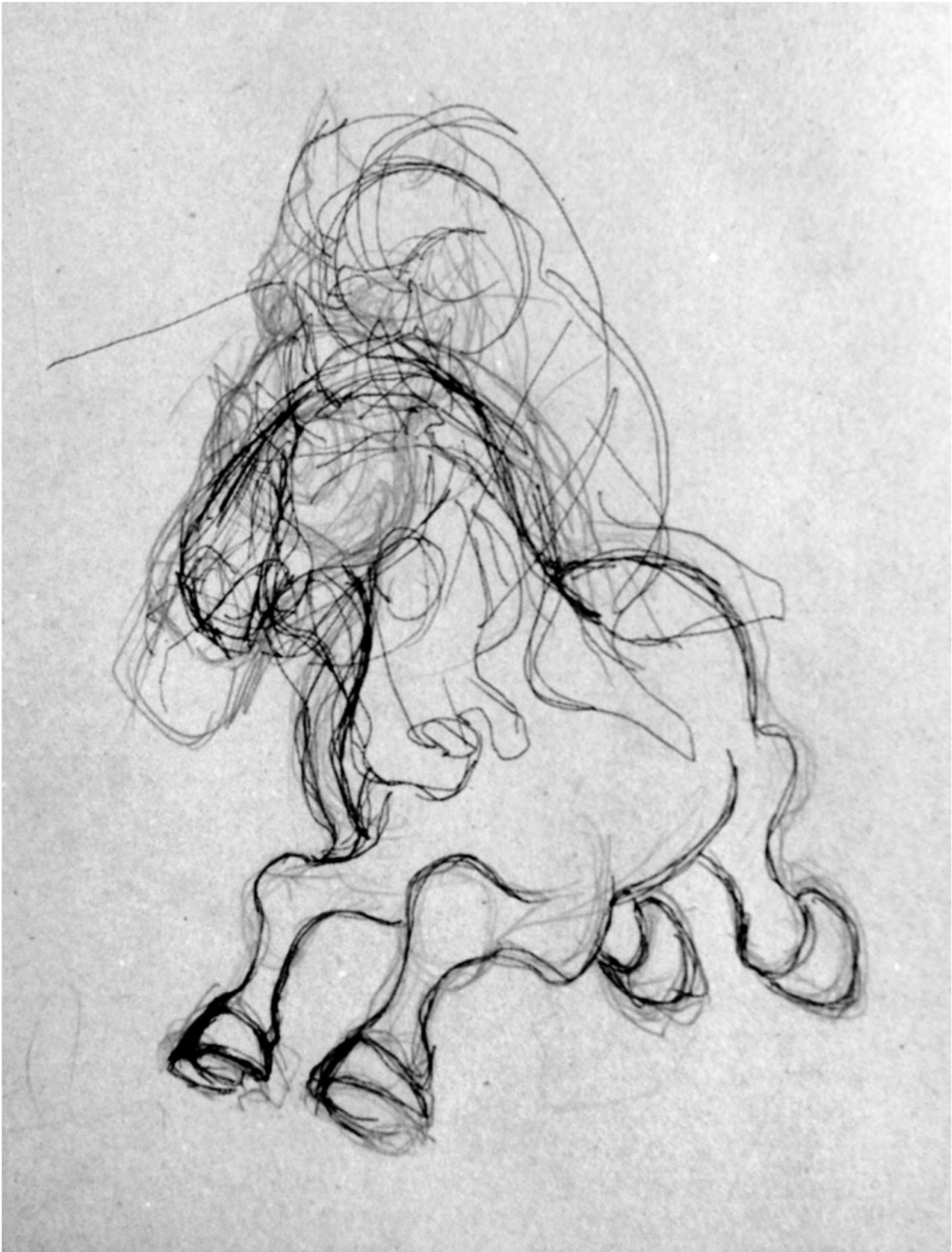
Формирование экспрессивно-символического изобразительного языка у отца совпало с написанием «Зияющих высот». Вернее, это был двуединый процесс обретения новых средств артикуляции мысли. На обложку первого издания «Зияющих высот» была помещена его картинка, изображающая некоего монстра над кирпичным городом.

В последующем, уже за границей, в многогранном творчестве Зиновьева переплетались и боролись вышеотмеченные тенденции — карикатурная повествовательность и пластическая мощь, логическая истина и эмоциональная выразительность. Подменяя и подминая друг друга, путаясь в задачах — и выходя на уровень гармоничного синтеза.

Для меня наука и литература моего отца — прежде всего эманация сознания художника. Бессмысленно гадать, чем бы обернулось это в иных социальных обстоятельствах. Пополнил бы он ряды нонконформистов, смоделировал ли новый «изм» в дополнение к множеству «измов» искусства XX века? Монструозная содействительность сподвигла его к осмыслению ее монструозности преимущественно в логически-вербальной форме. В результате человечество обрело не русского Пикассо, а именно Александра Зиновьева — гиганта мысли, который еще и рисует. За что ей, содействительности, впрочем, большое спасибо.

ФИЛОСОФ-АКАДЕМИК САЛАМ ГУСЕЙНОВ 2003
Бумага, чернила, акварель. 28x20

Когда смотришь на картины и графику Александра Зиновьева, начинаешь осознавать, сколько он всего понимал и насколько был симфоничен в своем творчестве. Если вы увлечены его научными трудами, то, познакомившись с ним как с художником, с удивлением обнаружите абсолютно новые грани его аналитических работ. Посмотрите на его картину 1983 года «Судьба». На ней изображены три судьбы: птицы, спланировавшей на золотую плоскость, потерявшей возможность летать и, за ненадобностью, оказавшейся без перьев; невидимого животного, одно из копыт которого нависло над птицей, а другое попирает золотую плоскость, без которой это животное, скорее всего, полетит в тартарары; и коня, пребывающего в развернутом в бесконечность пространстве. Этот конь ничего и никого не попирает, но волею судьбы ему предстоит отвести уже почти опустившееся на птицу огромное копыто. И судя по его позе, он полон решимости сделать это. А если вы читали работы Зиновьева, то, наверное, знаете, что конь понимает: опустившееся копыто не только загубит неразумную птицу, но и повернет золотую плоскость, и мир потеряет свою многомерность.

Живописный симфонизм Зиновьева расширяет мир людей до космических масштабов. Если вы захотите поближе познакомиться с этим миром, обратите внимание на его картину 1980 года «Германия». Скорее всего, это начало истории птицы из картины «Судьба». Птица уже преобразилась в какую-то однородную металлоподобную субстанцию, ее оперенье слиплось, она потеряла способность видеть, но явно горда собой и готова спланировать в находящееся за ее спиной относительно пестрое, но с господством золотого цвета, марево. Картина «Испания» совсем другая. Но вы уж сами решайте, про что она. Многомерности и симфонизму подчинены, казалось бы, такие плакатные темы, как «Водка» или «Интрига». Во что превращается мир человека, по каким-то причинам играющего только на одной дуде? В эту дуду и превращается. Посмотрите на картину «Рак» и вы увидите мир, лишенный способности разворачиваться во времени: этот мир просто разрастается, пожирая пространства других.

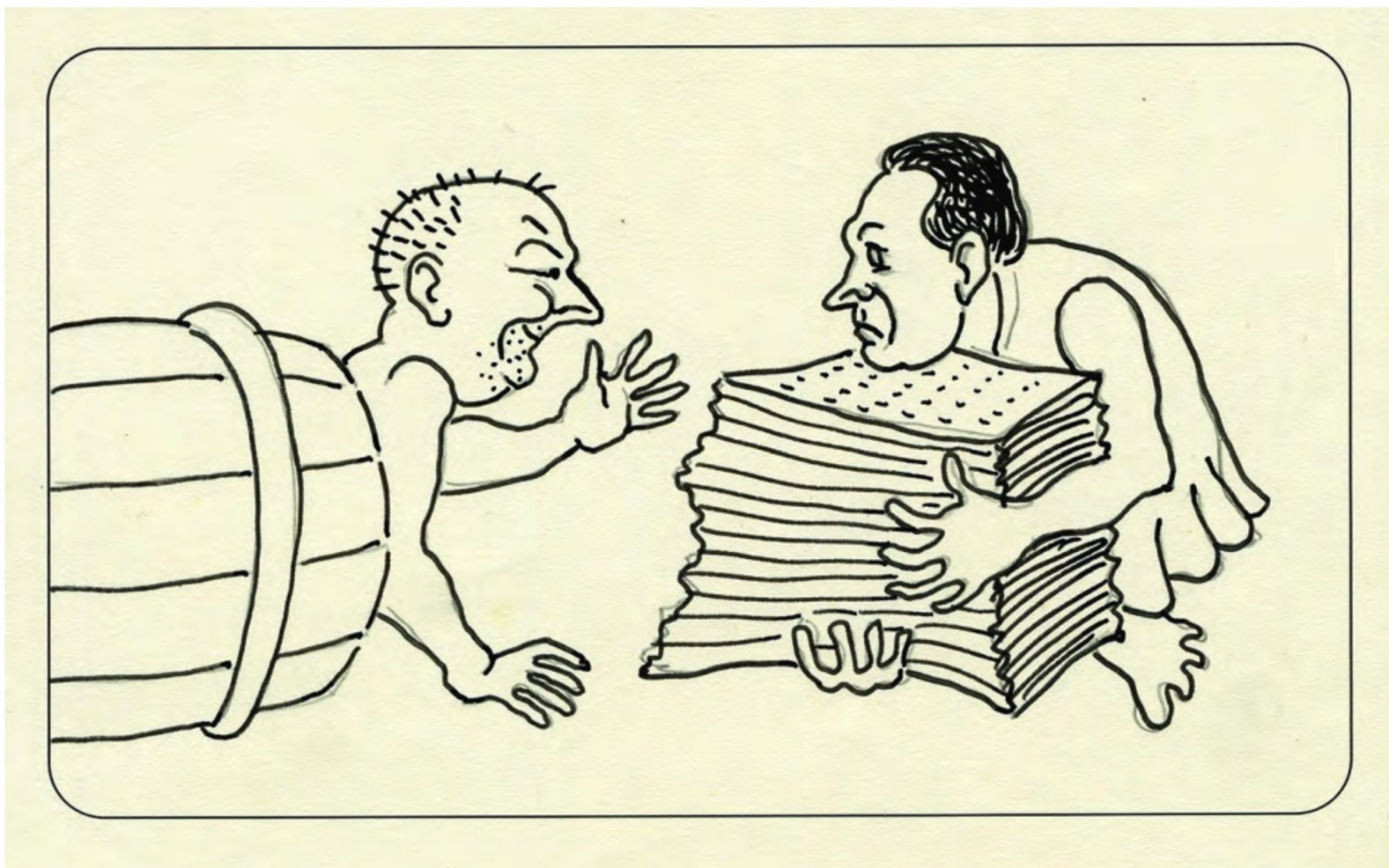
А для лучшего понимания, что же такое симфонизм Зиновьева, взгляните в написанный им портрет Мстислава Ростроповича. Этот человек не просто играл на виолончели, он был музыкантом, чьим предназначением стало раскрытие людям их поистине безграничных возможностей. Видите, как играющие руки музыканта прорастают из бесконечности, образуя вокруг его головы мир космических масштабов. А теперь сравните этот портрет с автопортретом самого Зиновьева. Космический мир человека, чьим предназначением стало создание инструментария для предотвращения наметившегося цивилизационного скачка в золотую плоскость, не только вокруг него. Произрастающие из бесконечности руки проникают в его мозг, глазницы, и обретенный космос обращает его в провидца. Создать инструментарий у Александра Зиновьева получилось.

Но чтобы этот инструментарий выполнил свое предназначение и оркестр заиграл, нужны музыканты, дирижер и желание людей выслушать исполнителей. Для начала попробуйте посмотреть на мир глазами Зиновьева-художника. Обратите внимание, его взгляд трагичен, драматичен, временами насмешлив, временами язвительен, но всегда гармоничен и открыт миру других людей. Нарисованное им очень часто уходит за рамки картины, в его настоящем есть прошлое и предполагается будущее.

За возможность познакомиться с изобразительным творчеством Александра Зиновьева во всем его многообразии особая признательность людям, готовившим этот альбом.

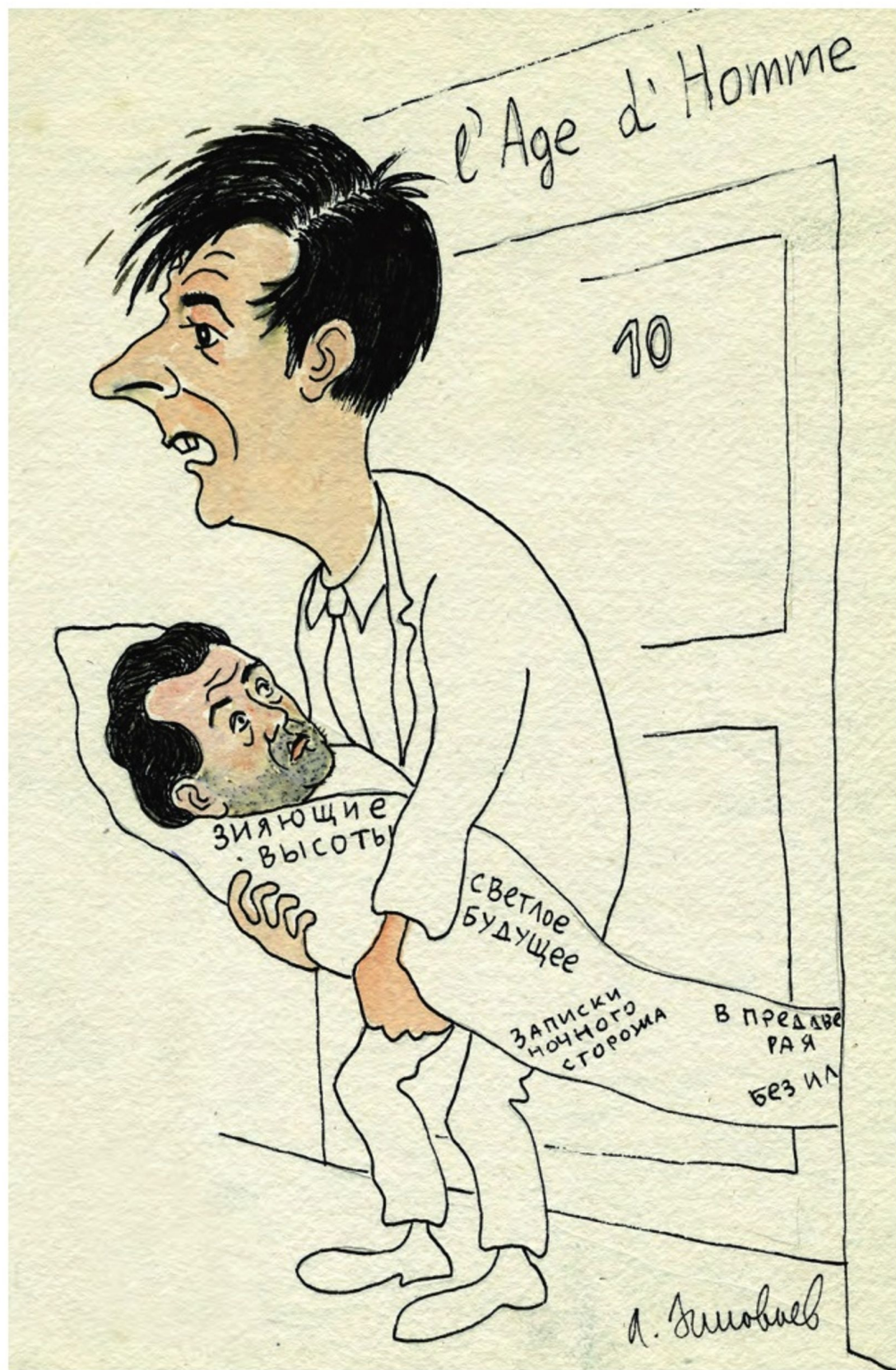

**ГЕРОИ
«ЗИЯЮЩИХ
ВЫСОТ»**

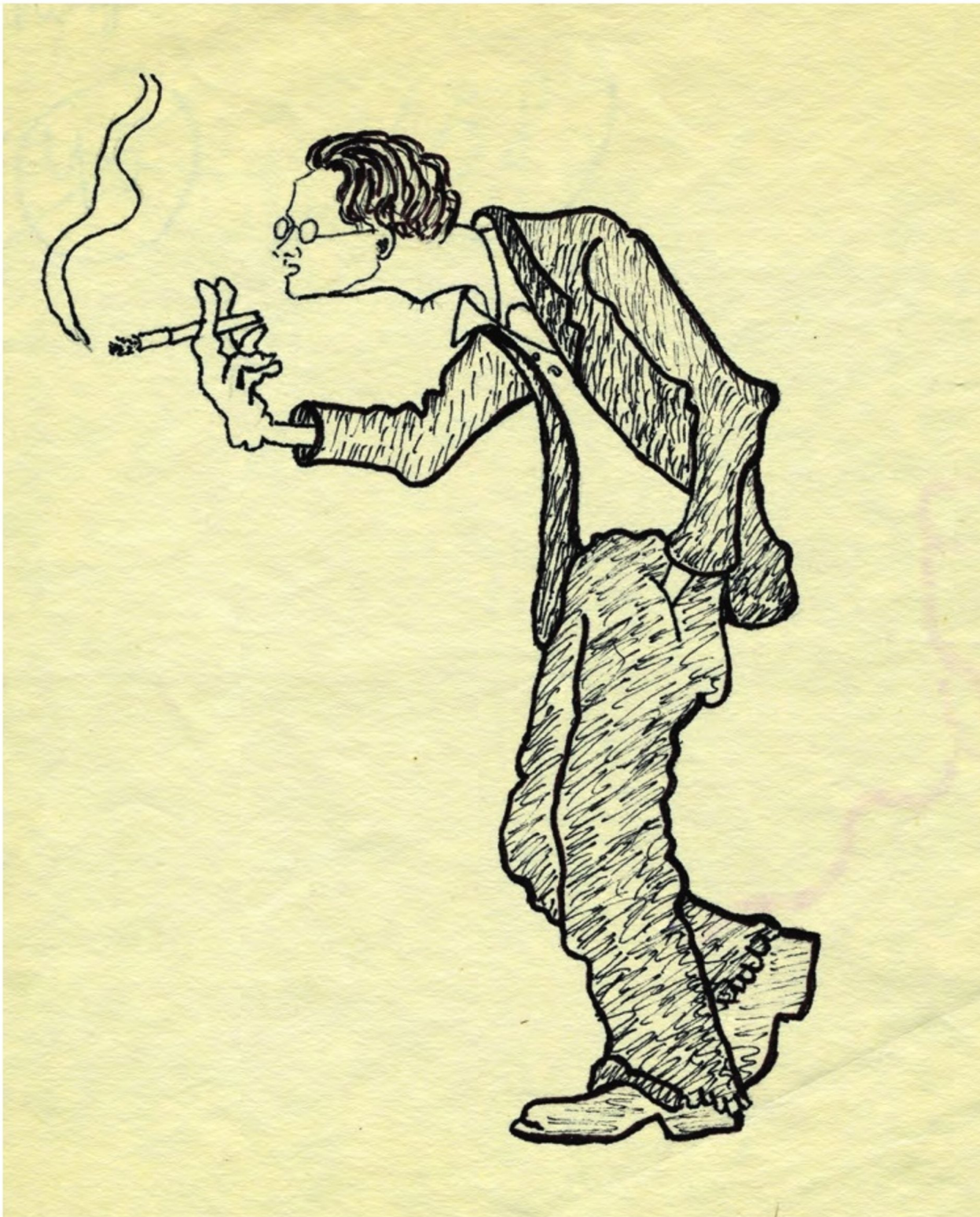

ДАНИЭЛЬ КЕЕЛЬ
И АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ 1980
Бумага, чернила. 11×16

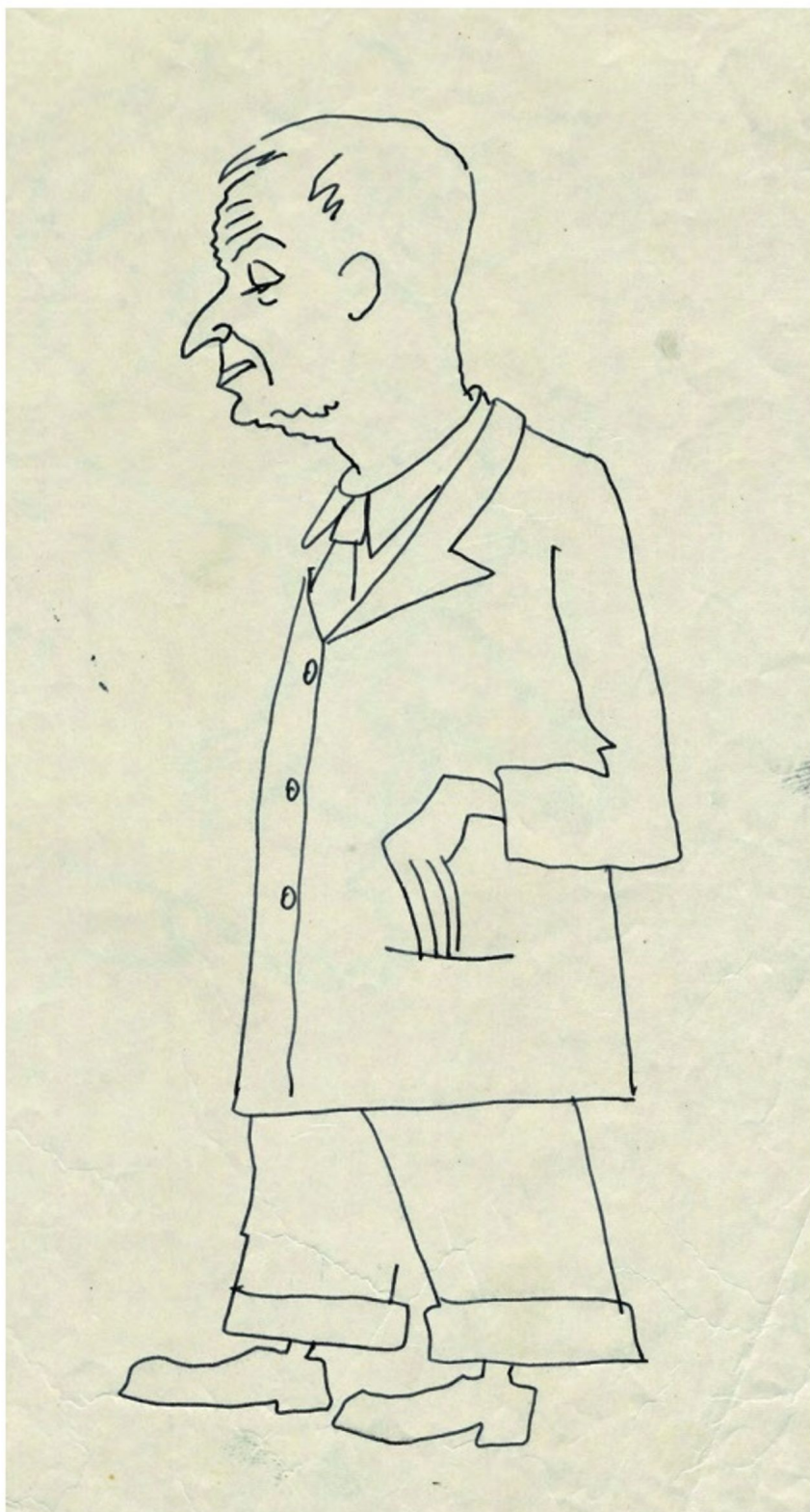
на стр. 24
АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ, ЮРИЙ ЗАМОШКИН,
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ, БОРИС ГРУШИН 1973
Бумага, тушь. 28×20

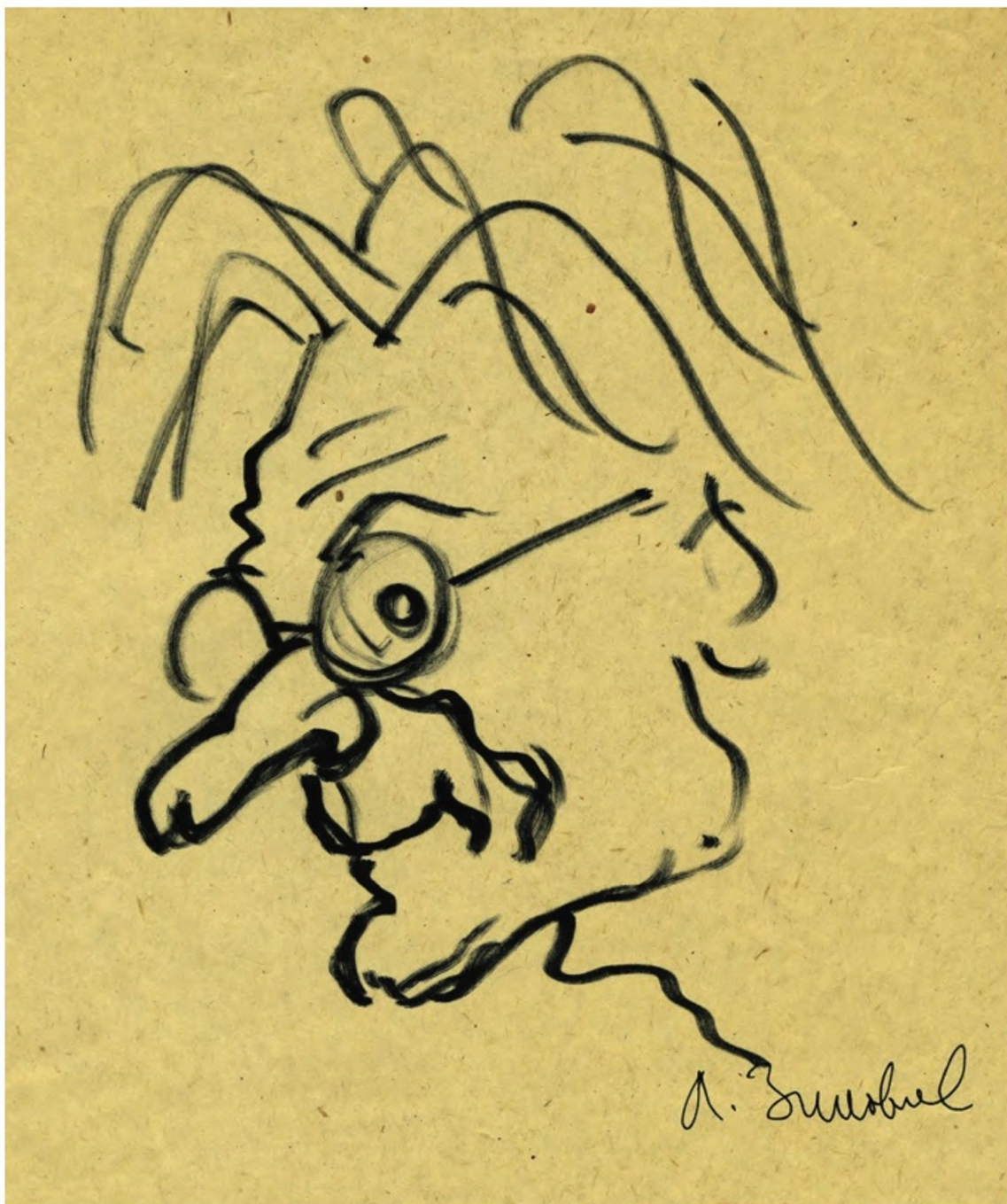
ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ 1979
Бумага, акварель, чернила. 29×20

ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ 1949
Бумага, чернила. 28×20

ДМИТРИЙ ЧЕСНОКОВ 1963
Бумага, чернила. 22x16

ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ 1974
Бумага, фломастер. 24x20

ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ 1967
Бумага, чернила. 19×26

ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ
(Из газеты «Московский университет») 1952
Бумага, чернила. 30x20

ПОЛУЛИБЕРАЛ. Философ Эвальд Ильенков 1973
Бумага, тушь, акварель. 27×20

АКАДЕМИК. Философ Эвальд Ильенков 1973
Бумага, акварель. 25×20

ФИЛОСОФ ЕЛЕНА МОДРЖИНСКАЯ НА ПУТИ
НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС 1976
Бумага, смешанная техника. 26×20

МЫСЛИТЕЛИ. ОСТРАЯ ПРОБЛЕМА.

Юрий Замошкин, Мераб Мамардашвили, Борис Грушин 1973
Бумага, чернила. 26×20

ОППОЗИЦИОНЕР. Философ Евгений Плимак 1974
Бумага, тушь. 26×19

Философское
Застолье
до 1976

ФИЛОСОФСКОЕ ЗАСТОЛЬЕ 1973
Бумага, акварель. 22×30

ФИЛОСОФ ПИАМА ГАЙДЕНКО 1973
Бумага, чернила, фломастер. 14×14

ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ 1976
Бумага, фломастер, акварель. 22x28

МАЗИЛА. Скульптор Эрнст Неизвестный 1974
Бумага, тушь, акварель. 26x20

УЧЕНЫЙ. Логик Александр Субботин 1973
Бумага, фломастер. 25×16

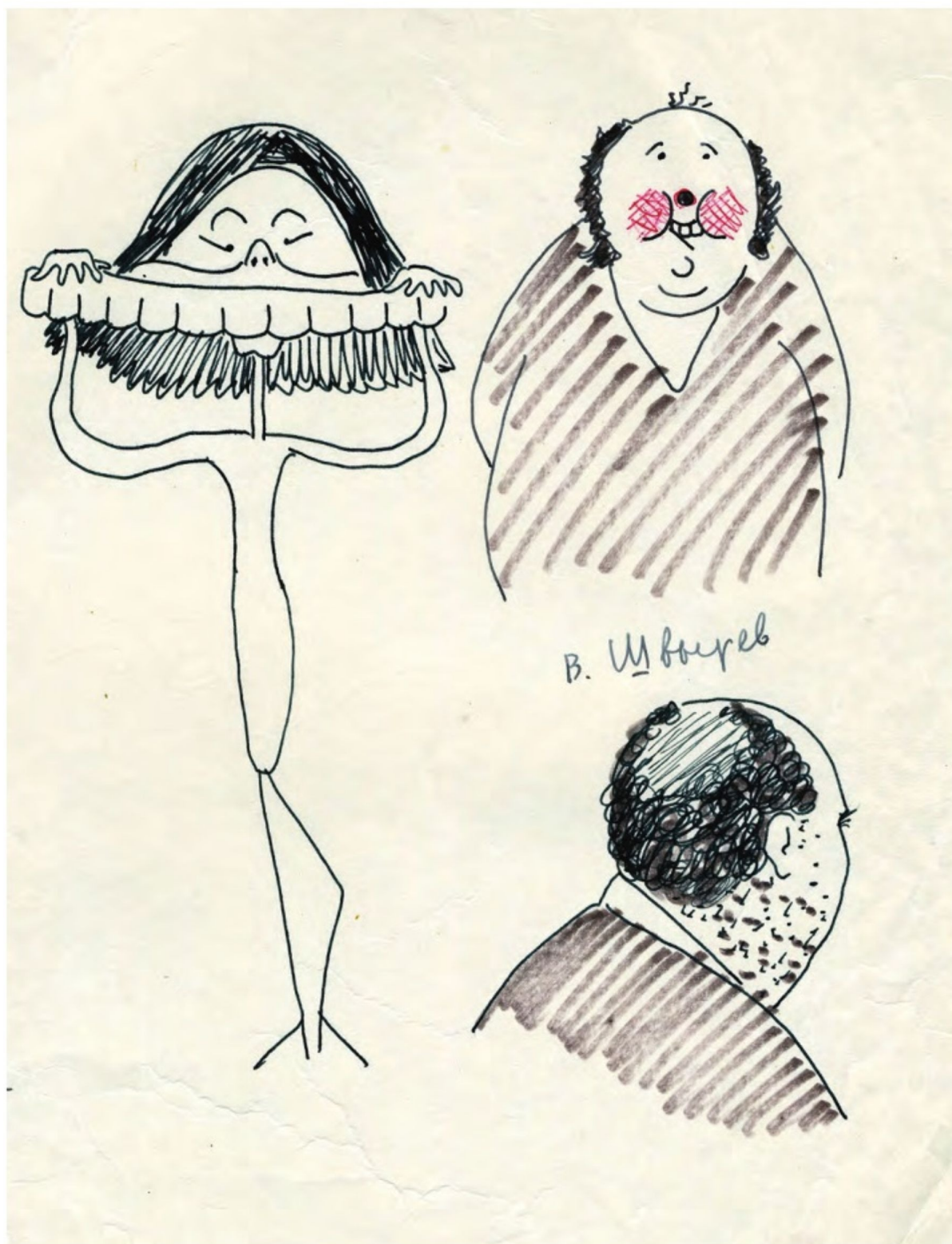
БОРИС ГРУШИН 1972
Бумага, акварель, фломастер. 19×15

ЭРИХ СОЛОВЬЁВ И АКАДЕМИК ФЁДОР КОНСТАНТИНОВ.
Творческий марксизм 1969
Бумага, чернила. 28×20

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ПОЭТ. Философ Эрих Соловьёв 1973
Бумага, смешанная техника. 27×17

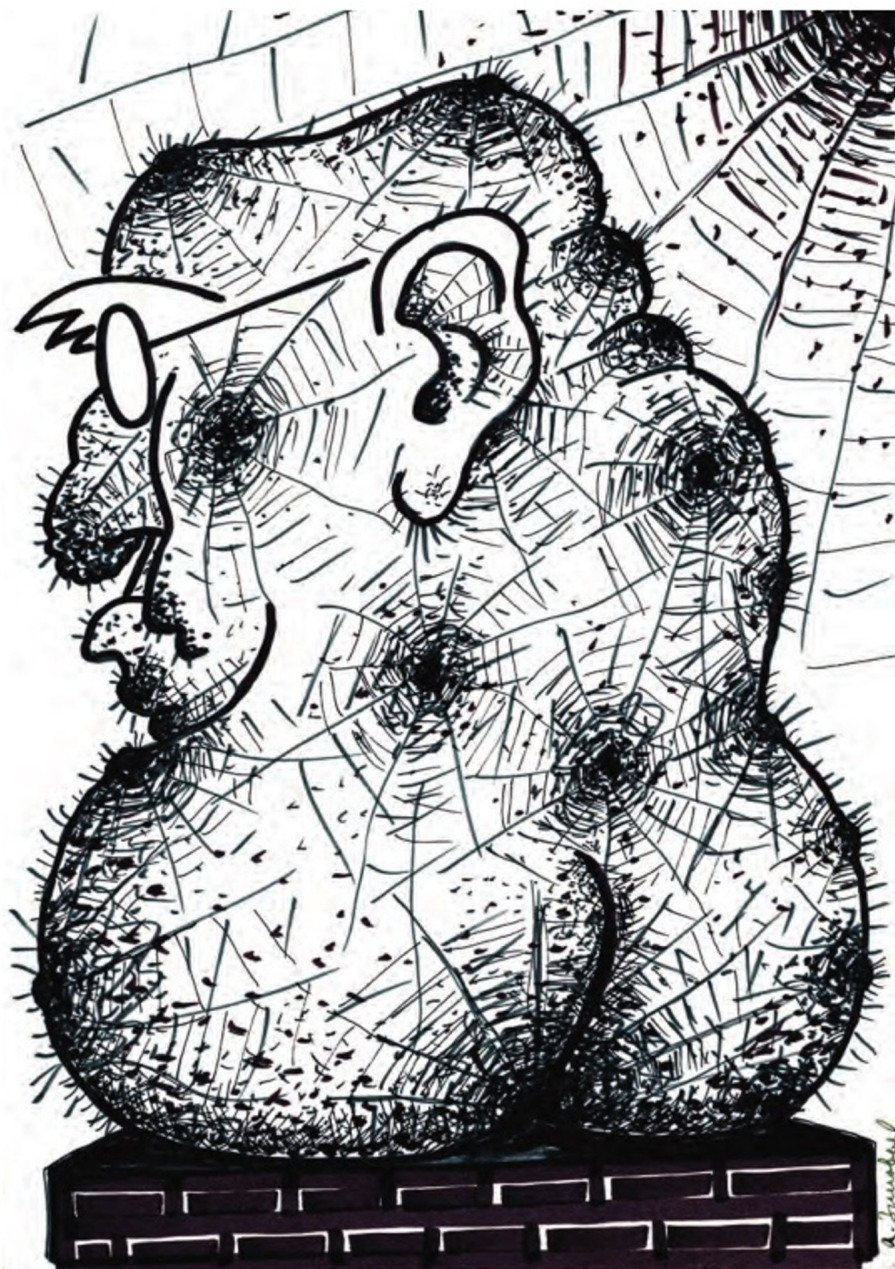
МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ. Философ Василий Швырёв 1970
Бумага, фломастер. 26×17

КАРЬЕРИСТ.
Академик АН СССР
Павел Копнин 1974
Бумага, чернила. 27x18

ОПТИМИСТ. Философ Валентин Толстых 1972
Бумага, карандаш. 28 x 20

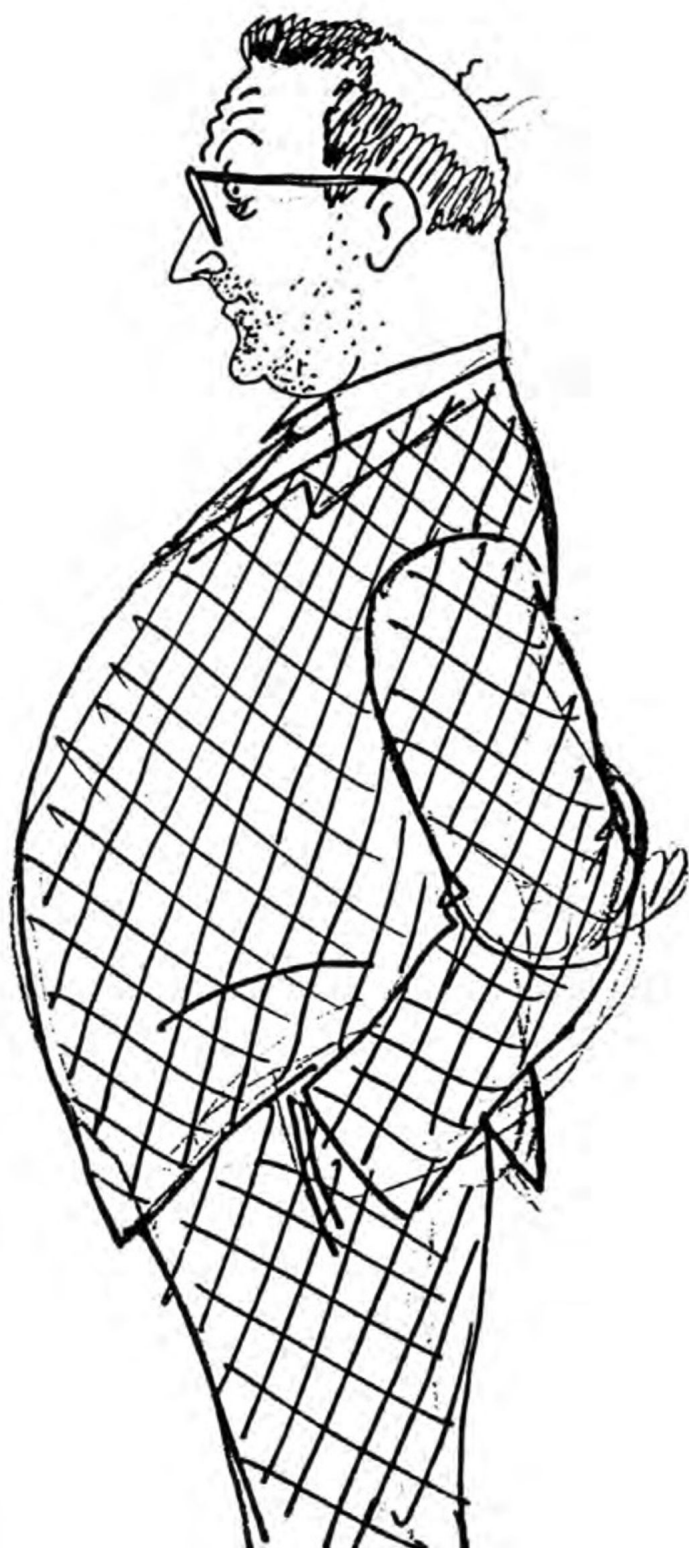
МАРКСИЗМ ТВОРЧЕСКИЙ.
Академик АН СССР Марк Митин 1980
Бумага, тушь. 28×20

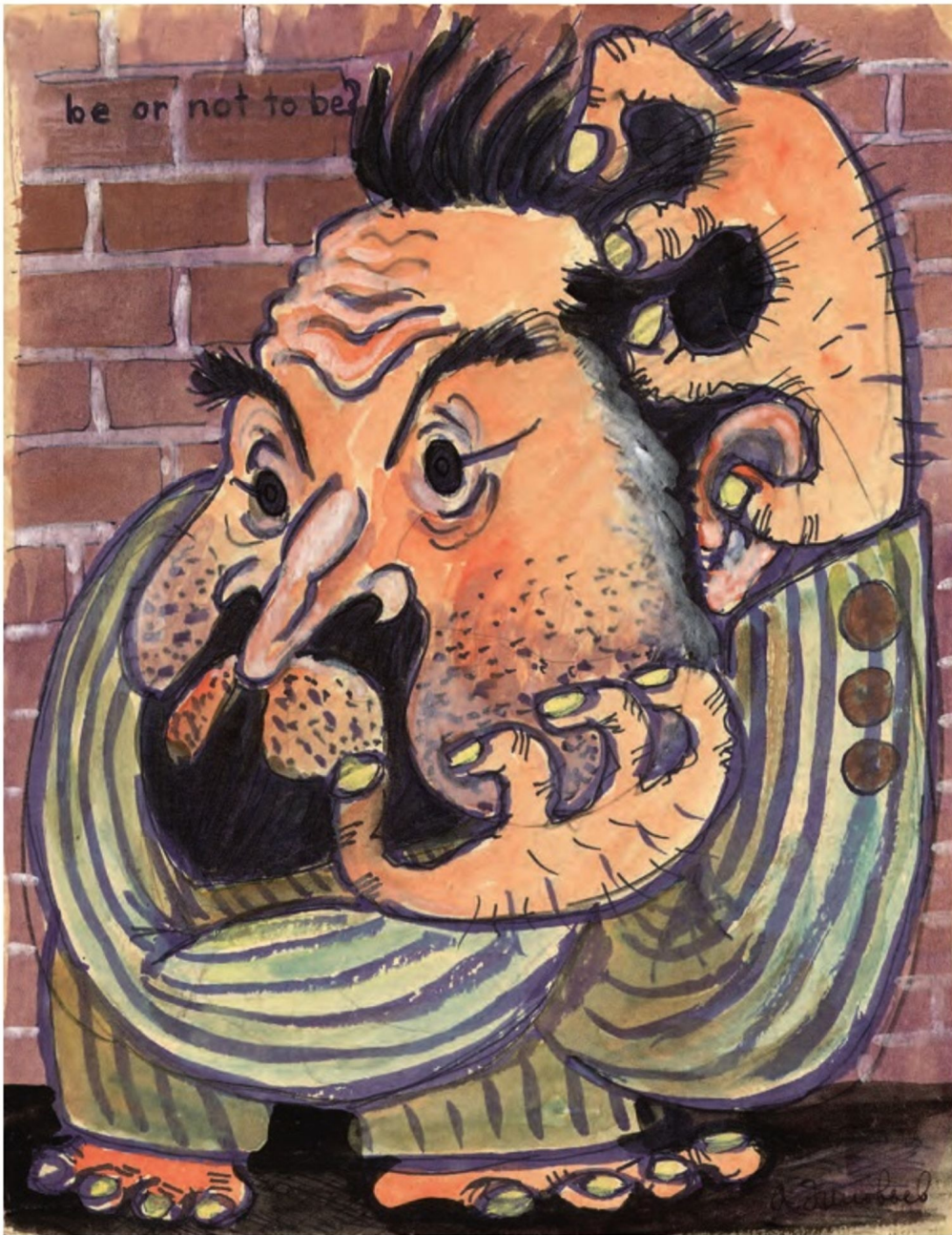
АКАДЕМИК МАРК МИТИН 1974
Бумага, акварель. 30x20

СОТРУДНИК. Философ Владимир Мшвениерадзе 1969
Бумага, чернила, фломастер. 24×20

ФИЛОСОФ ВЛАДИМИР РАЗУМНЫЙ 1968
Бумага, чернила. 27x18

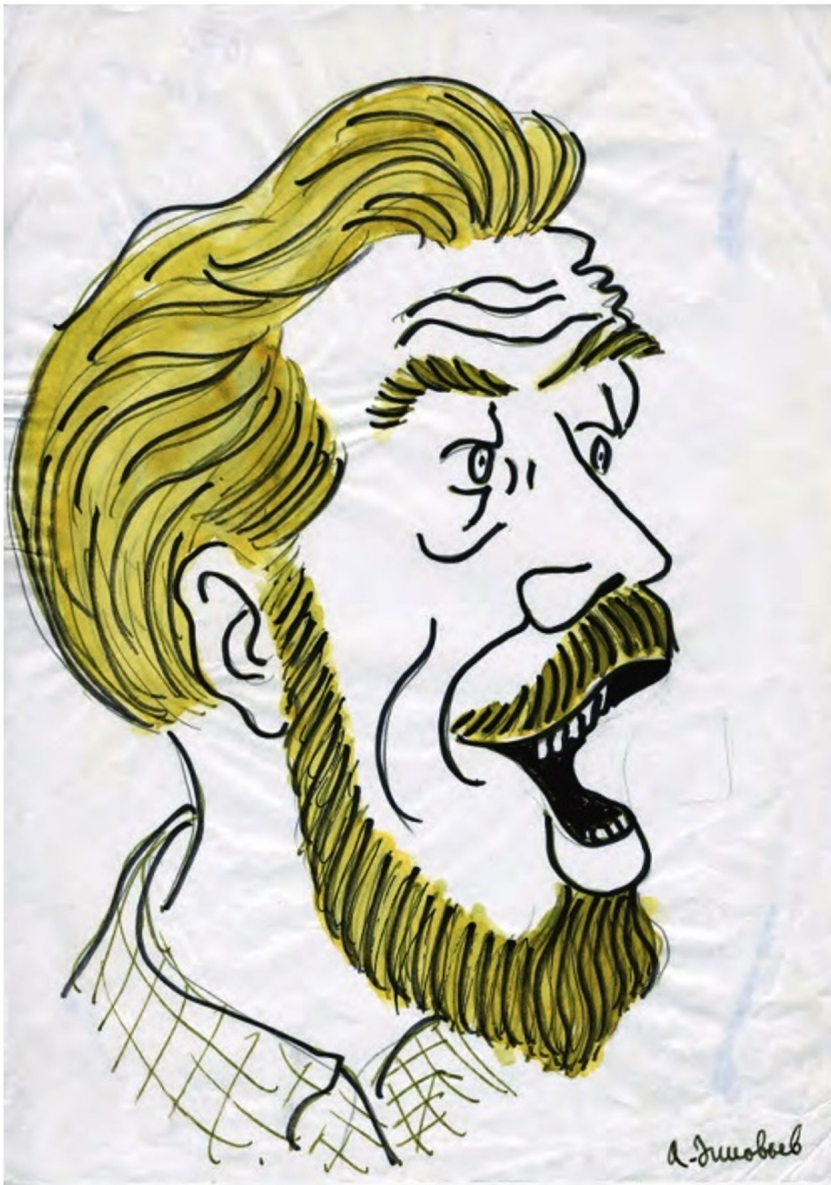
ИДЕЯ 1970
Бумага, акварель. 25×20

**ВЛАДИМИР
МШВЕНИЕРАДЗЕ** 1969
Бумага, тушь. 23×20

**ЭРИХ СОЛОВЬЁВ
И ФЁДОР КОНСТАНТИНОВ** 1967
Бумага, тушь. 22×18

БОЛТУН. Социолог Юрий Замошкин 1974
Бумага, фломастер, акварель. 28×20

ФРОНДЁР. Социолог Юрий Замошкин 1973
Бумага, тушь. 26×19

БОРИС ГРУШИН 1973
Бумага, фломастер. 20×17

ЮРИЙ ЗАМОШКИН 1974
Бумага, чернила. 25×19

БОРИС ГРУШИН.
«РОГА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ» 1968
Бумага, чернила. 28×20

БОРИС ГРУШИН 1973
Бумага, акварель, чернила. 25x22

БОРИС ГРУШИН 1970
Бумага, чернила. 26x20

ДИССИДЕНТ. Философ Александр Пятигорский 1970
Картон, гуашь. 28×21

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ. Философ Юрий Бородай 1970
Бумага, смешанная техника. 25×19

ХУДОЖНИК. Скульптор Вадим Космачёв 1972
Бумага, акварель. 28×20

ЛЁГКАЯ МЫСЛЬ. Философ Евгения Фролова 1971
Бумага, акварель. 28x17

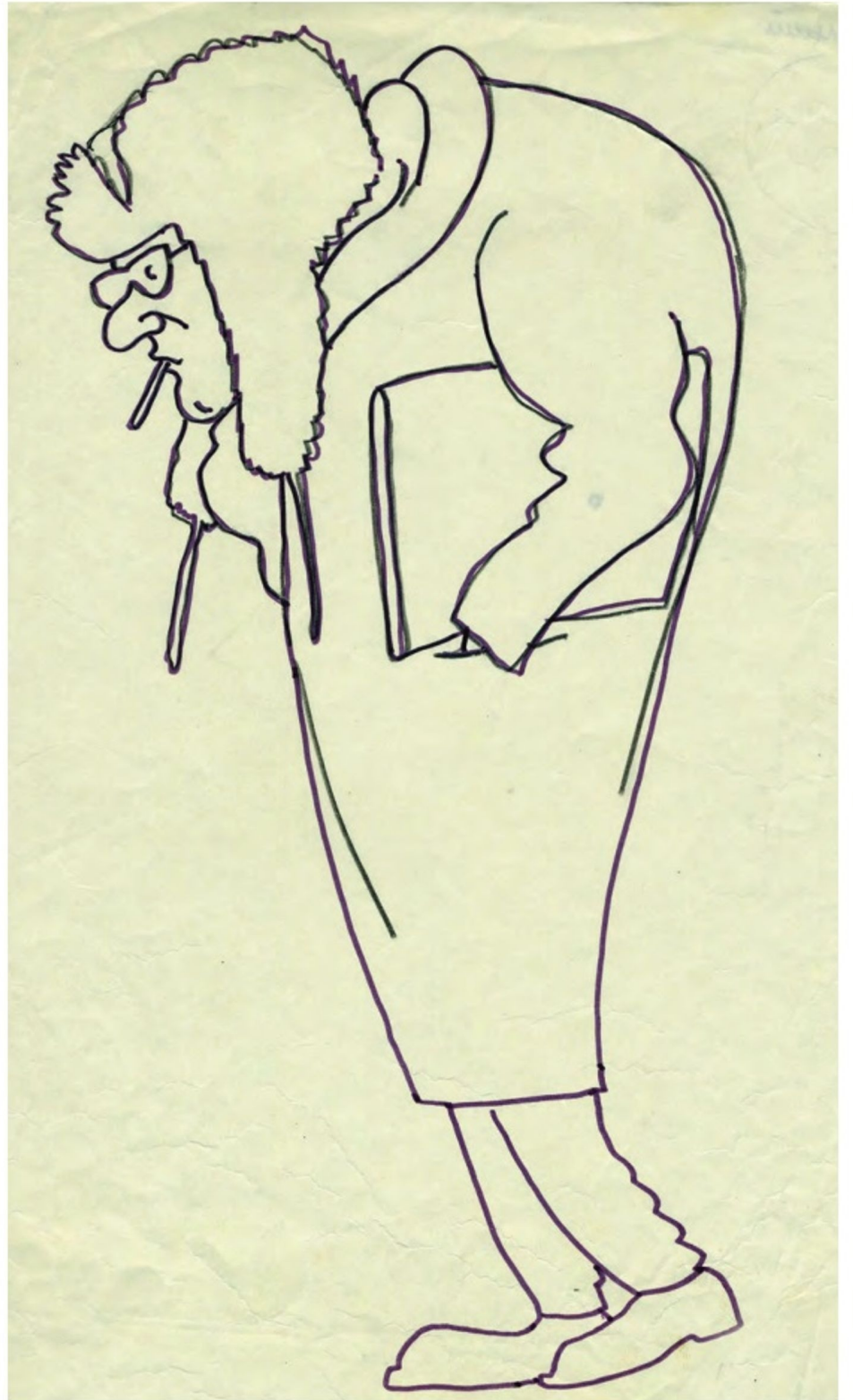
НОВАТОР.
Социолог Борис Грушин 1970
Бумага, акварель. 25×18

ЛИБЕРАЛ.
Социолог Юрий Замошкин 1974
Бумага, смешанная техника. 28x20

ПОЛУДИССИДЕНТ. Социолог Николай Новиков 1972
Бумага, смешанная техника. 20x28

МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ 1968
Бумага, фломастер. 28x18

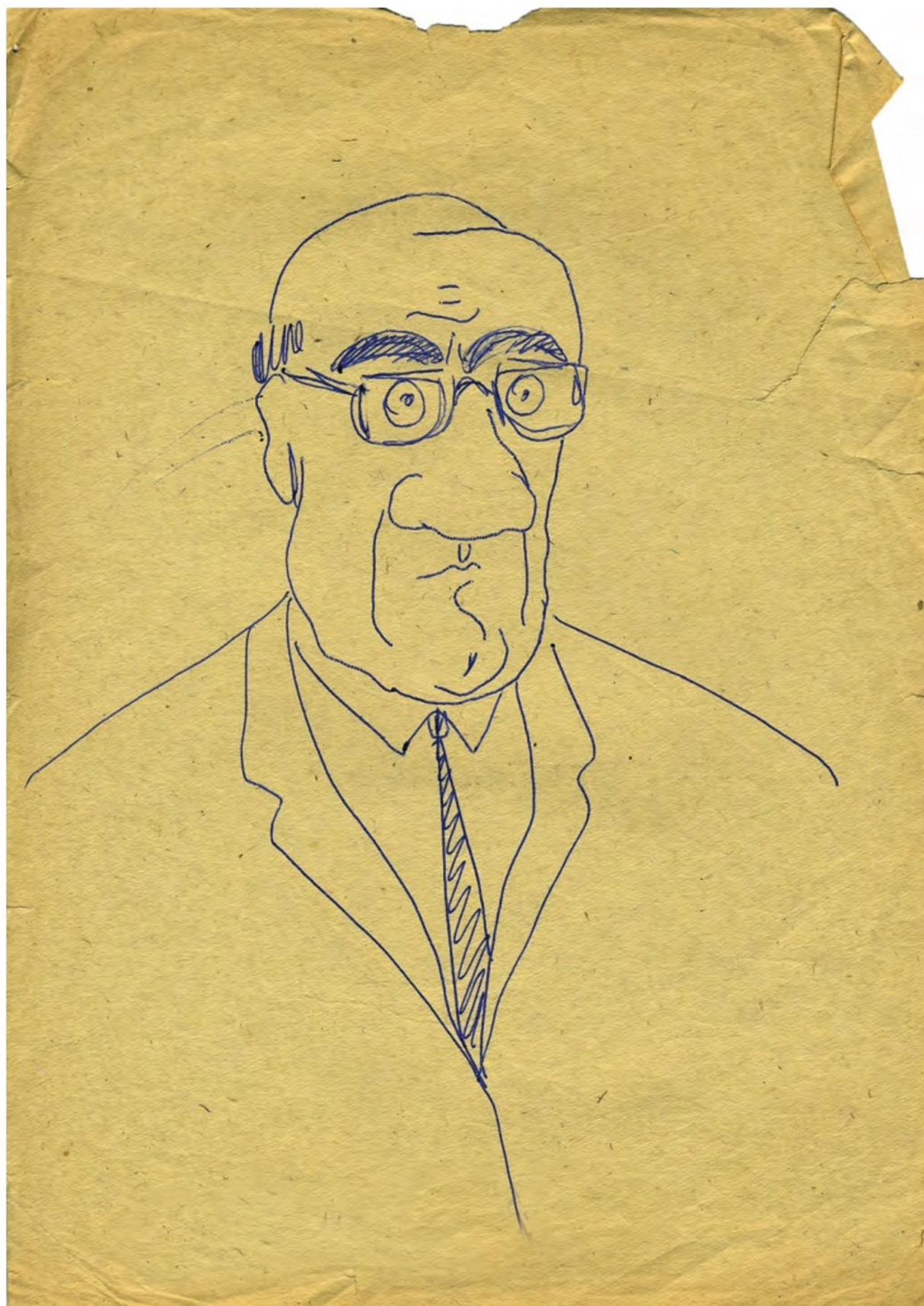
ГЛУБОКАЯ МЫСЛЬ. Философ Мераб Мамардашвили 1973
Бумага, смешанная техника. 25x18

МЫСЛИТЕЛЬ. Философ Мераб Мамардашвили 1974
Бумага, тушь. 28×21

УДАЧА. Мераб Мамардашвили 1972
Бумага, акварель, фломастер. 22x15

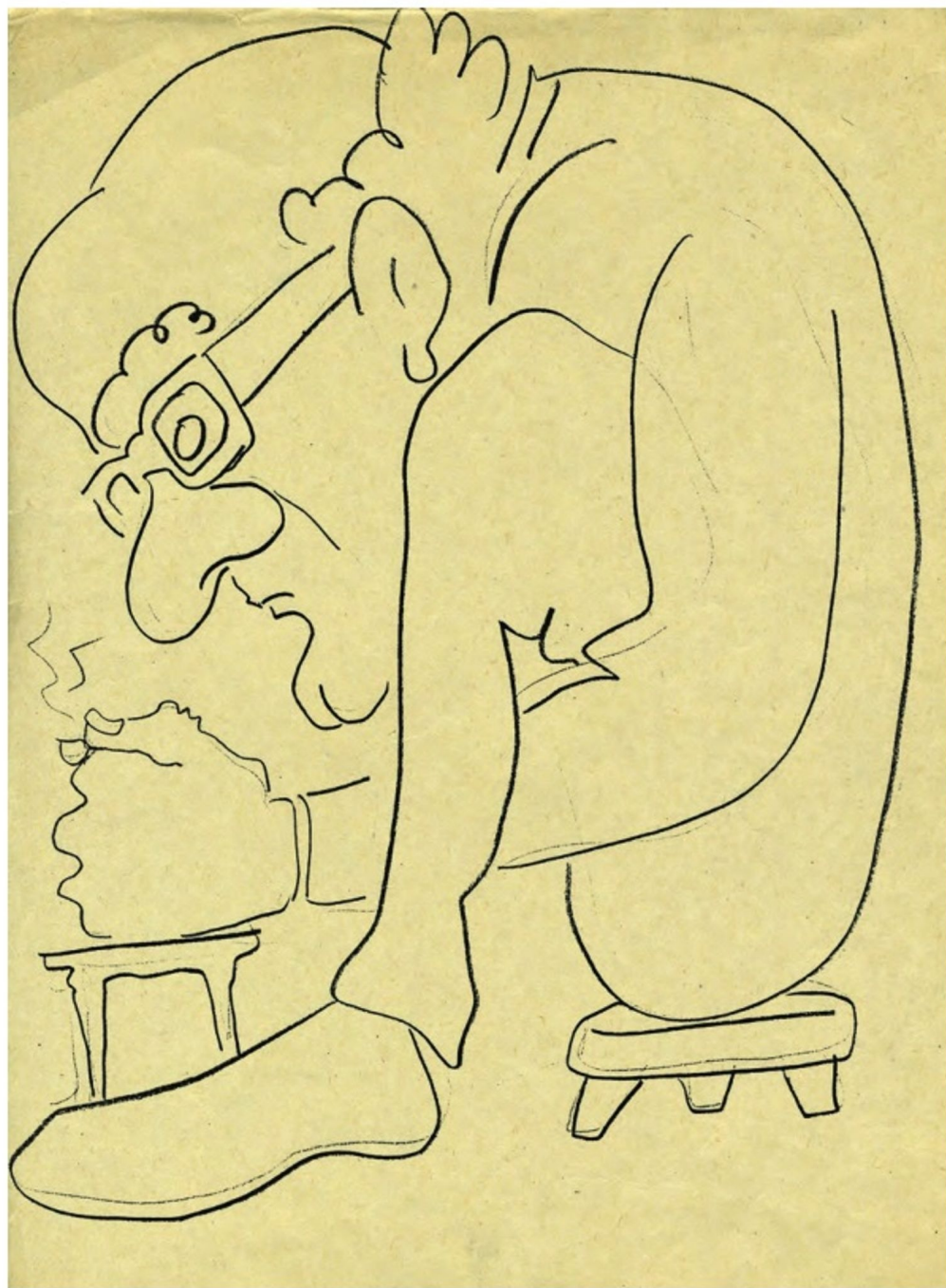

МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ 1969
Бумага, шариковая ручка. 28 x 20

მ. მამარდაშვილი

МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ 1968
Бумага, чернила, фломастер. 28x20

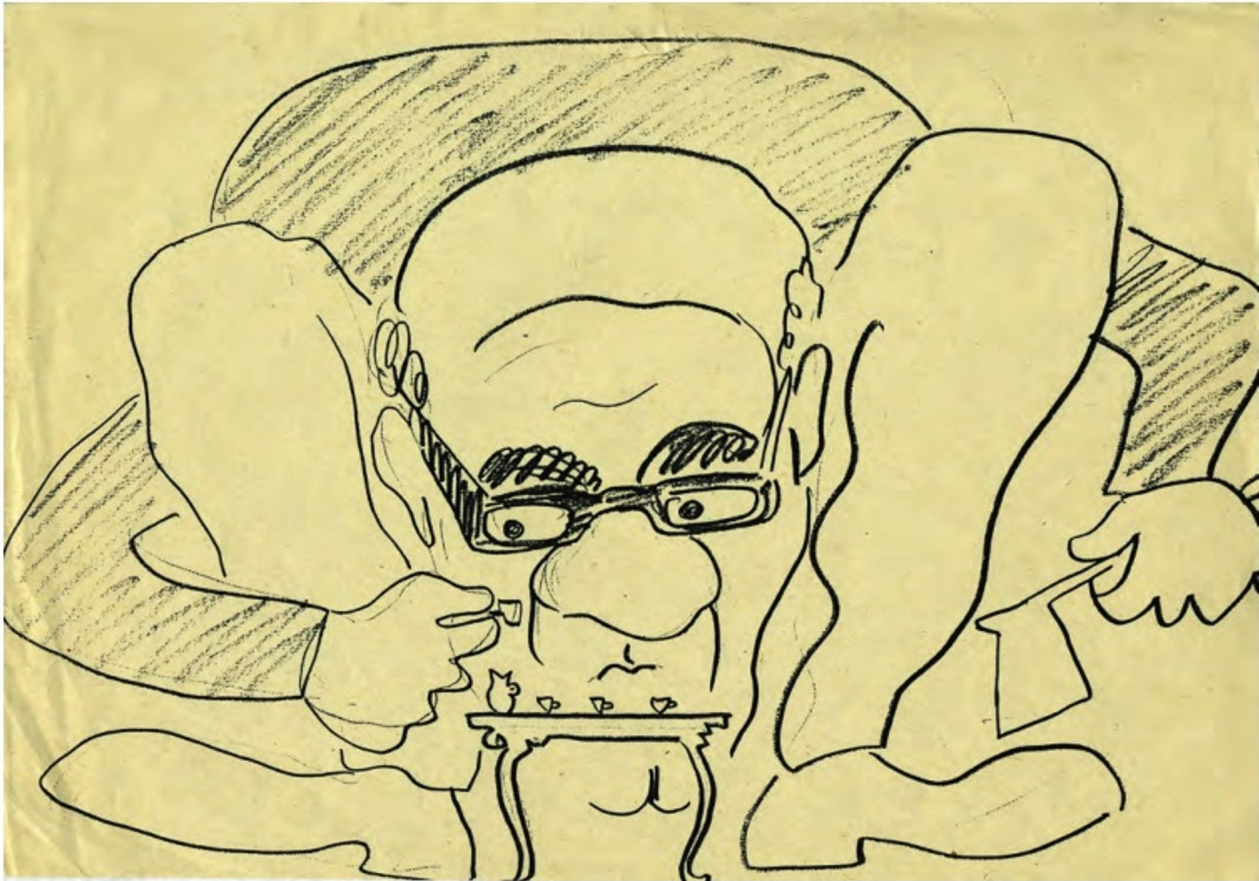
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ 1966
Бумага, тушь. 28×20

МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ 1969
Бумага, фломастер. 26x20

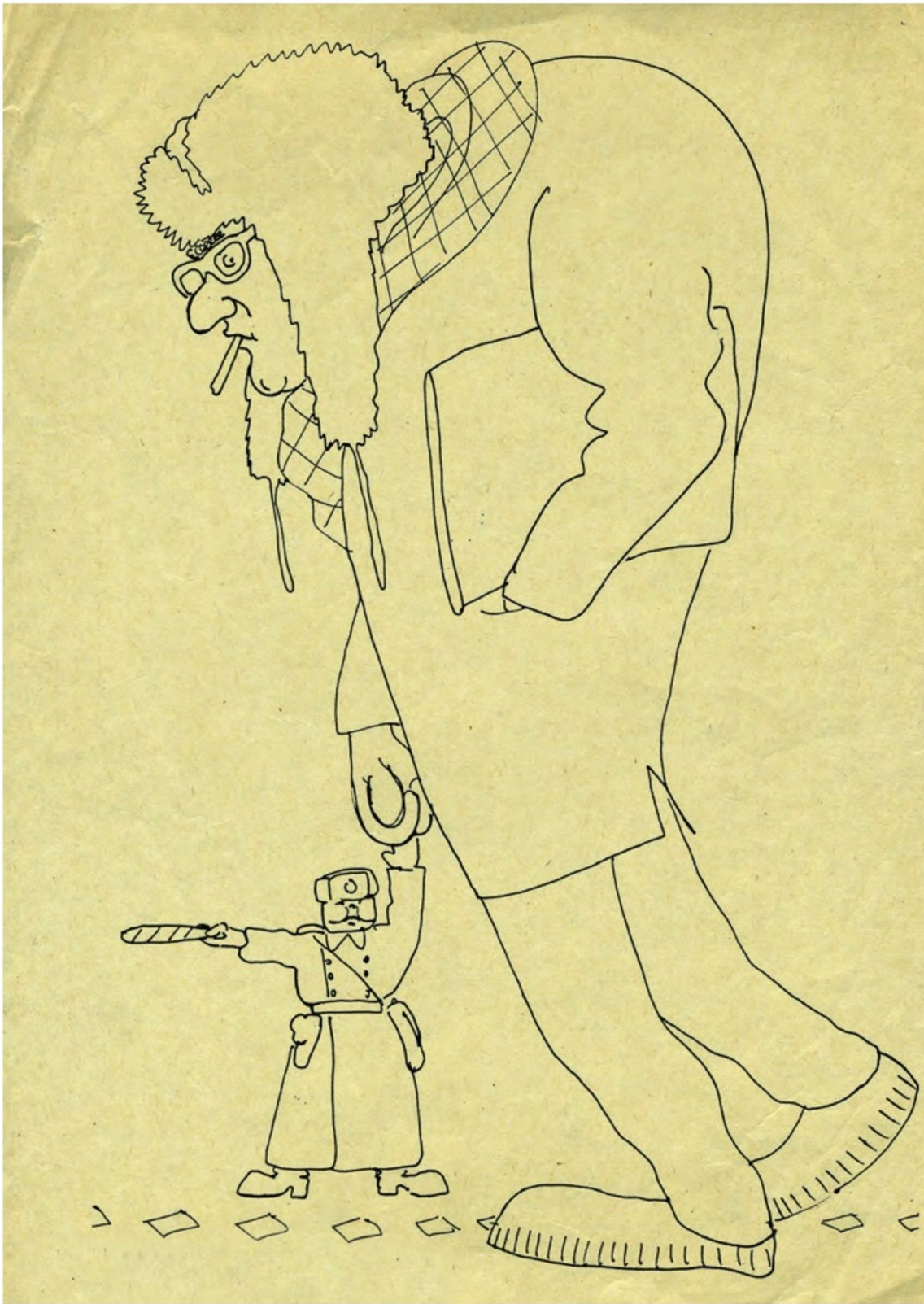
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ 1970
Бумага, тушь, акварель. 27x20

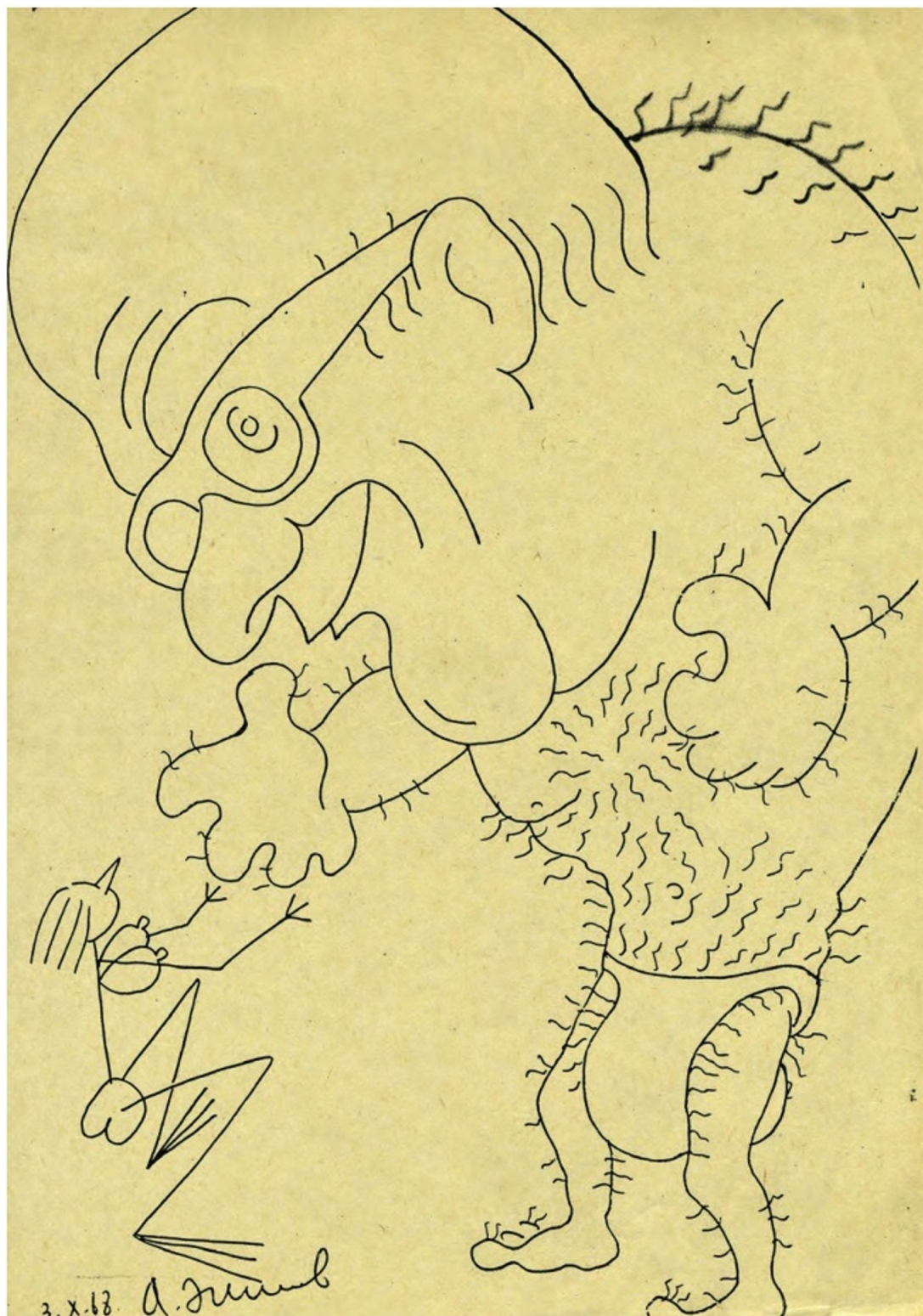
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ, ПЬЮЩИЙ КОФЕ 1968
Бумага, фломастер. 19×28

ЗАМРЕД. Юрий Замошкин и Мераб Мамардашвили 1968
Бумага, тушь. 28×20

МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ, ПЕРЕСЕКАЮЩИЙ УЛИЦУ 1968
Бумага, тушь. 28x20

МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ И ЖЕНЩИНА (Евгения Фролова) 1968
Бумага, тушь. 28×20

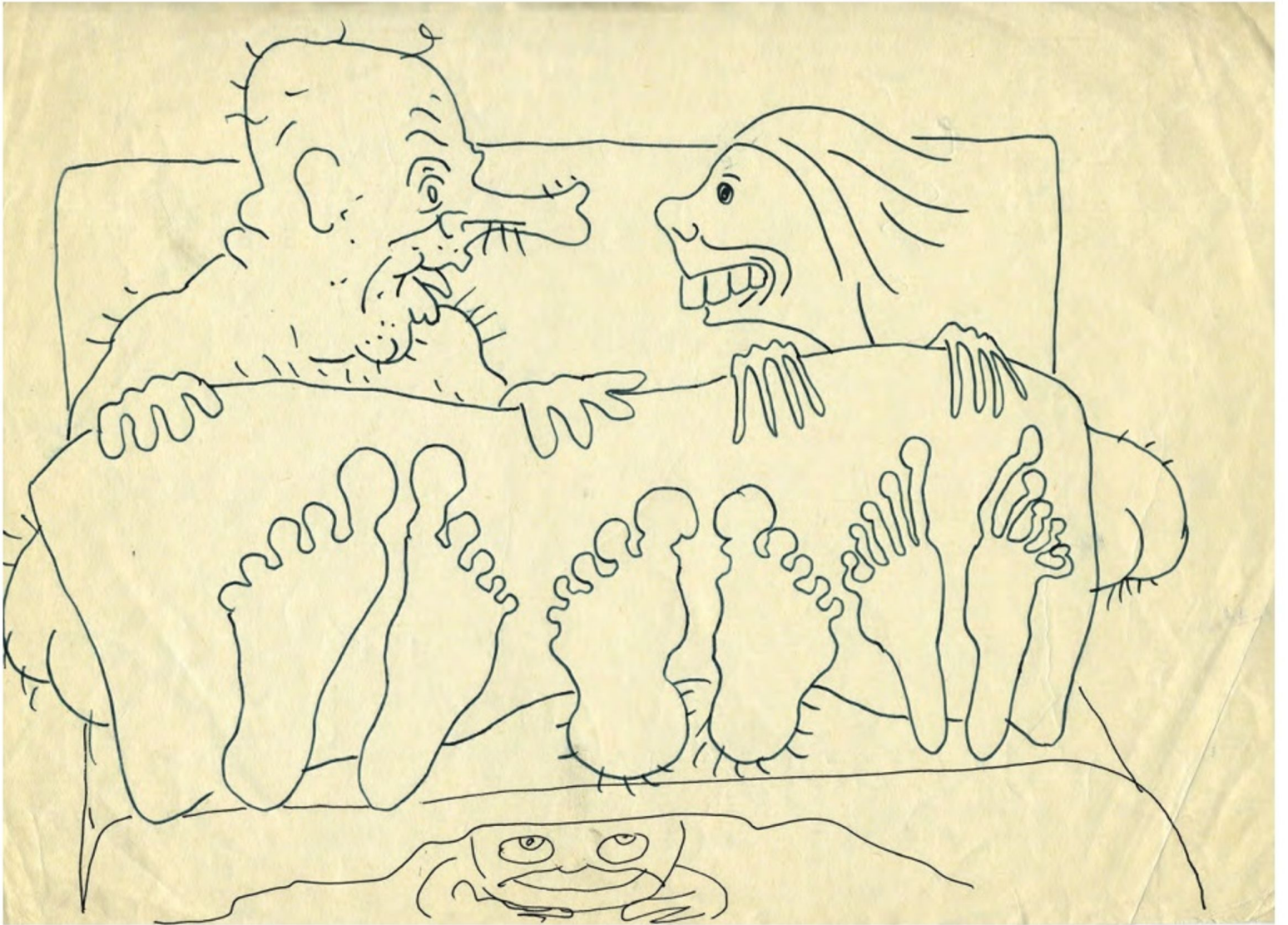
ЗАМОШКИН-МОТРОШИЛОВА 1969
Бумага, тушь. 34×16

ЮРИЙ ДАВЫДОВ 1974
Бумага, шариковая ручка. 24×20

ЕЛЕНА МОДЖИНСКАЯ 1964
Бумага, тушь. 24×21

ЕВГЕНИЯ ФРОЛОВА И ЭРИХ СОЛОВЬЁВ 1969
Бумага, чернила. 20x28

ЮРИЙ ЗАМОШКИН 1968
Бумага, чернила. 28x20

БОРИС ГРУШИН И АЛЕКСАНДР СУББОТИН 1968
Бумага, чернила. 30x20

БОРИС ГРУШИН НА ПРИЁМЕ У ВРАЧА 1969
Бумага, фломастер. 25x20

СТАЛИНИСТ. Академик АН СССР Фёдор Константинов 1973
Бумага, смешанная техника. 28×20

АКАДЕМИК ФЁДОР КОНСТАНТИНОВ × 3 1968
Бумага, чернила. 28×20

ЭРХАРД ХУТТЕР 1977
Бумага, тушь, акварель. 28x20

МНОГОСТОРОННИЙ ГЕНИЙ И «МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ХУТТЕР»

Эрхард ХУТТЕР
журналист
/Австрия, Великобритания/

Еще до того, как я, работая корреспондентом в Москве, в 1977 году получил возможность ближе ознакомиться с литературными произведениями Александра Зиновьева, меня уже завораживали его поразительные карикатуры. Я наталкивался на эти рисунки, полные юмора, у многих из его тогдашних коллег и друзей.

Познакомившись лично с даровитым логиком, я потом часто бывал у Зиновьевых в гостеприимной квартире близ Профсоюзной. Вот тогда-то и зародилась наша пожизненная дружба. Александр подарил мне целый ряд карикатур, для которых я, сам того не подозревая, служил моделью. Почетное место в моем рабочем кабинете занимает и по сей день рисунок «Многострадальный Хуттер», изображающий меня в двух ипостасях после очередной блиц-диеты: упитанный Эрхард-корреспондент задает изможденному Эрхарду-скелету вопрос о причине его «цветущего вида», на что скелет отвечает: «Благодаря стабильности цен на продукты питания в Советском Союзе!»

В основе гения Зиновьева лежит уникальная многогранность его таланта. Он — философ, социальный критик, писатель, художник и карикатурист мирового уровня. Его живые образы не имеют ничего общего с официальным юмором управляемого советского генератора шуток «Крокодила». Зиновьев — мастер подлинного юмора, и его произведения спонтанно и неподдельно вызывают смех.

С убийственно-критическими рисунками Зиновьева публика знакомится в основном на обложках его книг, а также на персональных выставках. Они суть средство выражения вооруженного карандашом сатирика, чей острый юмор не останавливается даже перед вульгарными намеками. Реформам Горбачёва или Ельцина он буквально показывает «палец». Юмор своих политических карикатур великий Циник направляет против эмиграции, пьянства, растущего западного влияния на Восток. К моим любимым рисункам относится вот какой: две крысы, приветствующие друг друга рукопожатием, одновременно душат другой, свободной, лапой своего партнера. Какой масштабный символ лицемерия!

Но вернемся в Москву. На мое предложение, что ведущие газеты на Западе дорого заплатили бы за такое феноменальное карикатуристическое перо, каким обладал Зиновьев, он тогда только пожал плечами. Несколько месяцев спустя после публикации «Зияющих высот» на Западе у логика, который буквально за ночь стал одним из ведущих литераторов мира и неудобным критиком, вселяющим страх, сразу появились совсем иные заботы. Реакция расвирепешших властей предержавших не заставила себя долго ждать: лишение гражданства, высылка...

ДО НАЧАЛА КУРСА ЛЕЧЕНИЯ
/ ВЕС 105 КГ /

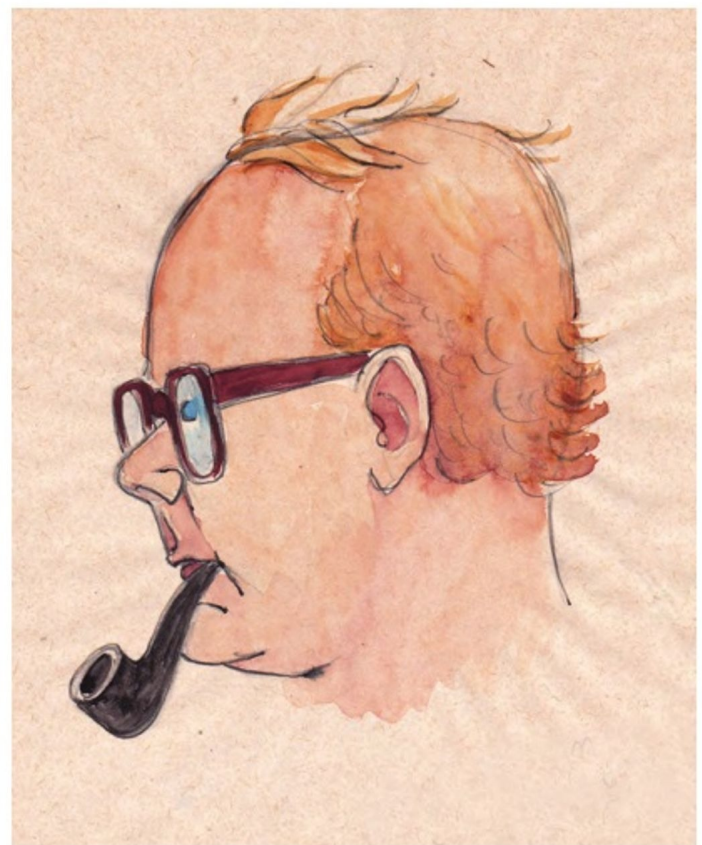

A. Zinchenko
25.11.77

ДО НАЧАЛА КУРСА ЛЕЧЕНИЯ — 105 КГ 1977
Бумага, тушь, акварель. 28x20

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КУРСА ЛЕЧЕНИЯ — 5 КГ 1977
Бумага, тушь, акварель. 28х20

**КОШМАРНЫЙ СОН ЭРХАРДА ХУТТЕРА
В НОЧЬ НА 22 АПРЕЛЯ** 1977
Бумага, тушь, акварель. 28x20

ЭРХАРД ХУТТЕР В ДЕНЬ СороКАЛЕТИЯ 1977
Бумага, тушь, акварель. 24x20

К ВОПРОСУ О ЗДОРОВОМ ПОХУДЕНИИ. Эрхард Хуттер 1977
Бумага, тушь, акварель. 20x28

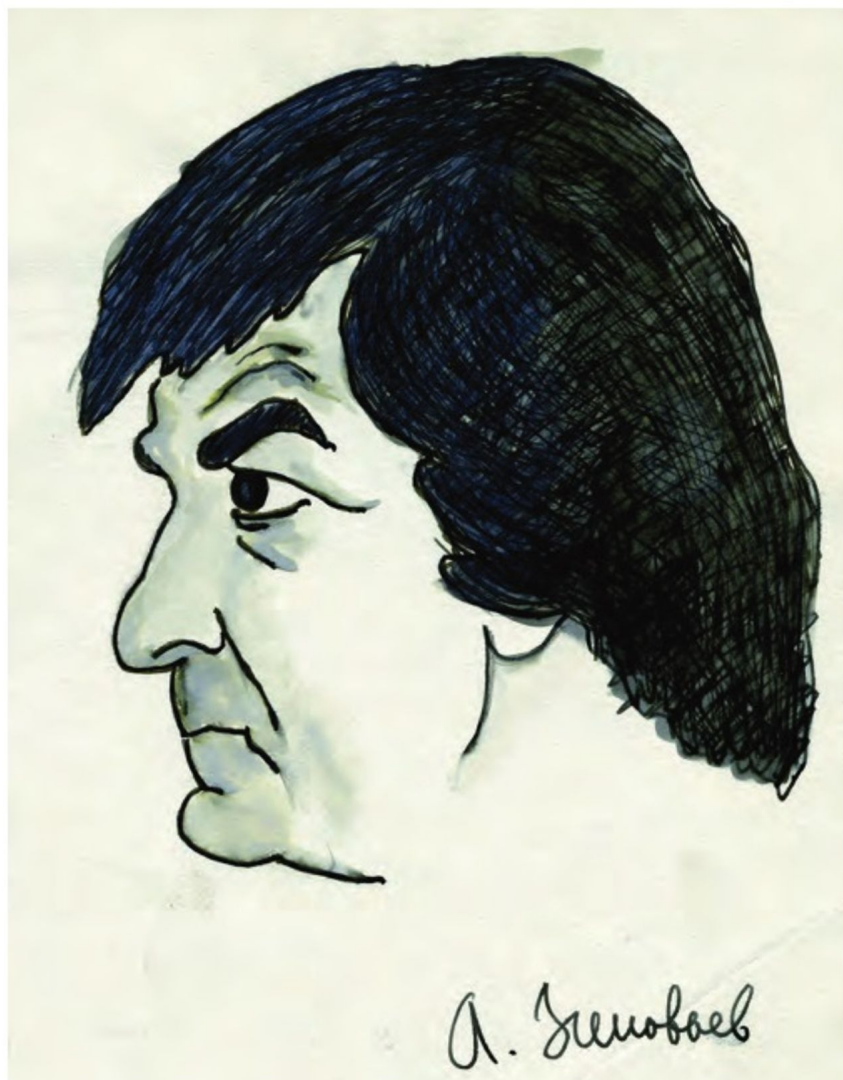

ЭМИГРАЦИЯ

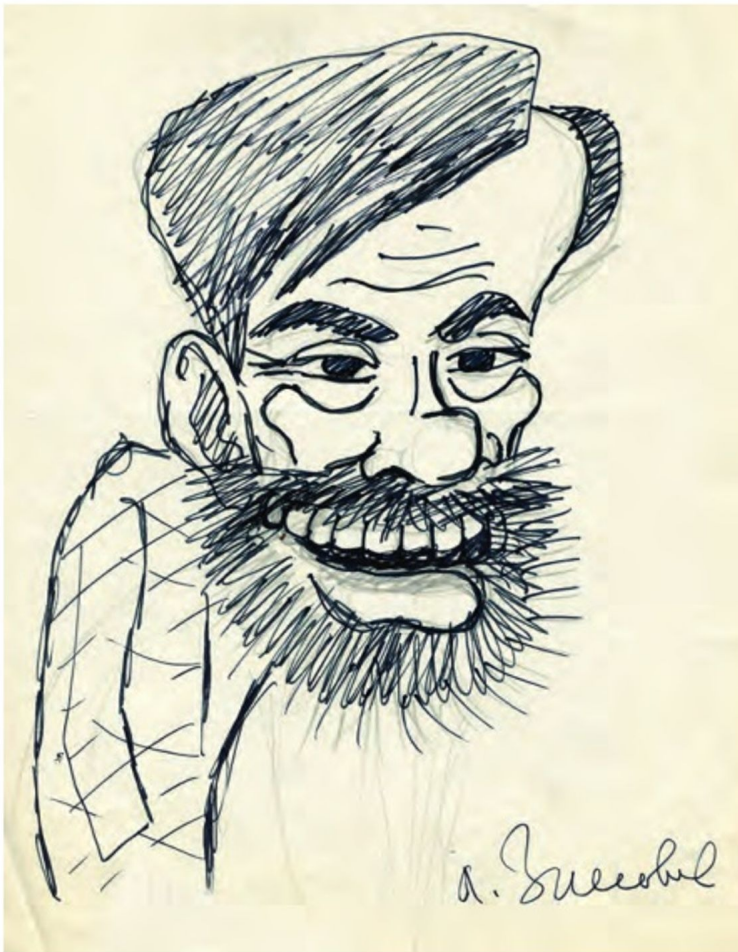

ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР ВОЙНОВИЧ 1980
Бумага, тушь, акварель. 25×20

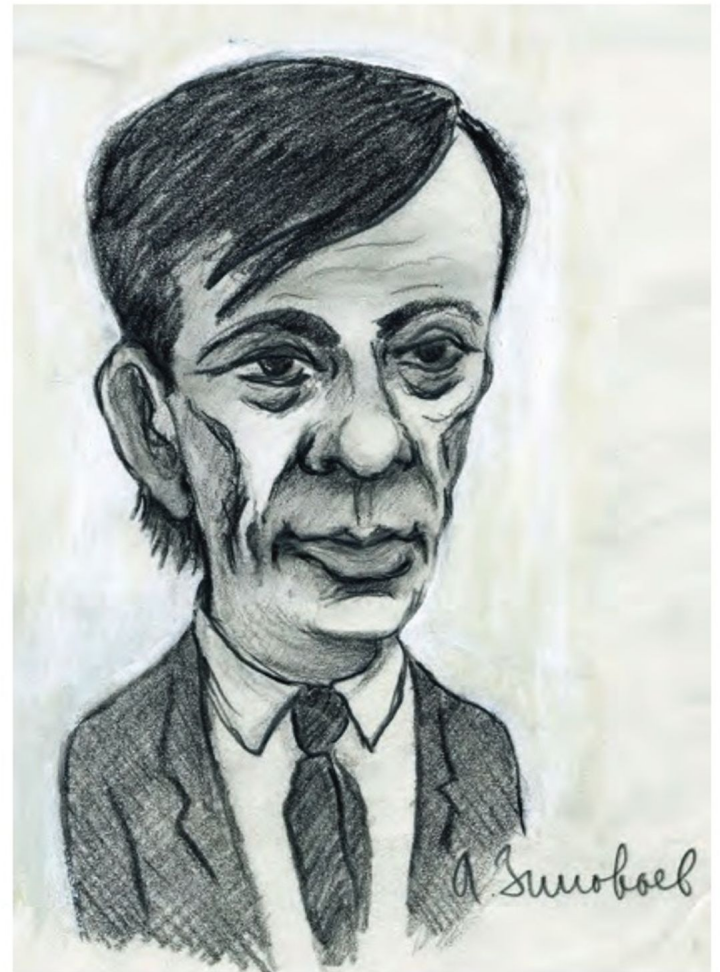
на стр. 96
БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ 1976
Бумага, тушь. 21×18

АРТИСТ ЮЛИАН ПАНИЧ 1984
Бумага, чернила. 25x20

АРТИСТ ЛЕВ КРУГЛЫЙ, ОТРАСТИВШИЙ БОРОДУ 1988
Бумага, фломастер. 28x20

ЛЕВ КРУГЛЫЙ 1988
Бумага, карандаш. 29x21

МАРИО КОРТИ 1985
Бумага, карандаш. 25×23

АРТИСТ ЛЕВ КРУГЛЫЙ С ТРУБКЕЙ 1987
Бумага, чернила. 29×21

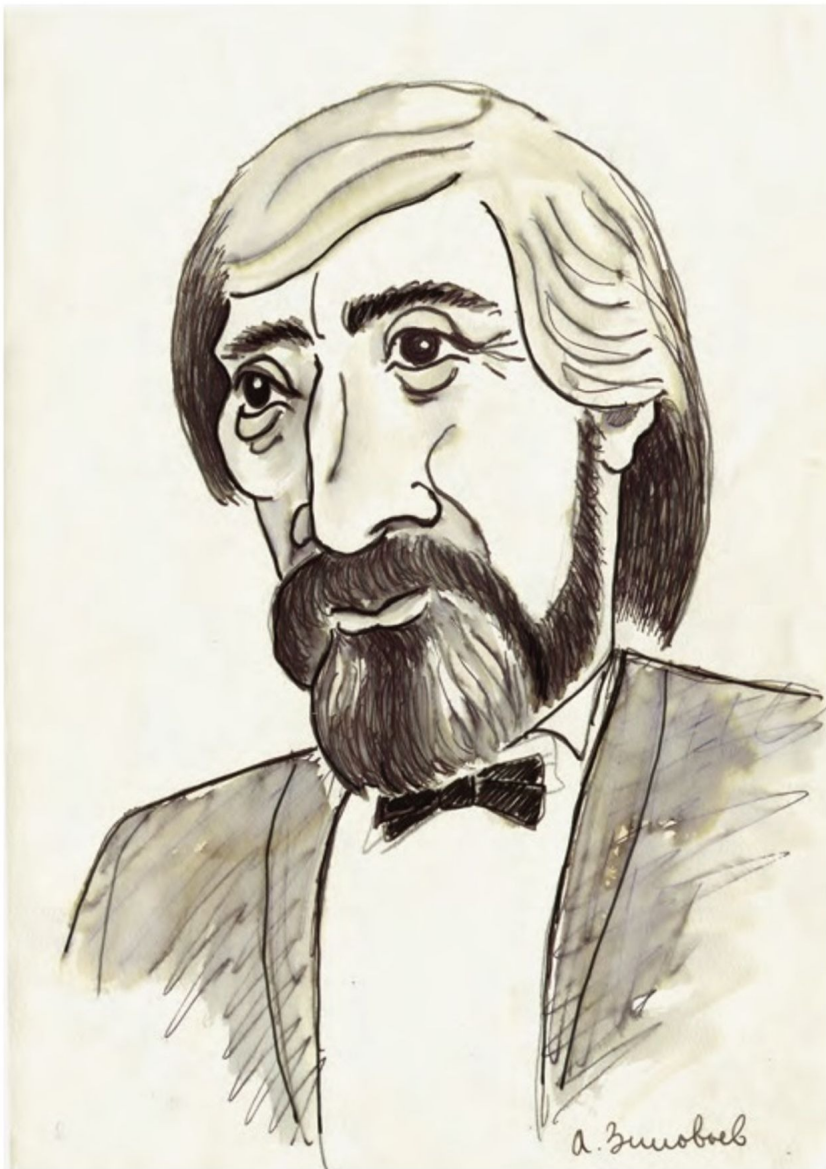
МАРИО КОРТИ 1986
Бумага, чернила. 29×21

ЛАРИСА ГЕРШТЕЙН С ГИТАРОЙ 1988
Бумага, тушь. 25×20

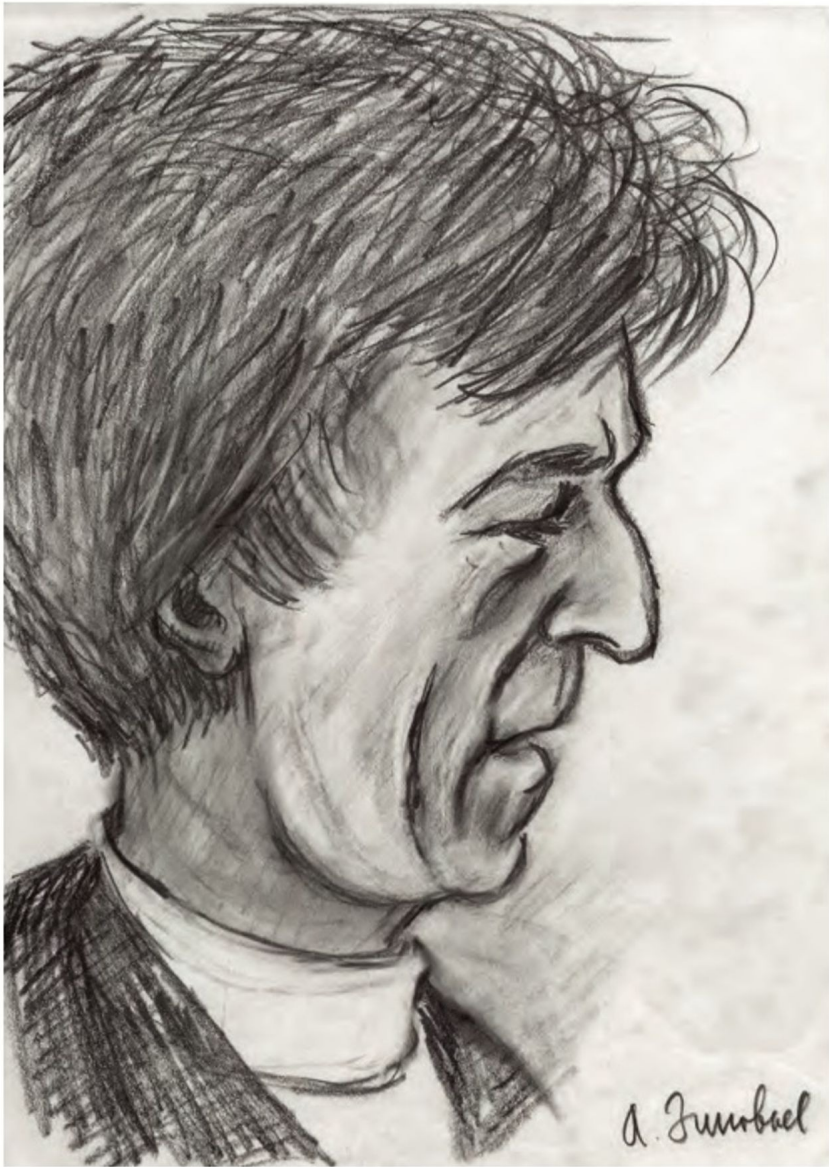
ДИССИДЕНТ. Эдуард Кузнецов 1985
Бумага, тушь. 25×20

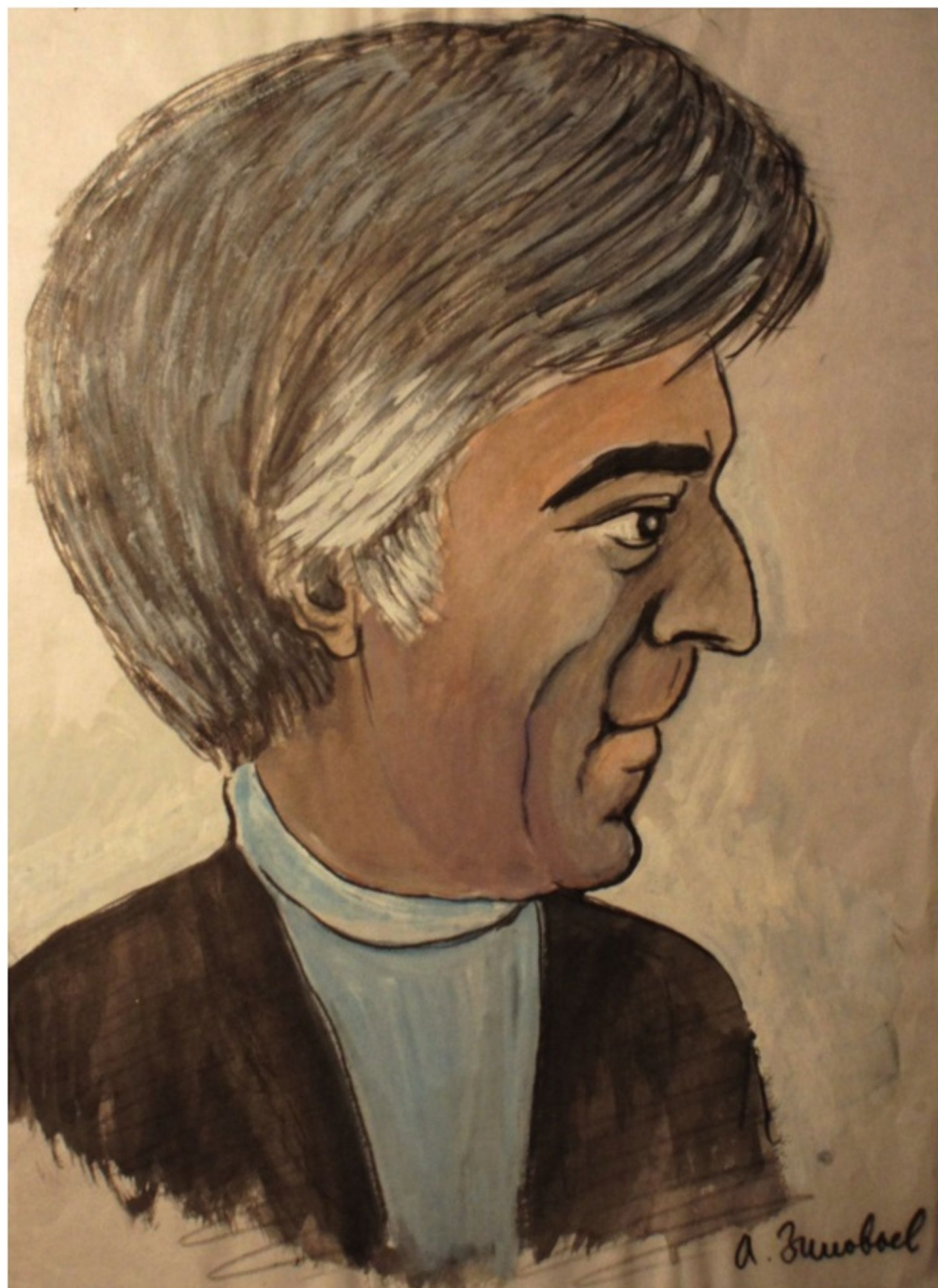
ДИРИЖЁР ВОЛЬДЕМАР НЕЛЬСОН 1981
Бумага, чернила. 38×25

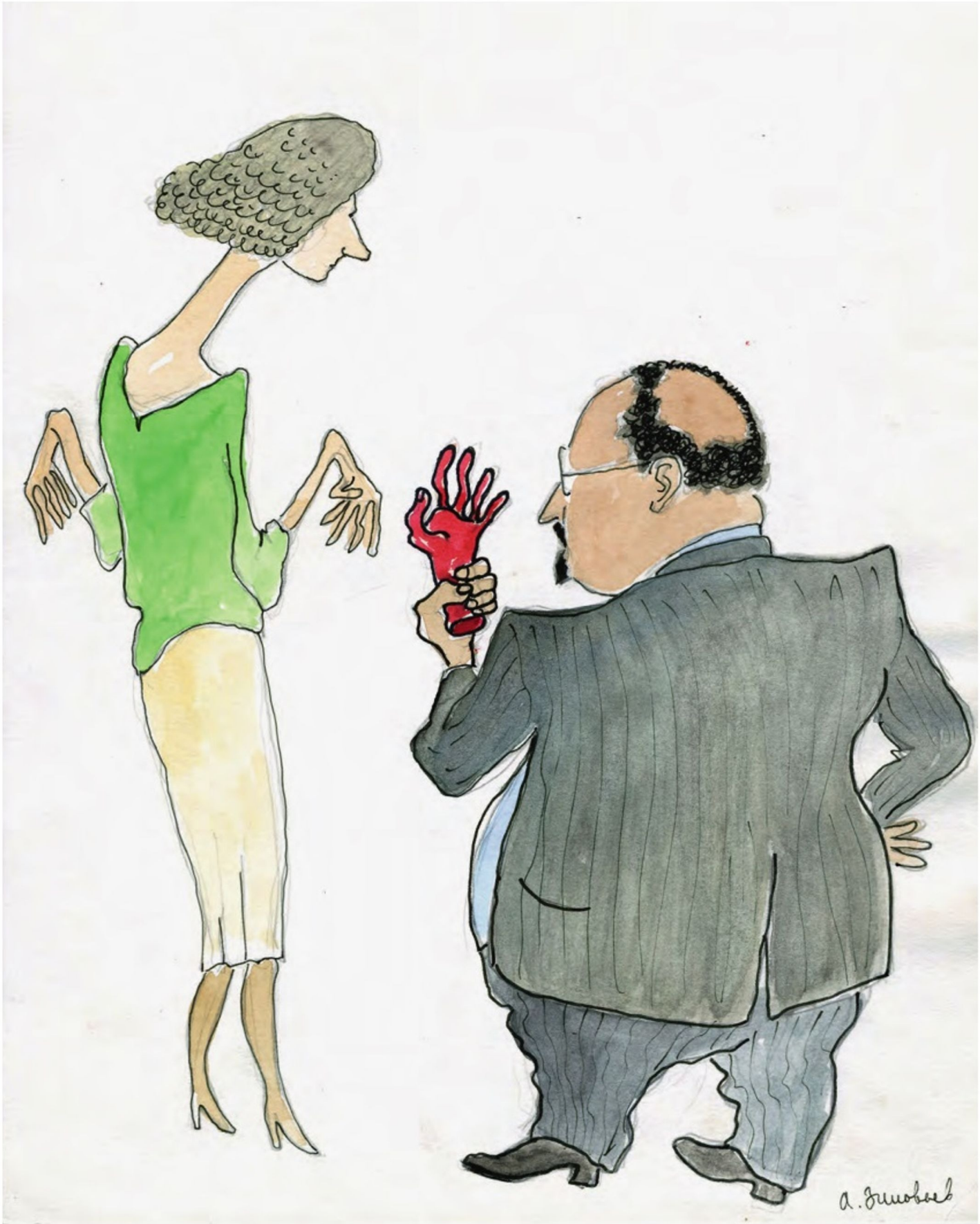
МУЗЫКАНТ ЮРИЙ НАУМОВ 1999
Бумага, смешанная техника. 38×25

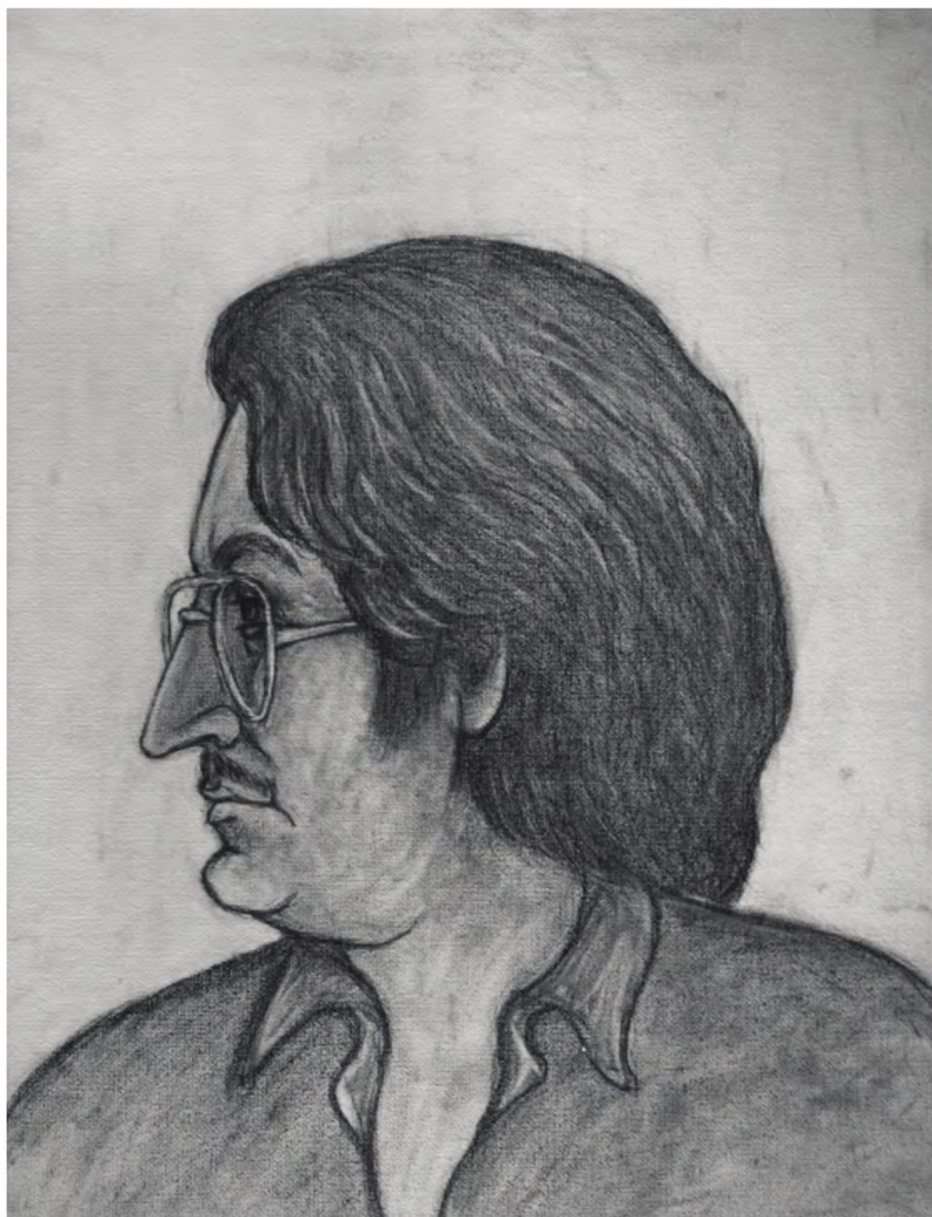

ПИАНИСТ И ДИРИЖЁР ВЛАДИМИР АШКЕНАЗИ 1984
Бумага, карандаш. 45×30

ВЛАДИМИР АШКЕНАЗИ 1986
Картон, гуашь. 48×28

**МИХАЙЛО МИХАЙЛОВ, ЮГОСЛАВСКИЙ
ДИССИДЕНТ, С СУПРУГОЙ 1984**
Бумага, акварель, тушь. 25×20

ЮРИЙ ФИЛИППОВ 2002
Картон, карандаш. 45×35

ВЫ СКАЗАЛИ: «ЕДКИЙ»?

Клод КЕТТЕРЕР
мэр Женевы (1986–1987)
/Швейцария/

Оценка картин литературного гиганта, в особенности такого, каковым является Александр Зиновьев, — задача непростая. Его сатира неизменно вызывает споры. Можно быть не согласным с тезисами писателя, не разделять его взглядов на события в мире, но достаточный ли это повод для отказа от анализа его изобразительного искусства? Определенно нет, и не следует обращать внимание на гнев ограниченных умов, не способных отделить творческое наследие от жизни тех личностей, которых такие люди осмеливаются судить.

Если «Зияющие высоты» и «Светлое будущее» насыщены острым юмором (хотя зачастую и в весьма резкой форме), комическими эпизодами, забавляющими читателя, изобилуют вольтеровскими рассуждениями и предельно отточенными по мысли, поистине сократовскими диалогами, что же в таком случае можно сказать о рисунках и картинах Александра Зиновьева?

Они, будучи почти все написаны в полемическом ключе, на мой взгляд, буквально «дышат угнетением» и жестко выявляют уродливое, низменное, извращенное общество, боль за которое переполняет сердце автора. Образовавшаяся пропасть между отторгнутым художником и его страной ощущается в почти одержимом поиске настоящих или воображаемых пороков системы. Есть что-то гротескное в этой сардонической, беспощадной сатире на события, которые могли бы произойти в любом другом месте, например в США или во Франции. Так, чудовищной и, может статься, неотвратимой бедой возникает перед нами образ Чернобыля, — память об этом апокалиптическом событии и его последствиях простирается далеко за пределы самой аварии, ставя под сомнение контролируемость науки и техники в целом.

Заостренные, лаконичные линии без каких-либо завитков или иных украшательств, временами намеренно brutальны и вульгарны, чтобы четче отразить абсурд и насмешку над огородившей себя от остального мира страной. Выбор красок осознанно ограничен: доминируют темные цвета агрессивных оттенков, восходящие порой по тональности к отчаянию и нигилизму. Противостояние интенсивного красного и синего усиливает гнетущую атмосферу пенитенциарного мира, в котором пессимизм рушит любую надежду и душит любой зачаток жизнелюбия.

Зиновьев фантазирует даже в реалистических работах. Таковы, например, замечательные портреты его друзей Ростроповича и Ашкенази. Их лица очень выразительны. Эти работы наполнены человеческим теплом, даже мягкостью, чем сильно отличаются от издевательских изображений высокопоставленных представителей Номенклатуры. Дело поклонников и искусствоведов — судить актуальное, бурлящее жизнью изобразительное наследие Зиновьева и решать, адекватны ли живописные образы картин художника описанию действительности в его гениальных книгах. Но по всем меркам его работы мощны, символичны и заставляют задуматься. Посыл очевиден и однозначен. Все эти иллюстрированные притчи и композиции позволяют лучше понять и оценить значимость иронии и патетику в «Светлом будущем». Они — ценнейшее свидетельство!

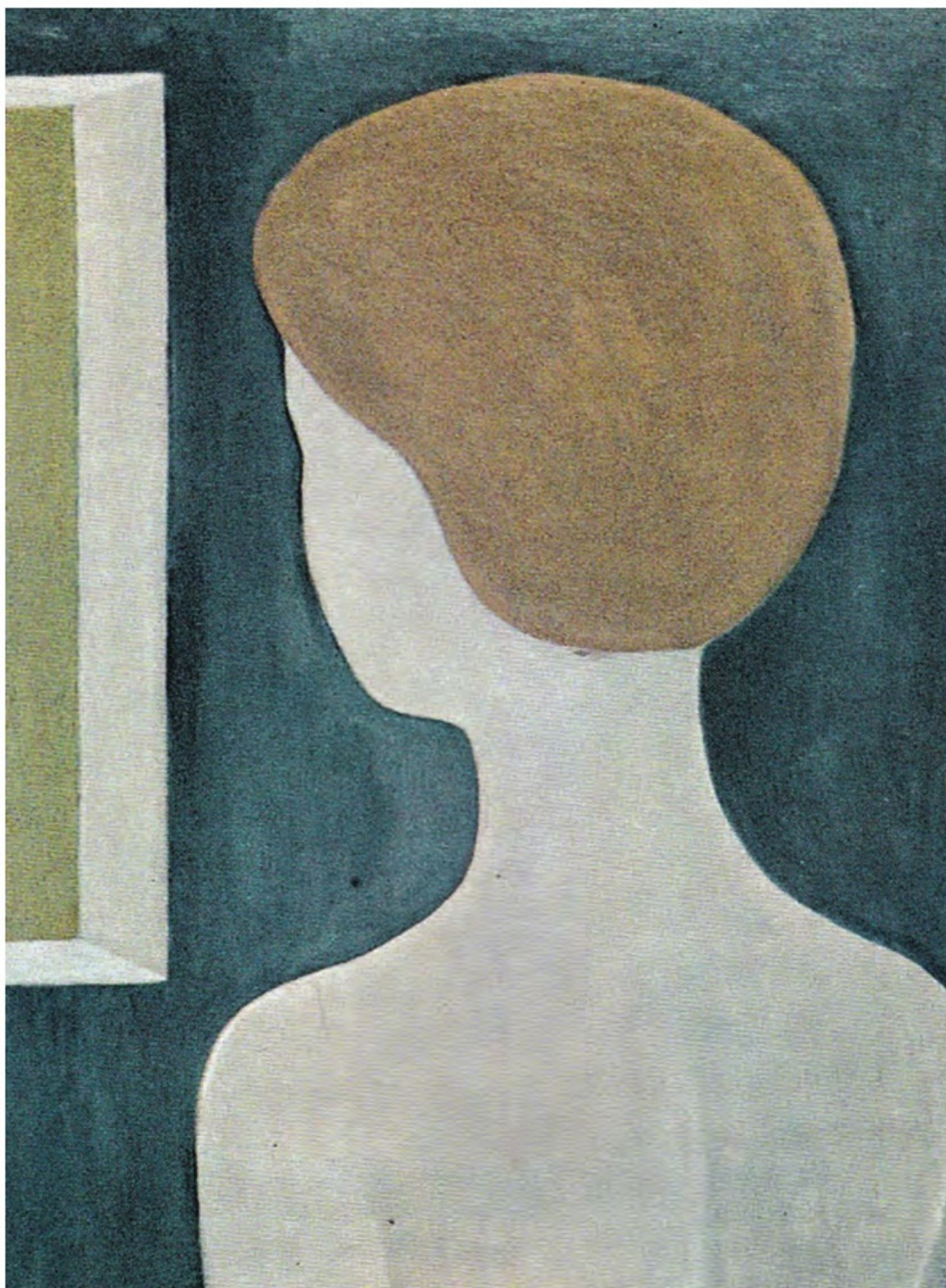
МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ 1987
Бумага, тушь. 22×30

ЧАЙКИ 2005
Картон, масло. 56×34

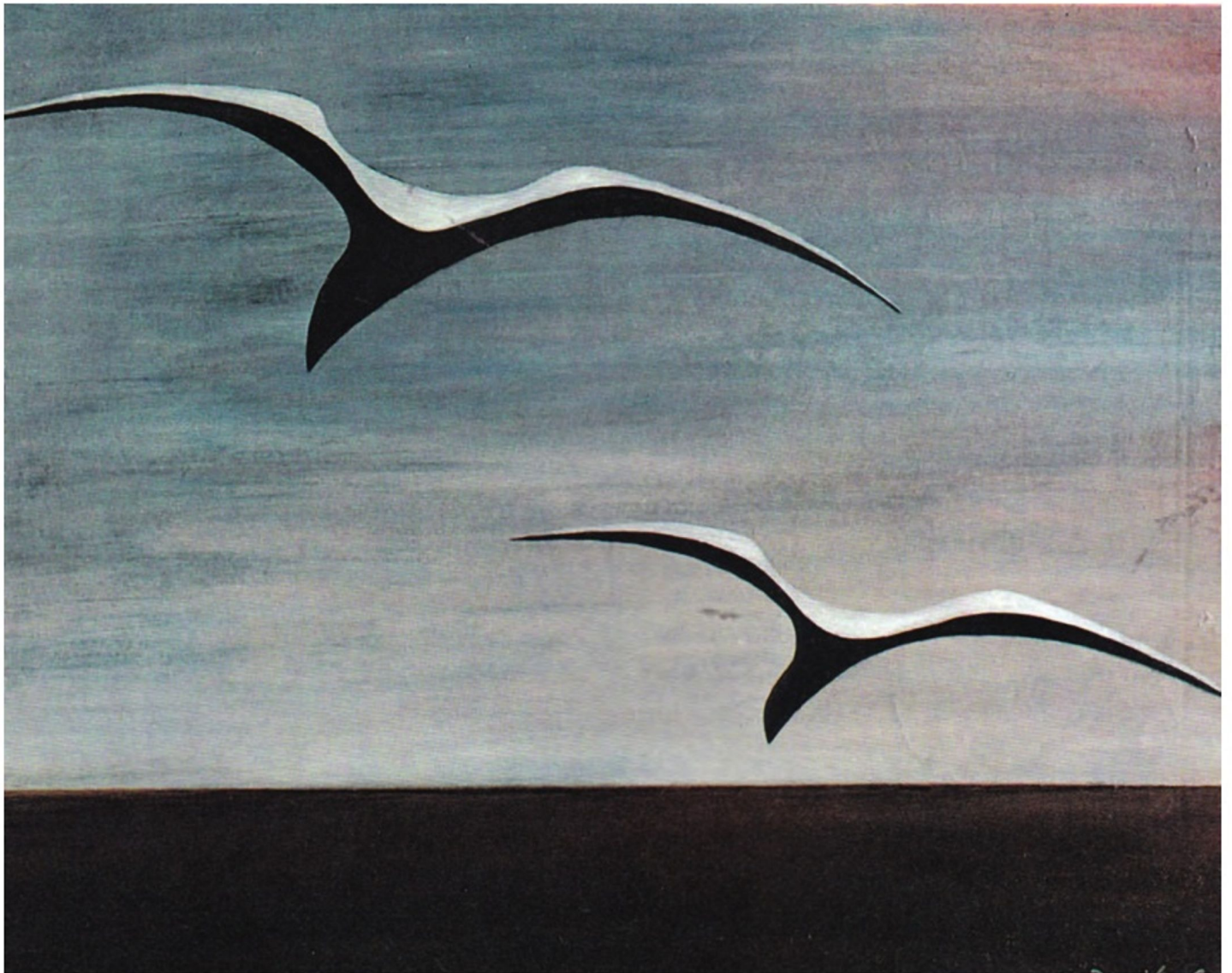

НОСТАЛЬГИЯ. Герцогиня Элизабет Сасерланд 1984
Холст. Масло. 38x80

Бессонная ночь
бесконечною кажется.
Но стоит лишь веки зажать,
сны безнадежные
петлями вяжутся.
Хочешь — не можешь бежать.
Бесследно теряется
жизнь скоротечная.
Страсть догорает зазря.
Как же ты тянешься,
ночь бесконечная!
Что не восходишь, заря?!

Александр Зиновьев

Мы на ничтожно краткое мгновение возникаем
в жизни из Небытия и навечно исчезаем в нем.
И самое поразительное в этом чуде нашего
кратковременного Бытия есть наше «Я».

Александр Зиновьев

**КРАТКИЙ КУРС
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ**

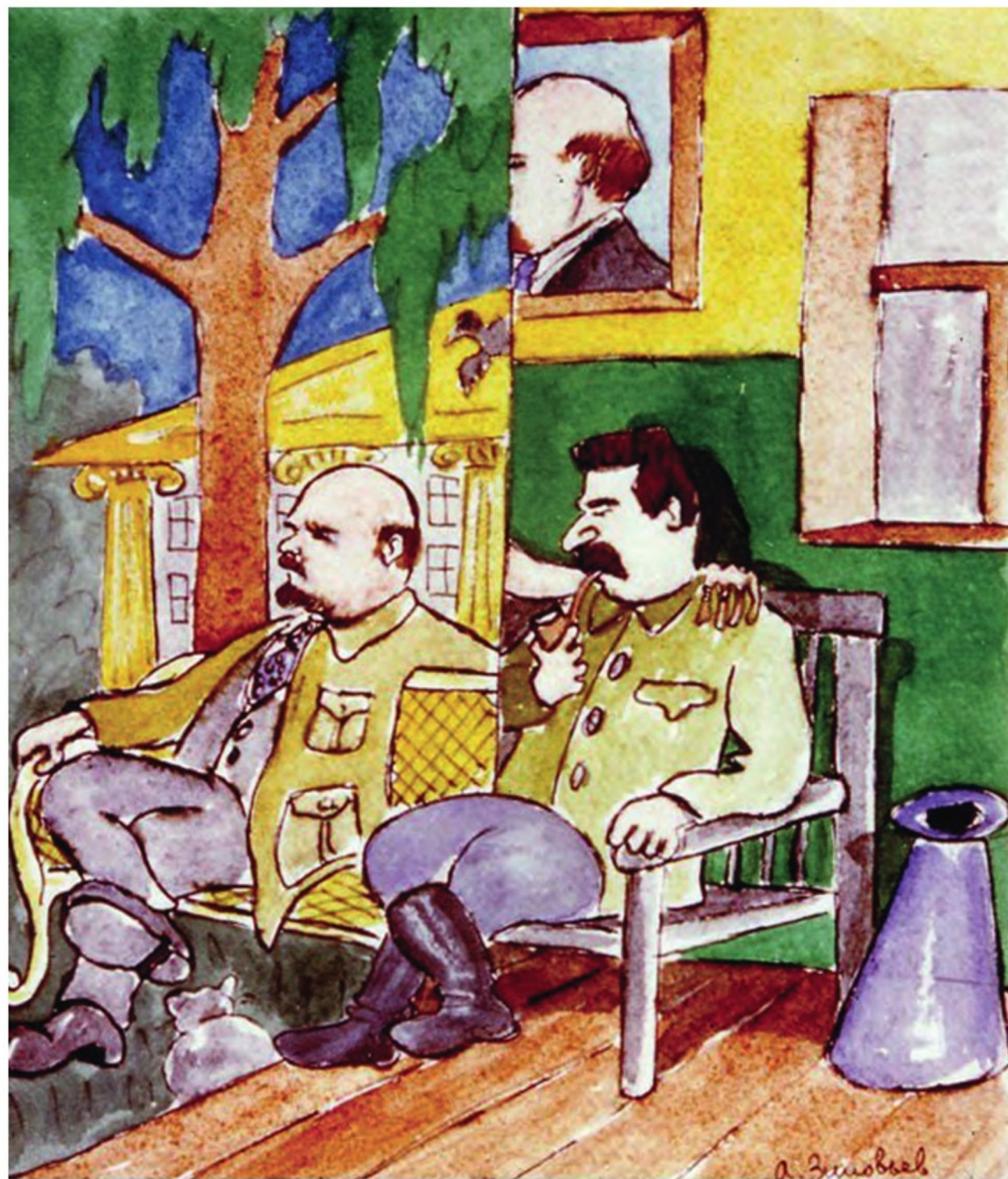

ВОЖДЬ И ДЕТИ 1977
Бумага, фломастер, чернила. 28×17

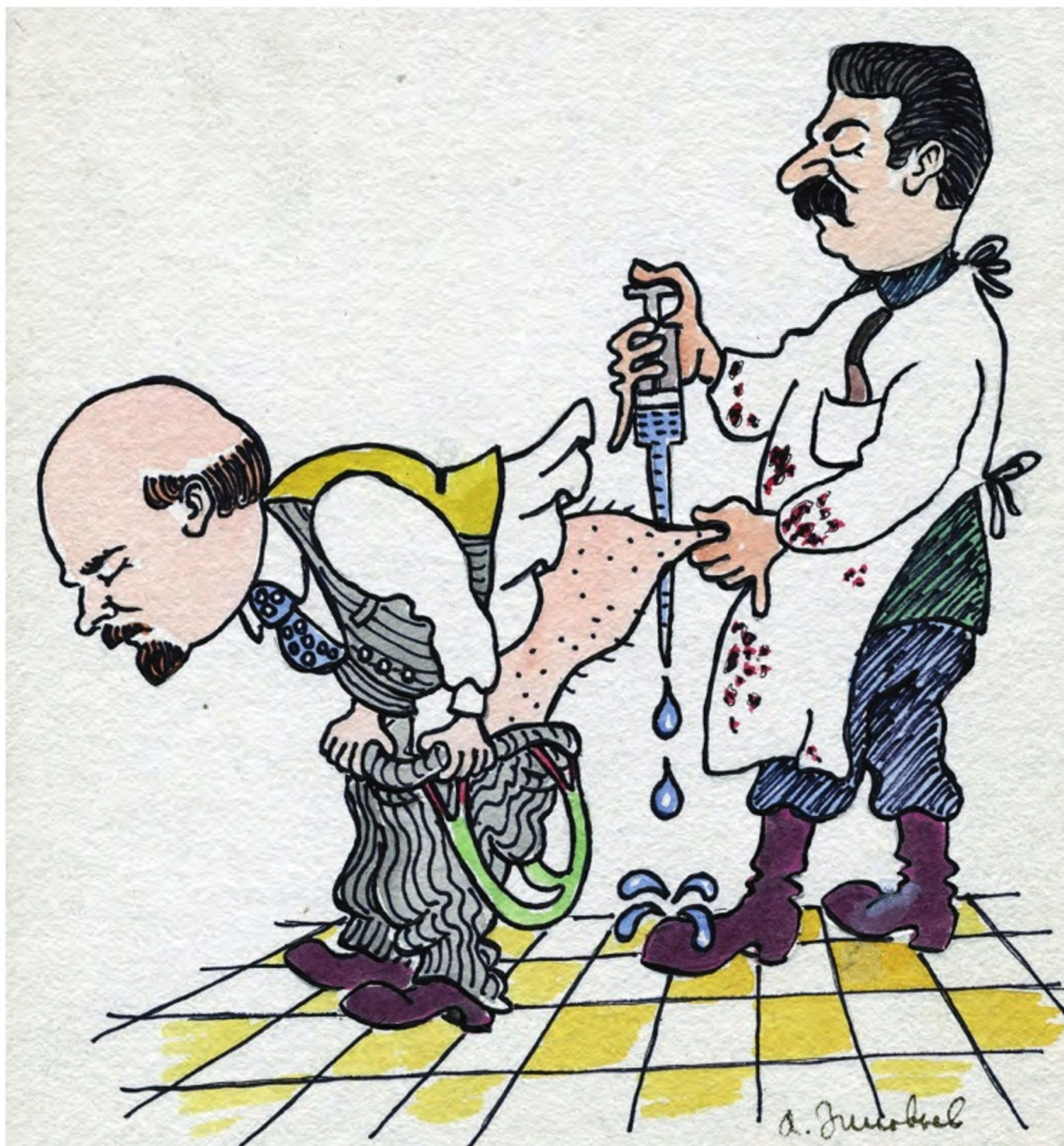
120

на стр. 118
ГОМО СОВЕТИКУС 1984
Бумага, тушь. 28×22

Однажды в школе, когда мне было одиннадцать лет, меня выбрали в редколлегию стенной газеты класса и поручили «оформлять газету», т.е. писать лозунги и заголовки статей, а также рисовать картинки. Мои товарищи пришли к такому решению потому, что я к тому времени уже привык зарисовывать все свои тетради и книги всякого рода человечками и зверюшками. Первый свой номер стенной газеты я делал очень старательно. На первом листе нарисовал Сталина. И так нарисовал, что газету через полчаса сняли, а меня чуть было из школы не исключили. Простили, учтя мой возраст, мое крестьянско-пролетарское происхождение и чистосердечное раскаяние. После этого мне вождей рисовать запретили, зато велели рисовать карикатуры.

ВОЖДИ 1975
Бумага, акварель, тушь. 30x24
122

ХРУЩЁВСКИЙ УРОЖАЙ 1974
Бумага, чернила, фломастер. 25×25

ХОЗЯИН 1981
Бумага, тушь. 28×20

Секреты искусства — они же секреты самой жизни. Ни в какой другой культуре литературное преодоление (или попытка преодоления) гротескных сторон реальности не достигала таких вершин в искусстве, как в России, точнее — в советскую эпоху ее истории. Если русская сатира и могла опираться на традиции прошлого — имея перед собой сюрреалистические черты гоголевских произведений, — то теперь она должна была новым зеркалом отражать жизнь не только с ее абсурдными проявлениями, но и с безжалостными гранями советской действительности. Предстояло преодолеть длинный путь от утопического романа-сатиры Евгения Замятина, фантастичности Михаила Булгакова и комизма Михаила Зощенко — путь, который нашел свою кульминацию в паноптикуме искусства Александра Зиновьева.

Практически все ипостаси тоталитарной жестокости, бюрократии, по Кафке, и жалкого бессилия одиночки против вездесущего, но неосязаемого чудовища у Зиновьева обращаются в слово, на фоне которого раздается ехидный хохот Зла. И мы его не только слышим. Художник Зиновьев конгениальным образом слово обратил в видимое. И вновь многоцитируемый монстр препятствует индивидууму. Зиновьев воссоздал модели вечно и везде повторяющихся ситуаций человеческого поведения: трусость, оппортунизм вплоть до послушания, вплоть до готовности к соучастию в преступлении.

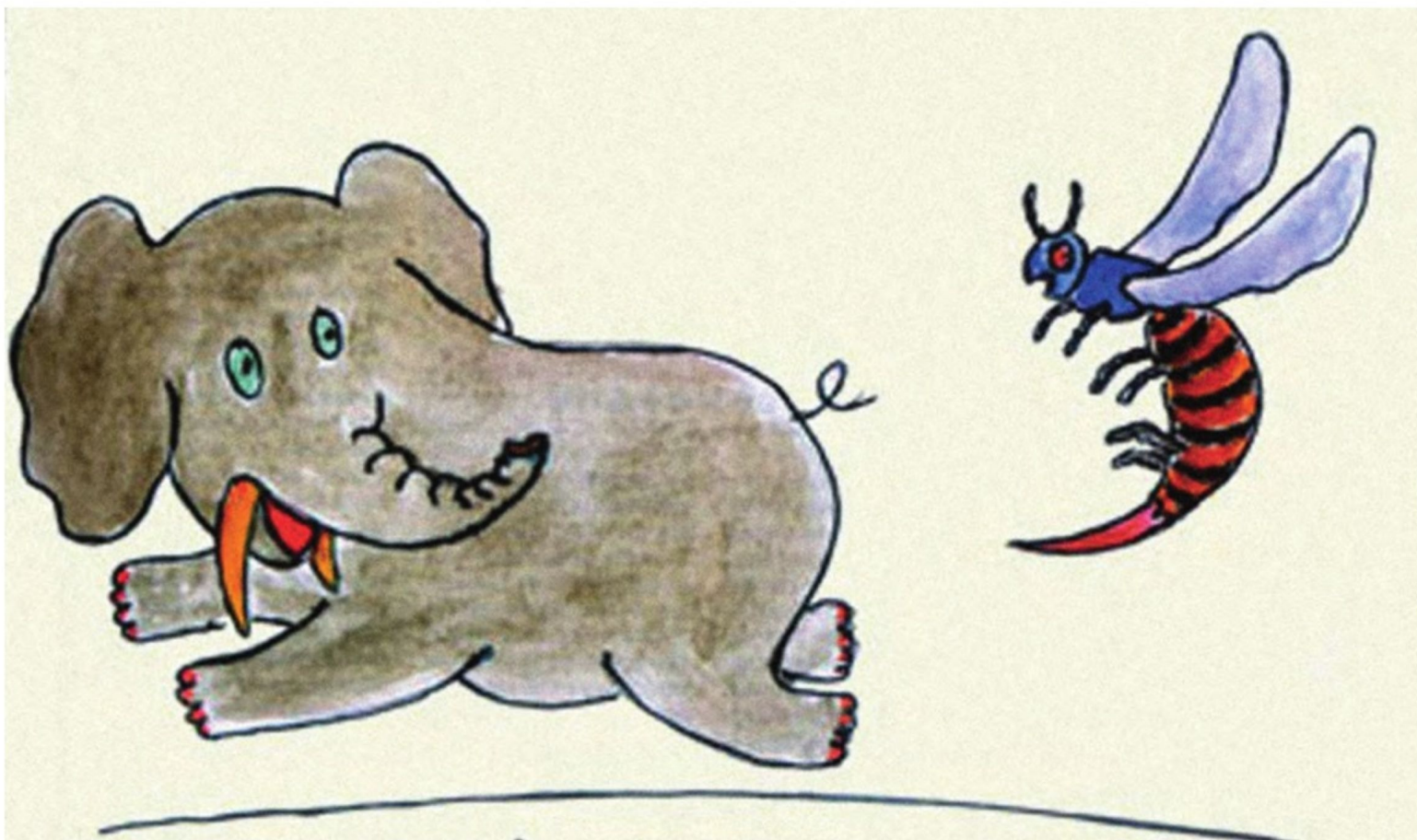
Однако сам Александр Зиновьев жил жизнью, диаметрально противоположной этим поведенческим образам. Он словом, своим писательским подвигом мужественно восставал против сверхмогущественной системы, будучи готовым своим физическим существованием ручаться за свою правду. Более того, он превратил свое острое перо в оружие и, подобно сказочному рыцарю, направил его копьём на дракона. Тот отпрянул перед бесстрашным воином. Тут, на Западе, Зиновьев в своих книгах и картинах вещал нам о мире там, за занавесом. Он развлекал нас своим юмором, который излучал его улыбку. При всем этом он был пророком. Древнее обозначение поэта — «мантис» — это видящий. Зиновьев предвидел конечность, когда бы она ни настала, ибо: «У России много времени».

Зиновьев остается прав. И в его случае верно, что лучше всех смеется тот, кто смеется последним. Советская эра стала историей, но то, что завещал нам хронист Зиновьев (опять-таки не без улыбки), останется памятником, высеченным из мудрости и юмора.

ВЕЧНО ЖИВОЙ 1974
Картон, акварель. 20x24

ХОЗЯИН 1980

Бумага, смешанная техника. 28×20

КАК ИГОЛКОЙ УБИТЬ СЛОНА 1999

Бумага, акварель, тушь. 18×25

ХОЗЯИН 1981
Бумага, тушь. 29x20

На обложку первого издания своего «литературно-социологического очерка сталинизма» «Нашей юности полет» (1983) Александр Зиновьев поместил карикатуру символического содержания. На фоне кремлевской стены одиноко стоит уродливая кособокая фигурка Сталина, пытающегося трубкой. Поза уверенная, наглая. Ноги широко расставлены, одна рука в кармане. На куриной шее непропорционально большая голова. Рябое лицо с мясистым носом и оттопыренными ушами наполовину скрыто густыми усами. На голове топорщится ежик короткой стрижки. Взгляд злой и бессмысленный. Должно быть, вышел прогуляться после ночного бдения. Утро красит нежным светом стены древнего Кремля и отбрасывает на полнеба гигантскую, величественную, монументальную тень Вождя и Учителя. Дым от трубки повторяет профиль Отца Народов, мрачной тучей нависая над всем миром. Уродливый карлик вырастает в могучего великана, оказавшись в нужном месте в нужный час.

В этой карикатуре нет и тени иронии. Зиновьев создаст адекватный портрет эпохи, великой и уродливой одновременно. И ее лидера, одновременно уродливого и великого. Он признает их уродство и нимало его не приукрашивает. Но он признает и их величие — и восстает против принижения: «Сталин и его приспешники были негодьями, но негодяйство их особого рода: оно есть социальное негодяйство. Оно прет само изо всех пор советского общества. Оно производится самым нормальным ходом жизни. Оно есть закономерный продукт светлых идеалов. Коротче говоря, Сталин был адекватен породившему его историческому процессу. Не он породил этот процесс, но он наложил на него свою печать, дав ему свое имя и свою психологию. В этом была его сила и его величие» (Зиновьев А.А. «О Сталине и сталинизме»).

Александр Зиновьев

МАРКСИЗМ — идеология

(к столетию со дня смерти К. Маркса)

Два человека больше всех занимали мое воображение в юности: Христос и Маркс. Первый — потому что дал мне религию, второй — потому что дал мне идеологию. Идеология и религия очень похожи друг на друга и близки: обе претендуют на то, чтобы властвовать над человеческими душами, над их мыслями и чувствами. Но они противоположны и враждебны друг другу. Идеология антирелигиозна. Религия антиидеологична. Религия апеллирует к вере человека, к ~~его~~ сердцу. Идеология апеллирует к разуму человека, к его рациональному расчету. Причин религии: верую, ибо абсурдно. Даны если абсурдно. Просто — верую. Причин-

Мне судба их идет как
идет, а не туча, возмущающая
их идеи. Маркс помыслил
То, к чему он стремился:
бессмертие ^{как} идеала.
А мы помыслили то, что
запутали как люди,
поведавшие в марксистские сказки:
земной ад, именуемый раем.
27.1.1983. А. Зиновьев.

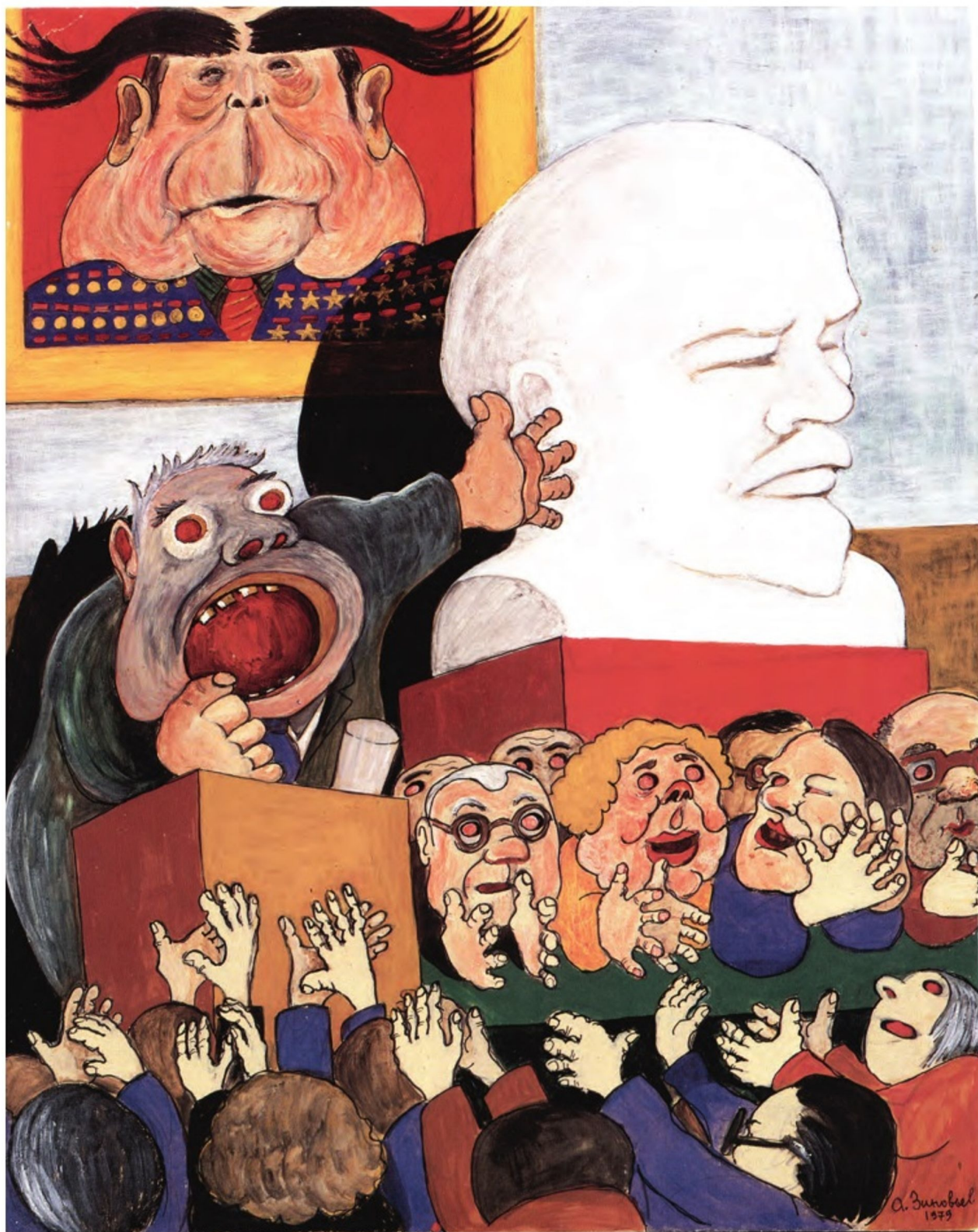
КЛАССИКИ 1984
Бумага, смешанная техника. 17×18

В НЕБЕ МОСКВЫ.
Смена руководства II 1982
Бумага, фломастер. 30×21

ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ 1982
Бумага, акварель. 31×24

СОБРАНИЕ 1979
Картон, гуашь, тушь. 60×45

ВПЕРЕД! 1980
Диптих
Картон, гуашь. 50×80
139

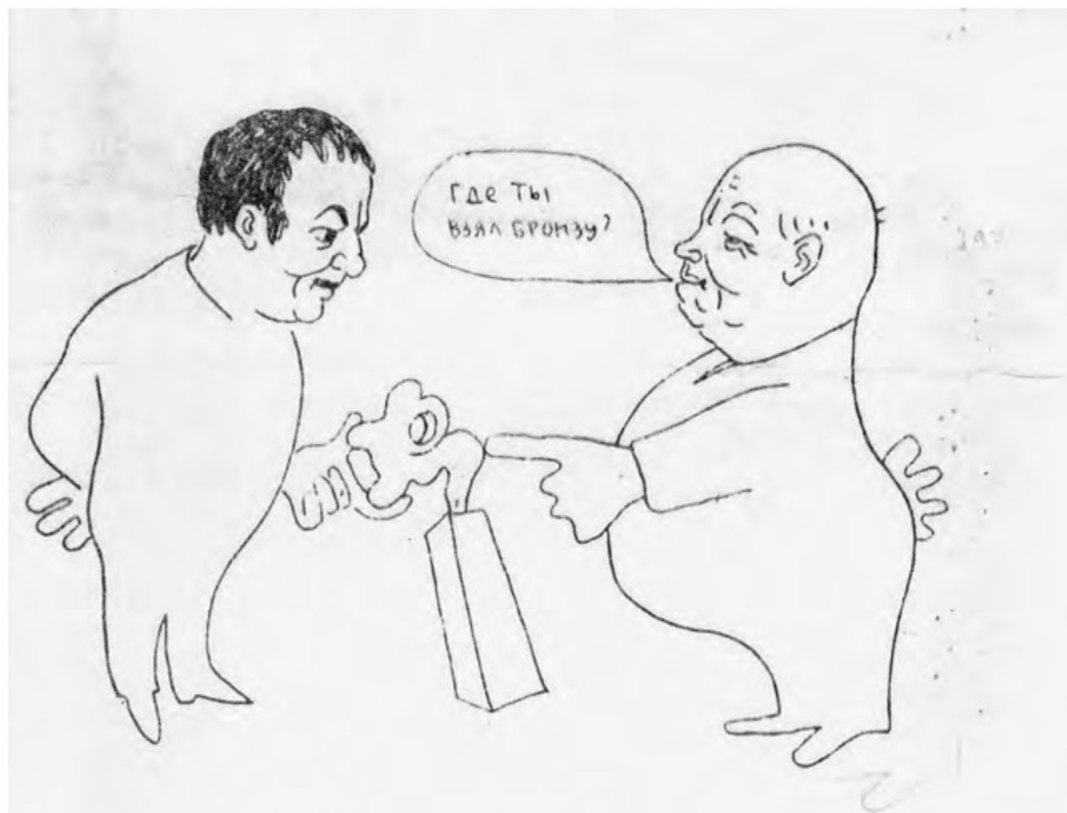

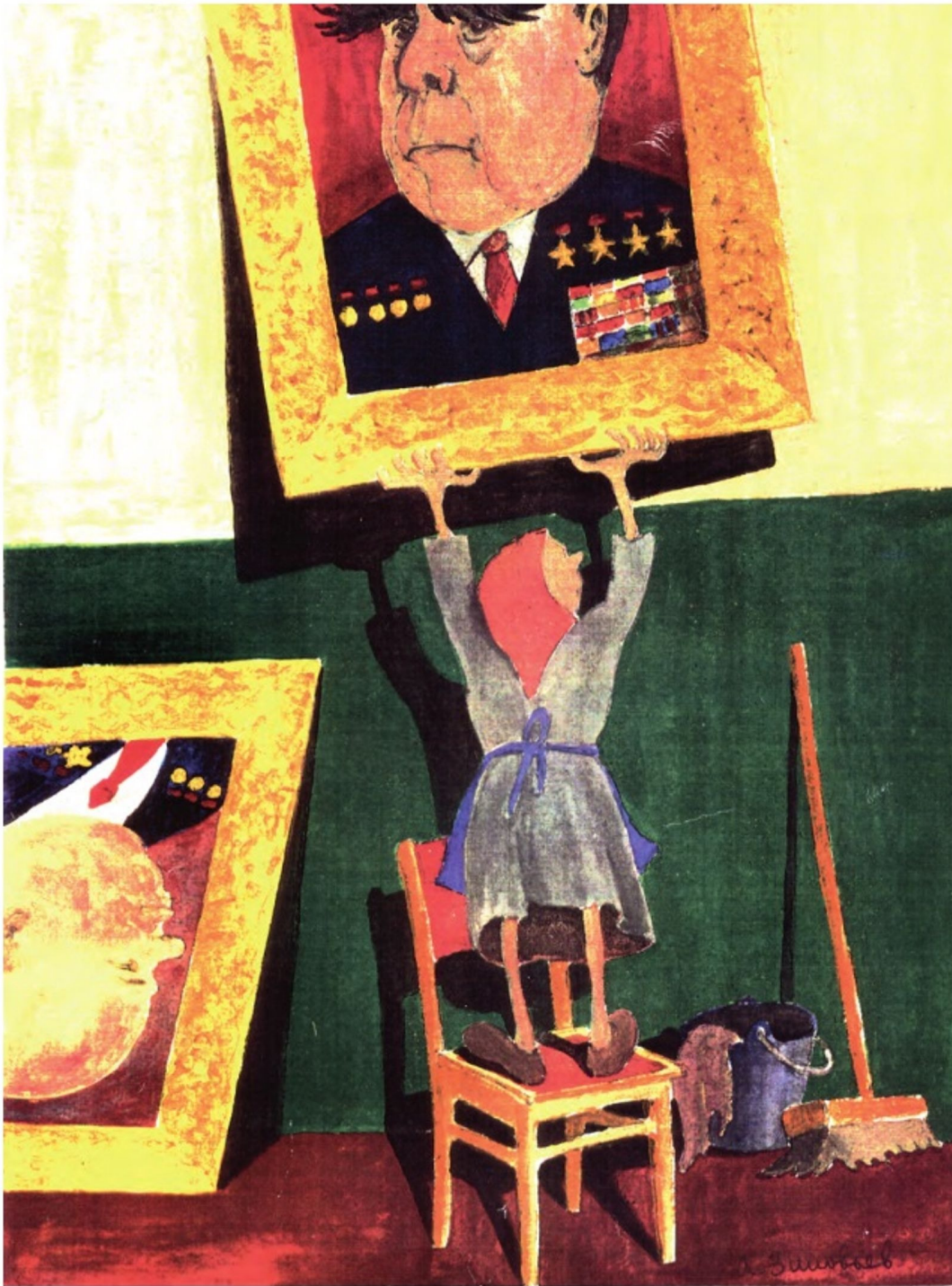
ХРУЩЁВ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 1972
Бумага, тушь. 19×29

СВЕЖЕЕ ПОПОЛНЕНИЕ.
Союз советских писателей 1988
Бумага, чернила. 21x29

ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ
И НИКИТА ХРУЩЁВ 1975
Бумага, чернила. 27x18

СМЕНА РУКОВОДСТВА 1982
Бумага, гуашь. 32×24

ВОЖДЬ 1980
Бумага, смешанная техника. 28×20

МАРКС И ГОЛУБИ 1974
Картон, гуашь. 33×22

ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ 1974
Бумага, смешанная техника. 19×25

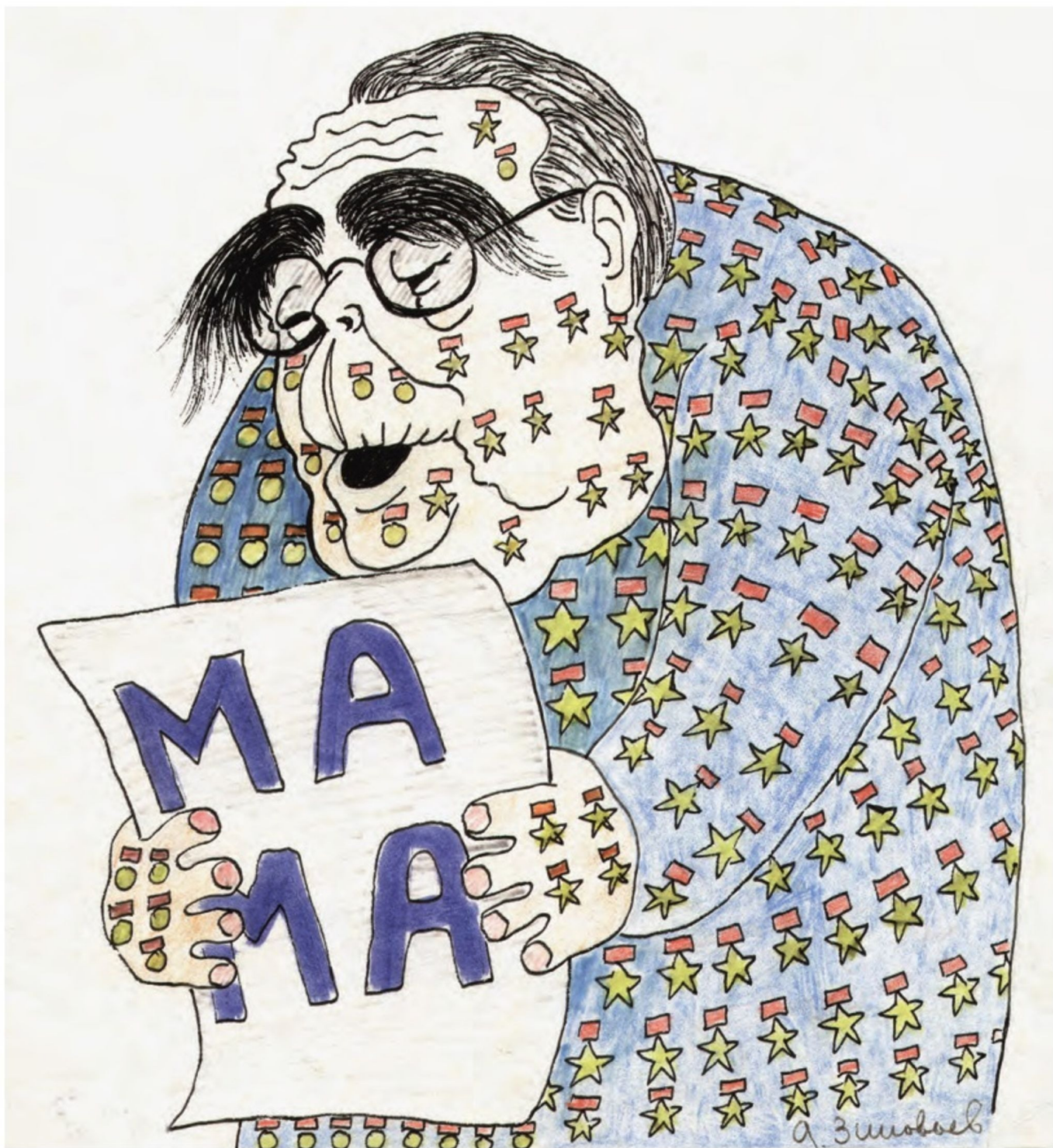
ЦК КПСС 1979
Картон, акрилик. 50×40
148

ЛИШИТЬ ГРАЖДАНСТВА МСТИСЛАВА РОСТРОПОВИЧА 1982
Бумага, тушь. 38×25

ПОЛКОВОДЕЦ. Леонид Брежнев 1976
Бумага, смешанная техника. 20x26

ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ 1974
Бумага, смешанная техника. 24×21

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА 1985
Бумага, акварель. 27×24

СЛУГИ НАРОДА 1980
Бумага, смешанная техника. 27х22

О КАРИКАТУРЕ А.А. ЗИНОВЬЕВА НА М.С. ГОРБАЧЁВА

Олег Геннадьевич НАЗАРОВ

доктор исторических наук,
член Зиновьевского клуба
МИА «Россия сегодня» /Россия/

Работая с Александром Александровичем в качестве интервьюера, хорошо знаю, сколь сильно он не терпел лишних слов. Всегда вычеркивал их при правке текста интервью. По той же причине крайне сложно конспектировать научные труды Александра Александровича.

Рисунки и карикатуры Зиновьева на политиков и общественных деятелей столь же лаконичны и глубоки. Они восхищают меня точностью отображения глубинной сути человека.

Ярким тому примером служит изображение (внешне очень точное) Михаила Горбачёва, чье «новое мышление» обернулось капитуляцией перед США. Генеральный секретарь ЦК КПСС, справедливо утверждал Зиновьев, совершил беспрецедентное по масштабу предательство. Философ и логик с мировым именем употреблял слово «предательство» в социологическом смысле, подчеркивая, что «научное понятие в данном случае является экспликацией (проявлением и уточнением) интуитивного словоупотребления. Оно содержит в основе своей морально-юридическую смысловую нагрузку».

В изображении Горбачёва Александр Александрович не только точно передал его внешние черты, что свидетельствует о таланте художника. Главное для меня состоит в том, что Зиновьев показал предательскую сущность этого словоохотливого политика, его цинизм, а также беспредельное тщеславие, которым и воспользовались Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган. Чтобы добиться их признания и покровительства, Горбачёв отказался и от идеалов коммунизма, и от геополитических завоеваний Великой Отечественной войны, оплаченных страданиями и жизнями десятков миллионов советских людей.

Рисуня Горбачёва, фронтовик Александр Зиновьев помнил о них...

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

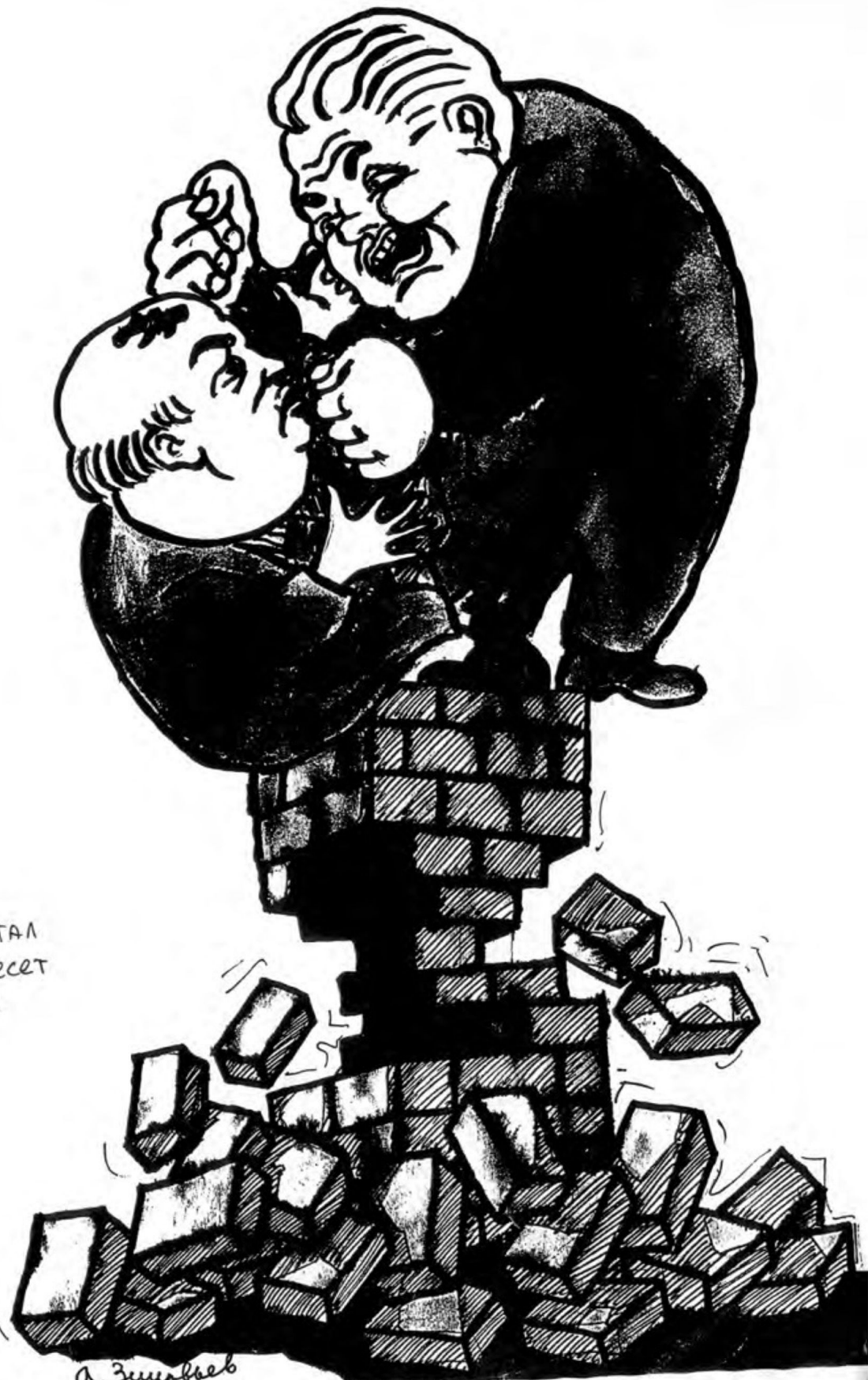
ВОЖДЬ В ГУЩЕ МАСС.
Борис Ельцин 1991
Бумага, тушь. 28×20

ПЬЕДЕСТАЛ НЕ ВЫДЕРЖИТ ДВОИХ.
Михаил Горбачёв и Борис Ельцин 1991
Бумага, тушь. 28×20

ПЬЕДЕСТАЛ
НЕ ВЫНЕСЕТ
ДВОИХ

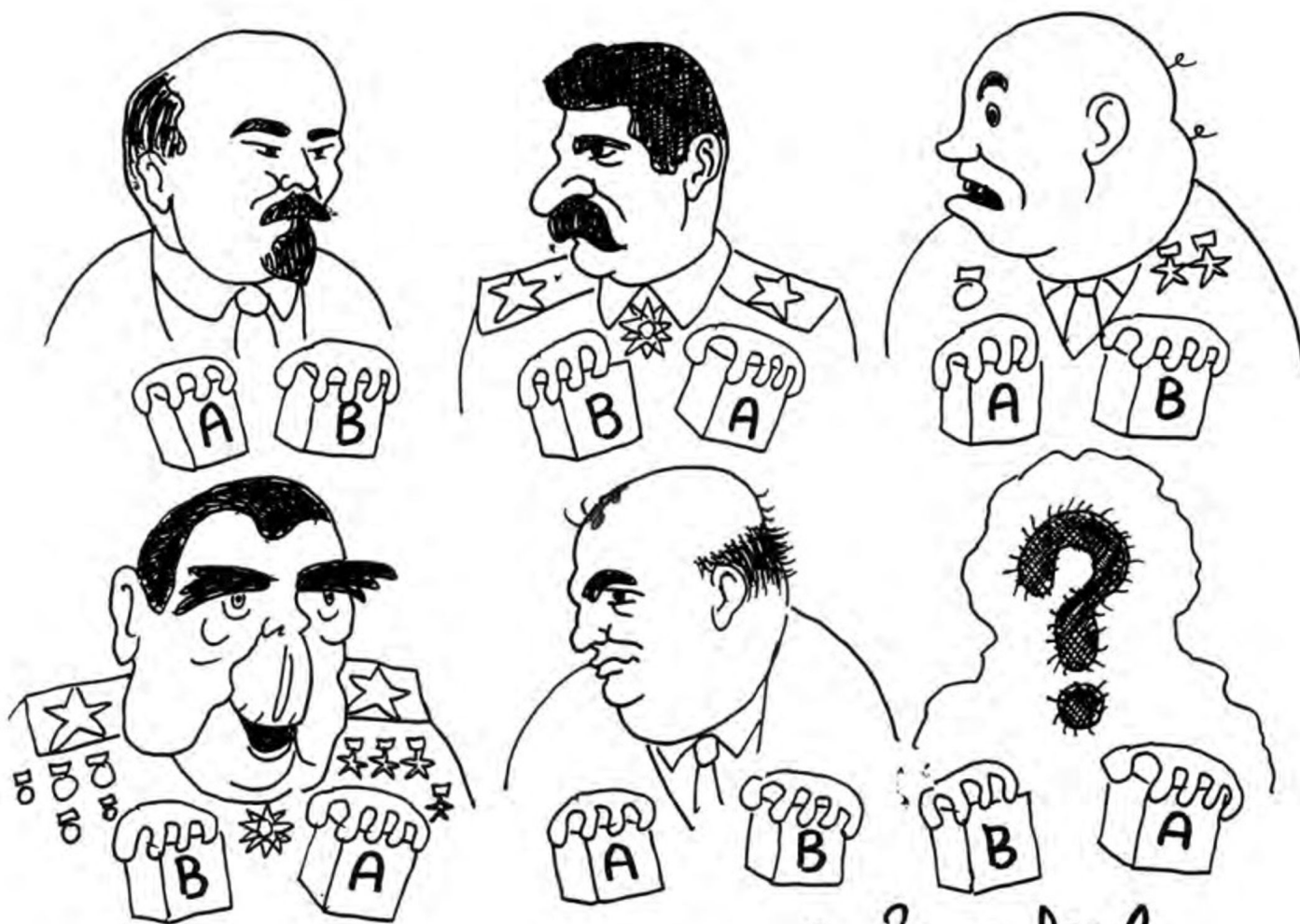
1991.

А. Земляков

БЫВШИЕ СОРАТНИКИ-ЛЕНИНЦЫ.
Михаил Горбачёв и Борис Ельцин 1991
Бумага, тушь. 15×22

а. Зимовскел.

а. Зиньков

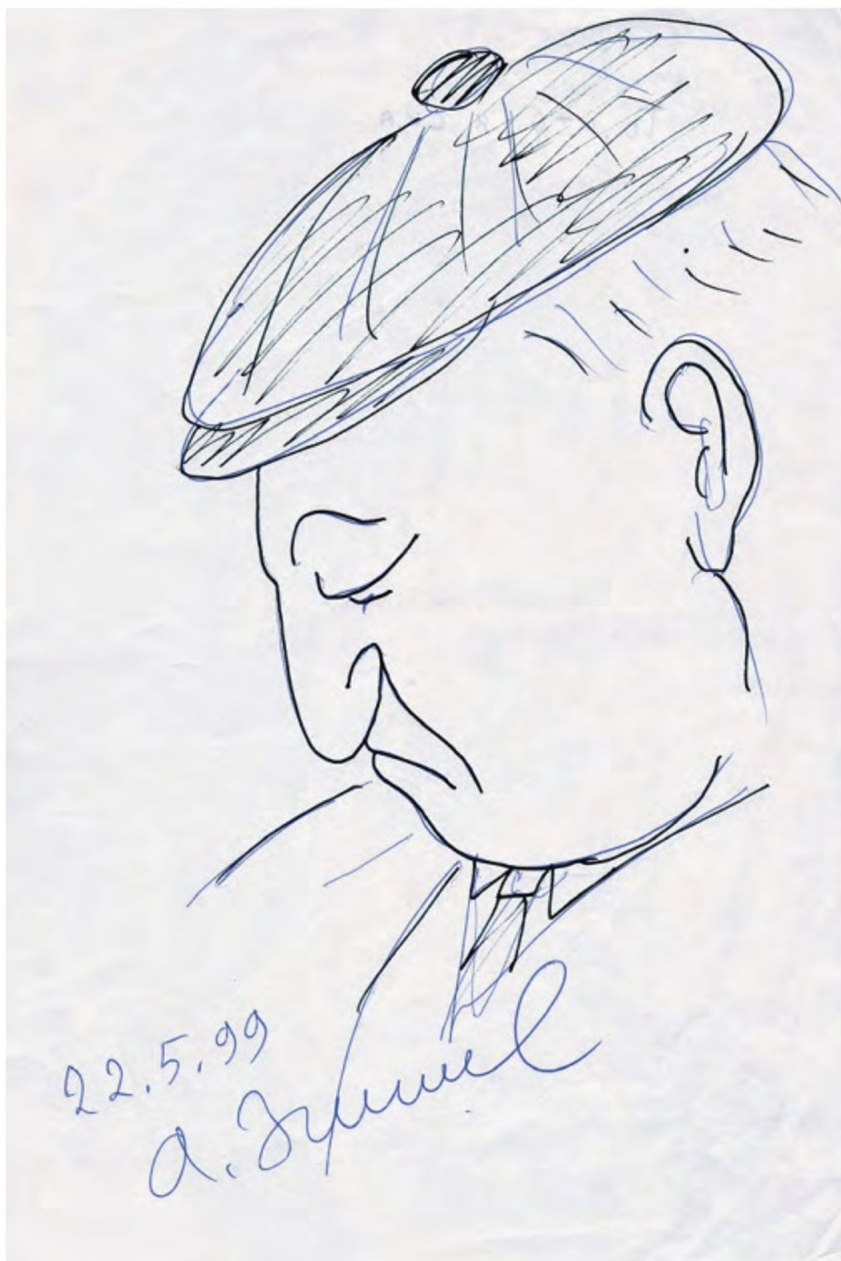
ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР

A. Zumbach

Первый приезд в Россию после изгнания. 28.06.1993. Москва
Александр Зиновьев прибыл для участия в работе круглого стола
«Возрождение России: концепция и реальность»
Бумага, фломастер. 30 x 21

ЮРИЙ ЛУЖКОВ 1999
Бумага, чернила. 26x22

ОДИН ИЗ ПРОЕКТОВ ВОЗВРАЩЕНИЯ
А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В РОССИЮ 1984
Бумага, тушь. 21×20

ПРОРОК.
Александр Солженицын 1984
Бумага, фломастер. 18×24

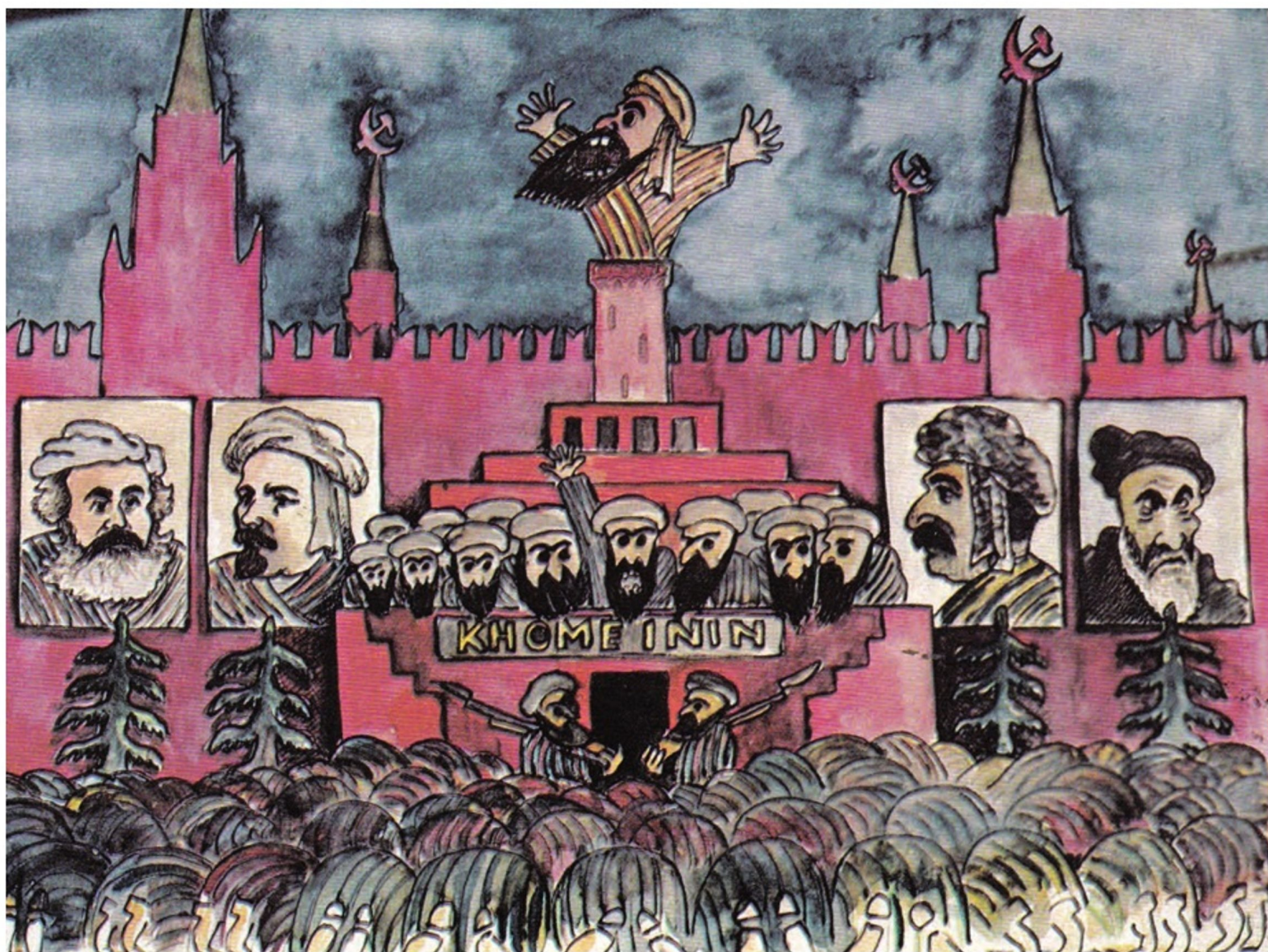
Александр Зиновьев для меня и моей жены Майзи является феноменом.

Еще до того, как мы задумали устроить выставку его работ, мне была известна его биография. Я знал, что на его жизненном пути случались такие колена, какие вряд ли многим другим приходилось испытать на своем веку. Он обладал неземной стойкостью и не мог предполагать, что мир еще раз перевернется вверх дном.

Однажды за ужином у нас дома была затронута тема коммунизма и Советского Союза. Зиновьев всегда очень страстно высказывал свое мнение, и я никогда не забуду, как он отозвался о тех, которые его выставили из страны: «Крокодилы остаются крокодилами». Как раз в тему — рисунок, который мы поместили на приглашение на открытие выставки 28 июля 1984 г.: Солженицын по дороге на Запад. Пилот штурмовой авиации, философ, логик и рисовальщик Зиновьев, как мне тогда показалось, глубоко зацепил русскую душу: в контрасте с ракетными установками с эмблемами СССР тащится сгорбленный Солженицын в лохмотьях, с крестом в правой и балалайкой в левой руке. А на шапке красная звезда — таким писатель-коллега отправляется на Запад, длиннобородый и блаженный. Вместе с тем в этом гротескном изображении можно почувствовать тоску по Родине и самого Зиновьева.

Мы его и его жену Ольгу очень уважали и вспоминаем бесподобные часы, проведенные с ними вместе.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ НА ЗАПАДЕ 1982
Картон, гуашь. 30×24

МОСКВА ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ 1980
Бумага, смешанная техника. 24×30

ИЗВЕЧНЫЙ ВРАГ 1987
Бумага, акварель, чернила. 21×29

МИНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ 1987
Бумага, тушь, фломастер. 20×29

ОТДЫХ 1985
Бумага, акварель. 20×25

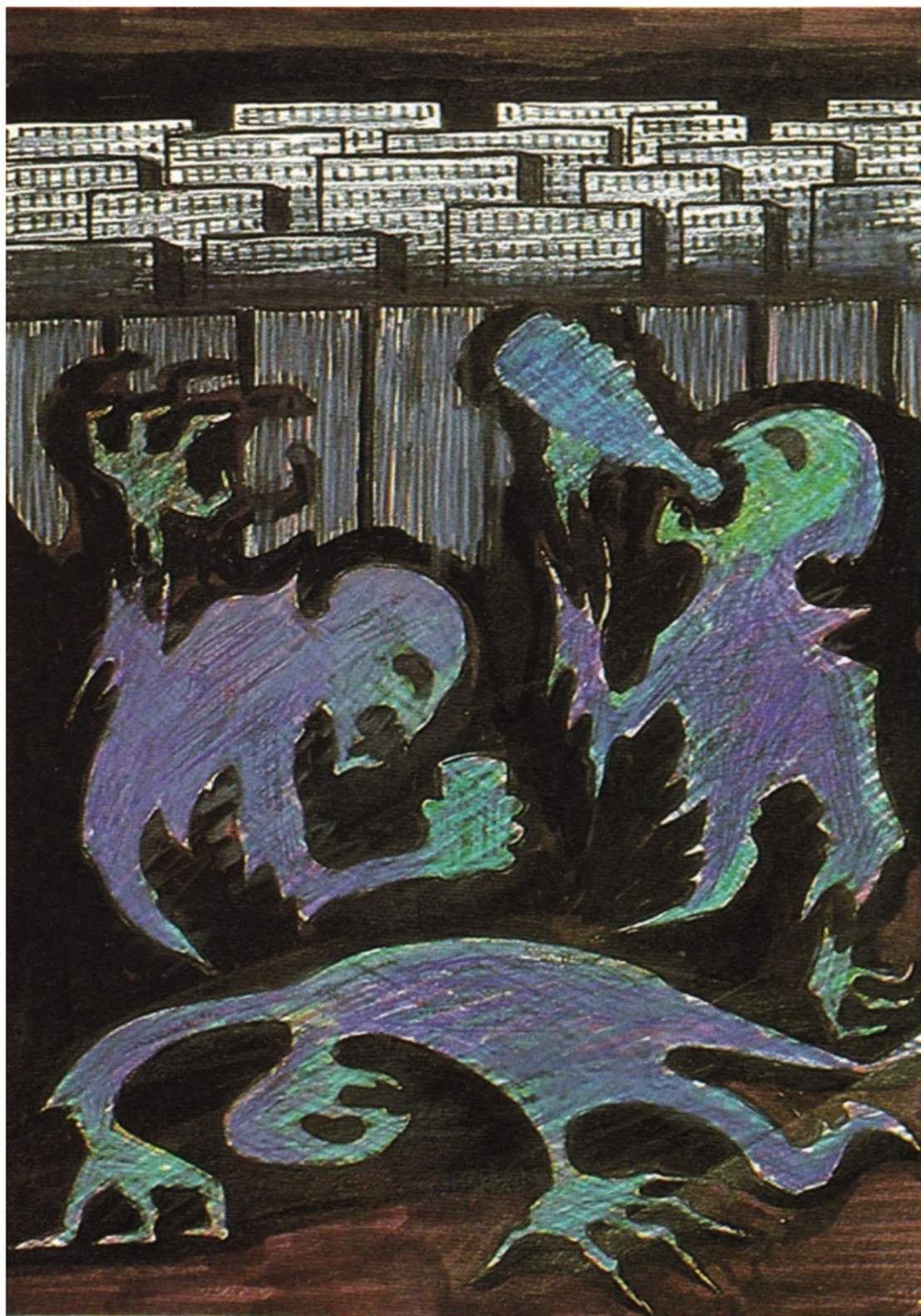
РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН 1985
Бумага, акварель, тушь. 18×25

НА ТРОИХ 1985
Бумага, акварель. 19×17
172

УТРО В МОСКОВСКОМ ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ 1984
Бумага, акварель. 21×29

ПЯНСТВО 1984
Бумага, чернила. 30×24
174

ВОДКА 1985
Картон, акрилик. 42×30
175

**ИДИ
НА ГОЛГОФУ**

ДУХ ГОРОДА II 1976
Картон, гуашь. 25×40

178

на стр. 176

АВТОПОРТРЕТ 1984
Холст, масло. 70×50

Если творчество является олицетворением наших снов, то картины Александра Зиновьева это полностью подтверждают. Только у него это нанесение на холст кошмаров: зло заполоняет мир, несутся кобыльи скелеты с пустыми глазницами, невидящие и глухие.

Его картина — космос колоссальных, бесконечных страхов, срывающих плоть с наших костей и душу с наших тел. Руки, которые тянутся к свету, в бесполезной попытке уловить его, принадлежат разлагающимся телам. Тщетно они пытаются спастись, ибо они уже в могиле, тем паче — в братской могиле.

Несколько зданий, возвышающиеся над всеобъемлющей пустыней, либо недостроены, либо уже обратились в развалины с пустыми глазницами окон. Нигде ни единого зародыша, который мог бы символизировать новое начало, ни единого зернышка добра. Ничего. Весь животный и растительный мир вымер, а люди обратились в камни, статуи. И если у них еще есть глаза, то взгляд их пуст.

Во многих картинах задний фон лежит серым пеплом. Палитра Зиновьева угрюма: доминируют холодные синие тона, фрагментами — кирпичный для развалившихся стен руин. Горящий красный если и возникает, то уже не как цвет жизни, а как цвет насилия, крови, разлитой по планете за столетие революций и войн. Цвет насильственной смерти миллионов невинных людей, которая растерзала мир и обрекла Вселенную на ад.

В своем хватающем за душу автопортрете Зиновьев, казалось, делает нечеловеческие усилия, сжимая виски бесплотными руками, усилия потусторонние, в поисках наших шансов на выживание ввиду всепожирающего зла. В лице колоссальное напряжение; рот, с резко сбегающими вниз складками морщин, застыл в неопишуемой печали. Может быть, Александр Зиновьев, силится понять, в состоянии ли человечество вновь обратиться к своей мудрости.

ФИГУРА 1984
Холст, масло. 60x50

КРЫСЫ 1980
Бумага, тушь. 34×22

КРЫСА 1976
Картон, гуашь. 40x25
182

Борислав САТИНЬЯК

художник
/Франция/

До того как я в 1984 году лично познакомился с Александром Зиновьевым на открытии его выставки, мне про него было известно лишь то, что он, дескать, из числа пригретых Германией диссидентов. Однако выставка в мюнхенской галерее сатиры и юмора «Грилль», находившейся в ту пору в «Вилле Штукк», позволила мне открыть для себя человека, который, при всей своей скромности, был наделен острейшим критическим взглядом; человека, восставшего против недостатков советского строя — его ненасытной и коррумпированной элиты. Я тогда заочно познакомился с воинствующим «мировым скептиком», каким он был на протяжении всей своей жизни.

Я и сейчас отчетливо вижу перед собой выставленные рисунки: крысы, крысы. На одном гигантский грызун душит своими когтями целый город, на другом две крысы жмут друг другу лапу, но одновременно хватают друг друга свободной лапой за горло: вечная трагикомичная реальность мира, разделенного на Запад и Восток... который с тех пор не так уж изменился.

КРЫСЫ 1986
Холст, масло. 30×40

Как вспоминает Александр Зиновьев в «Исповеди отщепенца», страсть к рисунку у него проснулась, когда он был еще ребенком. Маленький Саша разрисовывал все, что ему попадало под руки: книги, тетради,— все, на чем можно было излить детские чувства — первые впечатления открывающего мир.

Став писателем, Александр Зиновьев сам иллюстрирует свои книги, графически дополняя словесное воплощение авторских идей. В частности, на обложке к первому французскому изданию «Иди на Голгофу» изображен одинокий волк, воющий на луну. Герой этого произведения, Иван Лаптев — целитель, пророк, бунтарь-одиночка, создатель нового религиозного учения в условиях нашего современного мира. В конце его тернистого пути из российской глубинки в столицу он будет судим за попытку стать Богом. Но ему не суждено будет взойти на свою Голгофу. Вместо высшей кары за брошенный им вызов обществу — его колоссальный замысел просто задохнется во всеобщем равнодушии.

Рисунок Александра Зиновьева очень точно передает это настроение: в своем безудержном движении современное общество не возвышает одинокого бунтаря, не принимает жертвующего ради блага людей, а изгоняет его подальше от себя и этим обрекает на звенящее одиночество, в котором ему остается только выть волком от отчаяния.

ОДИНОКИЙ ВОЛК 1981
Картон, масло. 35×25

ГЕРМАНИЯ 1980
Картон, акрилик. 55×80
186

«ГЕРМАНИЯ ОБАНКРОЧЕННАЯ»

Клаус фон ШИРАХ
адвокат семьи
Александра Зиновьева
/Германия/

Эта картина много лет украшала мой офис, ей я обязан дружбе с Александром Зиновьевым. Иконографически ее можно поместить где-то между карикатурой и портретом, она как бы совершает межформатный акт балансирования, зачастую встречаемый у Зиновьева. Ведь не совпадение, что Зиновьев был поклонником Георга Гросса, которому это тоже удавалось.

Долгое время я видел в этой давящей просторной хищной птице германского императорского орла олицетворение разрушительной силы Гитлера, которая оставила после себя лишь империю обломков и руин. В этом хаосе нет ни единого человека, видны лишь растерзанные останки цивилизации. Художник с помощью экспрессионистической палитры сгущает краски, до предела наращивает масштаб образа, трансформируя в невыносимо драматическое событие.

Однако орел торжествует, в то время как Гитлер со своим рейхом, как известно, пошел ко дну. Позже я осознал, что вижу не просто германского орла, а изображение нуклеуса разрушительной силы как таковой. Ее не приурочишь к какой-либо конкретной исторической фигуре, она умышленно символизируется геральдическим существом с нечеловеческими чертами: злая сила, исторический немезис человечества.

Мне часто приходилось на время перевешивать картину, ибо я больше не выдерживал бьющую мне в лицо силу образа. Изображение перестает быть просто «картиной», вырывается наружу «криком», беспощадным приговором без проблеска надежды.

Как говорил гётевский Тассо: « И если человек в страданиях нем, мне бог дает поведать, как я стражду». Великому художнику Зиновьеву и это было дано.

ДНЕВНЫЕ КОШМАРЫ, НОЧНЫЕ КОШМАРЫ

Сильвио АКАТОС
редактор журнала
«Construire»,
/Женева, Швейцария/

Изобразительное искусство Александра Зиновьева символично — языком художественных образов оно воплощает Идею. «Бесконечность», «Страх», «Крик», «Водка»... Это все тесно связано с литературными произведениями писателя, и изображения прежде всего символизируют концепции, транспонированные в мир формы. По своему духу и образности они напоминают о Магритте или Дельво, к творчеству которых, по словам некоторых критиков, у Зиновьева был интерес. Много общего у рисунков Александра Зиновьева с реалистичной фантазией — художественным направлением, с незапамятных времен присутствовавшим в истории человечества в виде фигуративного символа — будь он нарисован, выгравирован или воплощен в скульптуре, — стремящегося излучать металлический и в то же время мистический свет.

Тона, которые использует Зиновьев, — зачастую приглушенные, темные, «холодные», хтонические, — выражают совершенно иной мир: искаженный, порой саркастичный или же завораживающий до глубины души, временами запредельно трагичный, на грани одержимости. Некоторые полотна, как, например, «Судьба» с ее однозначной обреченностью или «Германия» в ее сакральной монументальности — обе картины выдержаны в бордовых, желтых и черных тонах, — особенно остро показывают, каков же масштаб одиночества личности, отвергнутой людьми. Стоит лишь на полотне появиться мужчинам или женщинам, они, словно пленники вечности, будут стоять с прямой спиной, лишены эмоций, со взором, обращенным вдаль за бесконечный и незримый горизонт. Добавьте к этому еще и барочный, пусть зачастую маньеристский, акцент, создаваемый соитием контрастирующих, кисло-сладких красок и физически искаженных форм людей и животных — особенно лошадей, чьи тела Зиновьев рисует, в духе «Герники» Пикассо, четкими, пластичными линиями, создавая удлинённые силуэты. Тут и руки с очень длинными, когтистыми пальцами, и антропоморфные чудовища, и фантастические существа, то ли морские, то ли вышедшие из растительного мира из его самых мрачных глубин; а то и плотное месиво из испуганных лиц с широко раскрытыми глазами... В этих картинах провидение! — сила пророчеств, воспламеняющая и разум, и душу.

Мир стал набором ситуаций, нуждающихся в объяснении. Объяснения эти беспощадны, они даются в неприкрыто трагическом ключе и исходят из самого глубинного, сокровенного, страданного сердцем Александра Зиновьева — Русского, так долго жившего на Западе, в эмиграции. Подобно его «повестям» — бесконечным вариациям на тему повторяющихся и переплетающихся мотивов, — полотна Зиновьева описывают трагикомичную вселенную, трактовать которую надлежит двояко: форма раскрывает содержание и являет нам то, что скрывается в глубинах нашей души при столкновении с разными, столь отличающимися друг от друга, идеологическими системами — наши дневные кошмары, наши ночные кошмары.

СУДЬБА 1983
Холст, масло. 50×40

ИСПАНИЯ I 1981
Холст, масло. 60x40

Те, кто дружил с Александром Зиновьевым и любил его так же долго, как я, знают про его уникальный дар: он обладал трехмерным видением стрекозы — видел под любым углом, сразу во всех направлениях и, кажется, в некоторых иных измерениях.

Зиновьев никогда не произрастал «из», не срастался «с» тезисами, партийными или групповыми. Его мышление и метод бытия были полифоничны, как его одаренность. Он был позитивистом и поэтом одновременно. Логик и парадоксалист, саркастический критик, рисовальщик беспощадных, зачастую злых карикатур на всех и вся...

При некотором поверхностном рассмотрении путешествий по жизни Александра Зиновьева и его же жизненных трудов может показаться, что мой друг противоречив. Но в действительности это ощущение весьма мнимое. Даже в самых противоречивых его работах, если взять себе за труд внимательно проанализировать сказанное, мы увидим основное качество мысли Зиновьева — смелость и свежесть суждений, неповторимую, чисто зиновьевскую событийность, сопричастность и... категоричность.

Говорят, что его любимым героем был Дон Кихот. Мне кажется, что основная разница состоит именно в том, что Кихот сражался с собственной же иллюзией, в то время как наш герой, как никто другой, мечтал и мыслил о существующем, он видел и описывал социальные структуры и одновременно их весьма реальную связь с мелочами повседневности. Тем же и мучился. Мучился от реальности обывательской повседневности — логического и печального последствия земного бытия.

Его Мысль, его Опыт есть постоянная Исповедь, исполненная внутренней необходимости. Следовательно, в чем бы он ни преуспел, он бежал от собственного успеха в противоположную сторону. Зиновьев стал «беглецом из стана победителей». Но никогда он не бежал от себя! Он никогда не бежал от своего способа жить и мыслить — парадоксально и точно! Логик и художник... Беспощадный аналитик и очарованный странник...

Зиновьеву удалось соединить несоединимое. Если взглянуть на элементы его суждений, перед нами предстанет хаотически разрозненный «пазл» в коробке жизни. Но если этот «пазл» подетально собрать, то увидим мы хоть и сюрреалистическую, но целостную картину бытия современного, смелого гражданина-мыслителя, не укрывавшегося в академических структурах, а «без страха и упрека» принимавшего на себя все несовершенства сегодняшнего, современного нам, уже не очень молодого, но все еще формирующегося мира.

ИСПАНИЯ III 2000
Холст, масло. 60x40

ИСПАНИЯ II 1984
Холст, масло. 60x40

ОДИНОКАЯ ПТИЦА 1982
Картон, масло. 35×25

ПТИЦА В ГОРОДЕ 1992
Картон, масло. 28×21

АВТОПОРТРЕТ 2000
Холст, масло. 70×50

ЗИНОВЬЕВ: КОНИ АПОКАЛИПСИСА

Анатолий Тимофеевич **ФОМЕНКО**
математик, академик РАН
/Россия/

Зиновьев — писатель. Зиновьев — логик. Зиновьев — социолог. Зиновьев — мыслитель. Зиновьев — художник. Уникальный, запоминающийся, резкий, будоражащий воображение, вызывающий споры. Глубоким смыслом наполнен цикл его работ, который можно условно назвать «Кони». Это, в частности, картины «В эмиграцию», «Лошадь и Луна». Я думаю, им всем можно дать обобщенное название: «Кони Апокалипсиса». Вспомним, что сказано:

- 1 И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри.
- 2 Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить.
- 3 И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри.
- 4 И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.
- 5 И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей.
- 6 И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай.
- 7 И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри.
- 8 И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором, и зверями земными.

(Апокалипсис 6:1–8).

Россия того переломного времени, которое вошло в картины Зиновьева, погружалась в рукотворный Апокалипсис. В широко открытых глазах художника отражались бури той эпохи. И он инстинктивно наложил библейский мир на российское полотно. Надеялся, что страна вынырнет из мрака Страшного суда, и храпящие кони вырвут колесницу из объятий хаоса. Так предсказала библейская книга Апокалипсис, и так пророчествовал Александр Александрович.

В ЭМИГРАЦИЮ 1984–1985
Холст, масло. 50×90

ЭМИГРАЦИЯ 1986
Картон, масло. 32×44
200

ЖЕСТЯНЫЕ ЛОШАДИ

Максим КАТУШКИН
режиссер
документального кино
/Россия/

Уже шесть лет, если я не в командировке и просыпаюсь дома, по утрам я перво-наперво на-тыкаюсь глазами на репродукцию «Intoemigration» («Эмиграция», масло, 1981). Подарок Ольги Мироновны как-то самостоятельно нашел себе место на книжном шкафу. Непропорционально длинный кусочек картона в самых разных настроениях отсмотрен сотни раз. Шестнадцать лошадей, слепых лошадей, пытаются держать строй: по три в ряд. С учетом прошлого Александра Зиновьева — должно быть, это остатки кавалерийского взвода. Несутся на марше, шкура задубела индевелой жестью. Несутся по красной дороге мимо Колизея (или Вавилонской башни), частично перестроенного в зеркально круглый торговый центр. Дело происходит в Аду. Лошади же — плоские, а там, в Лимбо, в нижних слоях Шаданакара, все плоское. Даниил Андреев писал, что это следствие гигантского внешнего давления, превращающего все живое в некие бесконечные листы. А они уже, сообразуясь с собственной памятью, сворачиваются в привычный образ. Есть те, кто раскатан «в жесть», а есть те, кто расплющен в ленточные бактерии и грязные тряпки (про тряпки тоже сказано у Андреева). «Ленточно-тряпичные» существа присутствуют на других работах Зиновьева, но его «жестяные лошади», а их множество реплик, сразу притягивают экспрессией «холодного жара».

«Intoemigration», по смыслу и исполнению, — латиноамериканская (мексиканская) фреска. Только этим ребятам до сих пор удается создавать монументальные работы на столь «тяжелые» темы, наполненные задором и витальностью. А они еще и украшают ими публичные места, библиотеки и даже аэропорты. Продрал глаза, где-нибудь в Канкуне — и перед тобой 100 на 30 метров «Борьбы за независимость». Со всеми казнями, расстрелами и смертями. Со всем героизмом и яростью. И ведь не угнетают эти гектары эмоций. Никакой расхлябанности, глупых надежд и евроромантики. Чистая витальность. Живи. Под расстрелом. Под давлением Шаданакара. Расплющенным в блин — все равно живи. «В эмиграции — в борьбе за независимость» — живи! Почему-то почти ни у кого, почти ни у кого, не получается создавать ободряющие *memento mori*. Из наших получалось у Дейнеки, Петрова-Водкина, Филонова. У Зиновьева. У кого еще? У «мужицкого» Брейгеля.

Лошади Зиновьева не пугают и сострадания не ждут, они стараются выбраться. Они свободны и природно склонны к бешеному бегу. И яростны в своем праве жить. Они опасны. Они опасны опасностью опасной бритвы. Внешнее глобальное давление раскатало их в жесть, с режущими, зазубренными краями как у старых бритвенных лезвий. На нашем Севере так выглядят листы кровли после долгой зимы. Так кто победил: зима или жесть? Там, на Севере, кровли иногда красят белой краской, а окна закладывают кирпичом для тепла. Слепые дома, все в белом инее, так и «несутся» через зимнюю ночь.

ЭМИГРАЦИЯ 1984–1985
Картон, масло. 35×24, стр. 202–205

ЗАВИСТЬ 1983
Холст, масло. 60x50

МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ 1983
Холст, масло. 62×45

НОСОРОГ 1976
Картон, масло. 38×70
210

PAK (СТРАХ) 1981
Картон, масло. 36×25
212

Я дружил с Зиновьевым и горжусь этой дружбой. Но есть большая разница между идеальным и реальным. Зиновьев не исключение. Идеальный Зиновьев привиделся мне после чтения «Зияющих высот». Год спустя я познакомился с реальным. Как ни странно, ценил я и того и другого.

Я читал историю появления и развития «рисующего писателя», рассказанную им самим. Однако я также знаю по крайней мере об одном мне близком человеке, который понял самостоятельно или же с помощью психотерапевта, что упражнения по изобразительному искусству изгоняют бесов. Сам Зиновьев в другом месте говорил, что для него рисование означает отдых и разрядку.

Кто-то усмотрел родственность между Зиновьевым и Дельво. Быть может. Я не искусствовед, потому не берусь судить, хотя сам Зиновьев говорил о том, что Поль Дельво произвел на него сильнейшее впечатление. Все же лошадиные головы Зиновьева (по крайней мере в двух картинах — «Страх» и «Лошадь и луна») напоминают мне, скорее, фреску 1446 года неизвестного художника под названием «Торжество смерти», которая хранится в Палермо во дворце Абателлис. Но, может быть, эти головы просто архетипичны? В Откровении Иоанна Богослова бледный конь означает смерть.

Другие уподобляют кисть Зиновьева его письменному творчеству: в его картинах он, дескать, изображает то, что описывает в книгах. Справедливо, по-моему. Нельзя отрицать, что в изобразительном творчестве Зиновьева присутствует, как пишет немецкий историк, «советское общество в гротескных образах, представленных в виде мгновенных зарисовок; поработанный, подавленный тоталитарной системой человеческий дух». Пусть над этим задумаются те, кто тоскует по советскому прошлому. Однако сам автор, по крайней мере в «Зияющих высотах» и «Гомо советикусе», поелику возможно, дистанцируется от исследуемого им Ибанска. И возвращаясь к тому, с чего я начал: мне кажется, что его картины — если не все, то некоторые — куда больше отражают реального Зиновьева, нежели его книги: выдают гениально-го писателя с головой как вполне конкретное человеческое существо с мечтами и кошмарами, которые виделись ему во сне и наяву, с адом внутри и окружающим его снаружи обиталищем всевозможных демонов.

**Я видел горы, я видел моря,
Я был во многих городах.
Мне кажется, я знаю, что такое любовь,
Я знаю, что такое страх...** Майк Науменко
«Горький Ангел»

Юрий НАУМОВ
композитор, гитарист
/США/

Для многих мыслящих людей моего поколения это ровно так, как в приведенных строках: если с любовью — неуверенно и наощупь, то со страхом — очень внятно. Тут без «кажется», тут — наверняка. Мы знаем, что такое Страх...

Огромный, аморфный, липкий спрут страха, нависший над страной и запустивший щупальца в окна домов, — это о 70-х и начале 80-х годов XX века.

Мои отрочество и юность пришлось на это время. Время, когда люди могли посмеяться поверхностной шутке, но тут же настораживались и скукоживались, как только речь заходила о чем-то сущностном. Время оглядок и недомолвок. Время встревоженных разговоров полупшепотом на ночных кухнях. Время «особых» отделов, секретных допусков, закрытых предприятий...

Зиновьев точен. Он безошибочно уловил и передал это измерение эпохи. Измерение, о котором умалчивают...

СПИД 1985
Картон, гуашь. 25×40
215

ИНТРИГА 1983
Картон, гуашь. 42×30
216

МЫСЛЬ 1984
Картон, акрилик. 48×22

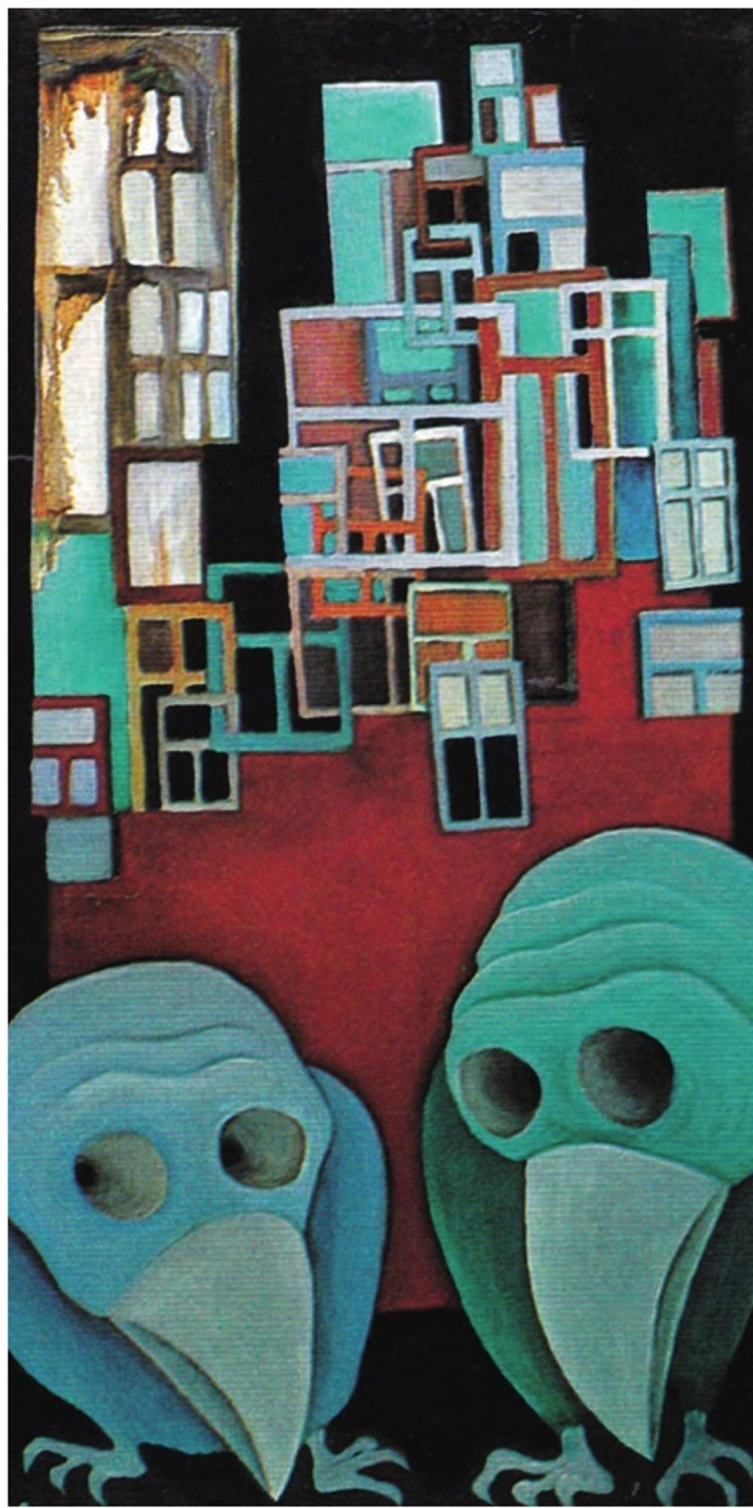
ОТЧАЯНИЕ 1982
Картон, акрилик. 38×26
218

ЧЕРНОБЫЛЬ 1986
Картон, масло. 60×80
219

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ УРОЖАЙ 1986
Картон, акрил. 27×40

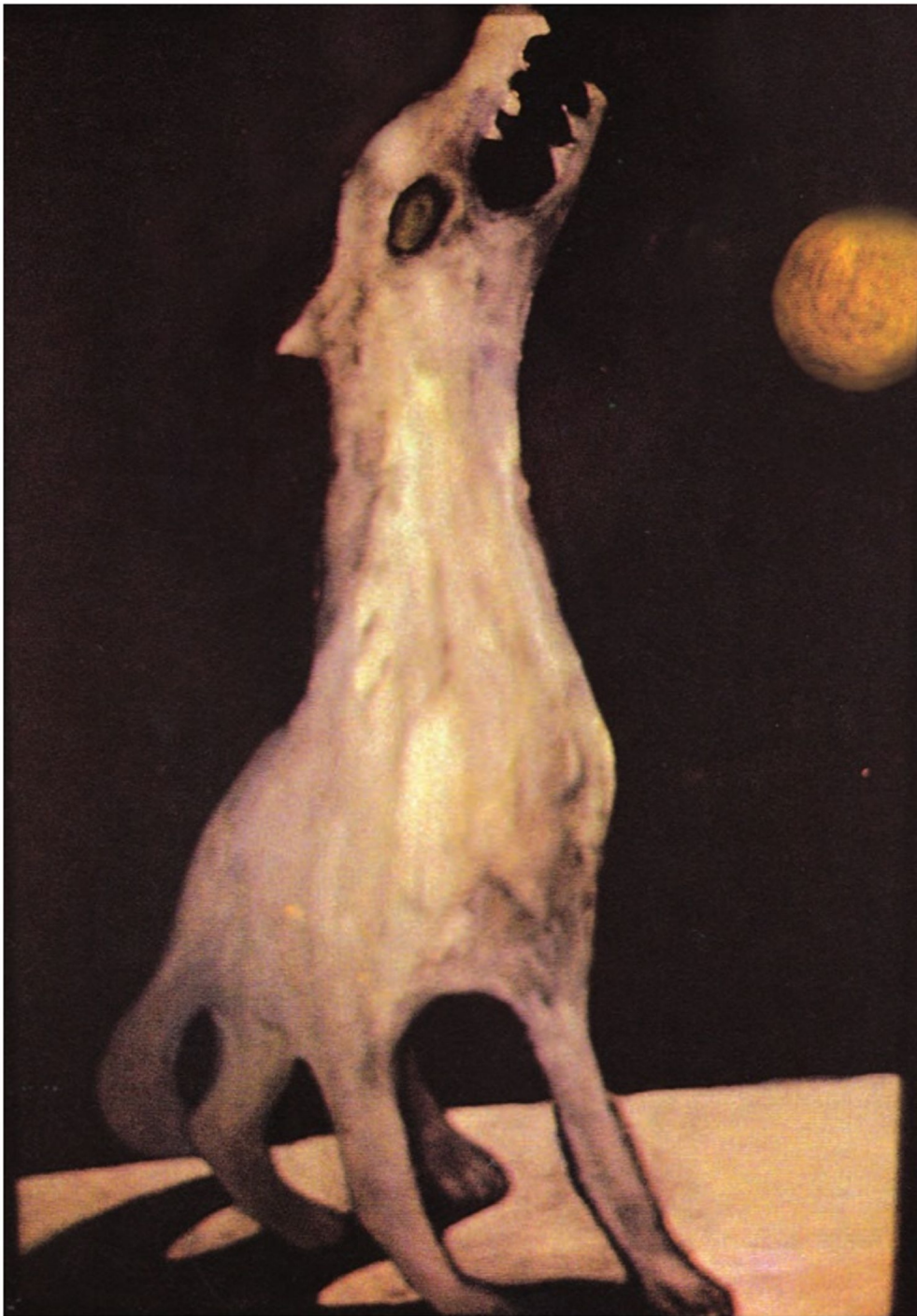
ЭМИГРАНТЫ 1983
Холст, масло. 70×37

ФИГУРА 1984
Холст, масло. 60×50

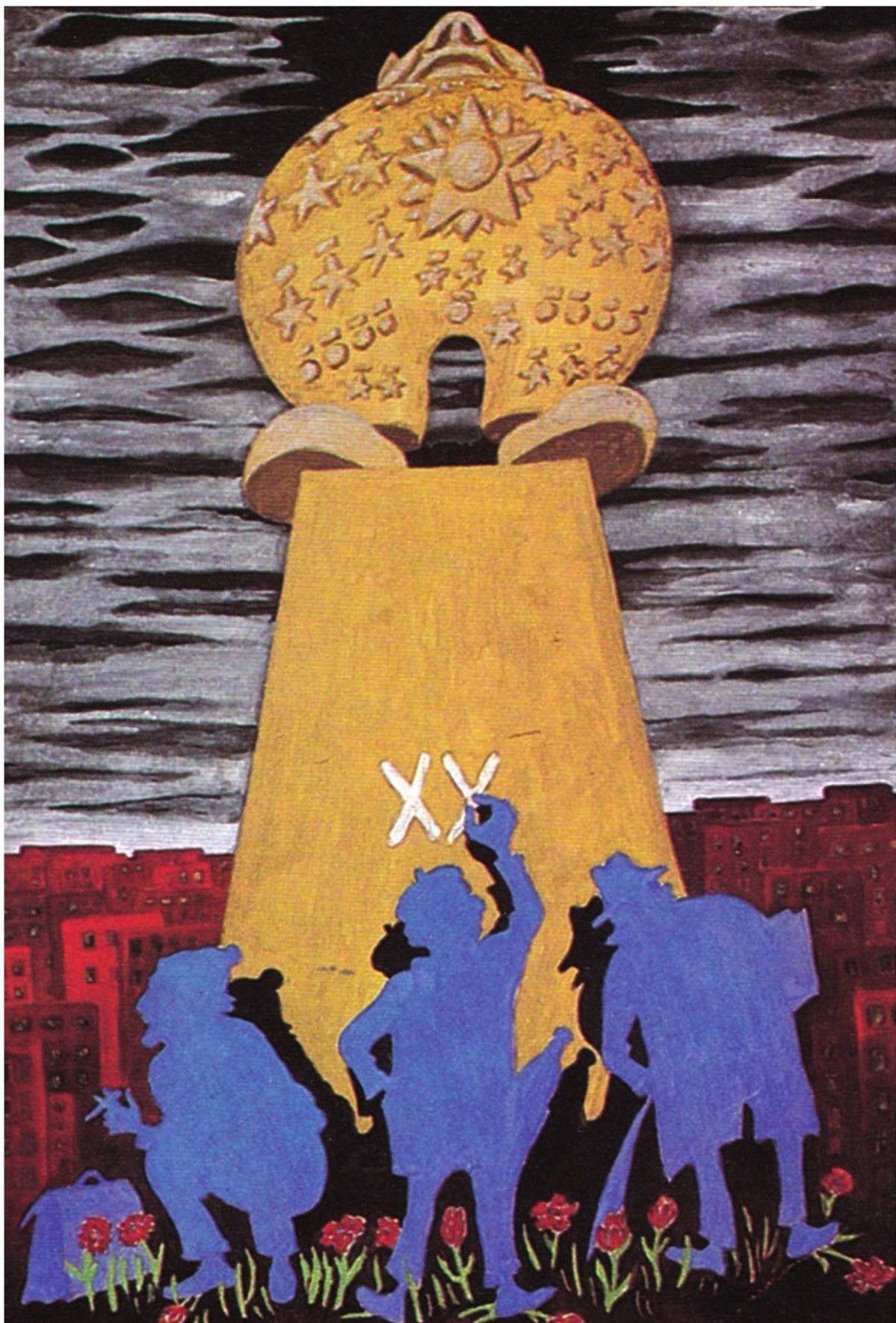
КОНФЛИКТ 1983–1984
Холст, масло. 50×40

ОДИНОКИЙ ВОЛК 1983
Картон, гуашь. 30x24

СТАТУЯ СВОБОДЫ 1992
Бумага, акварель, тушь. 30x24

ПРОТЕСТ 1974
Картон, гуашь. 34×28

ВОЛНЫ 1976
Картон, гуашь. 47×28

ФАНТАЗИЯ 1981
Холст, масло. 30x48

РЕВНОСТЬ 1980
Картон, гуашь. 50×50

КРИК 1980
Картон, масло. 47×29

МЕЧТА 1982
Картон, гуашь. 55×80

СТРАСТЬ АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА. АВТОПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА КАК МЫСЛИТЕЛЯ

Кристин МЕСТР
сооснователь «Русофонии»
/Франция/

Октябрь 1976-го, аэропорт Шереметьево. Меня обступили все милиционеры и военные, которые только нашлись в СССР, обеспокоенные его безопасностью. Я лицезрею тщательнейший обыск моего багажа: варенье, детские рисунки, черный хлеб и нарисованная на грубой картонке картина, подарок самого художника, Александра Зиновьева.

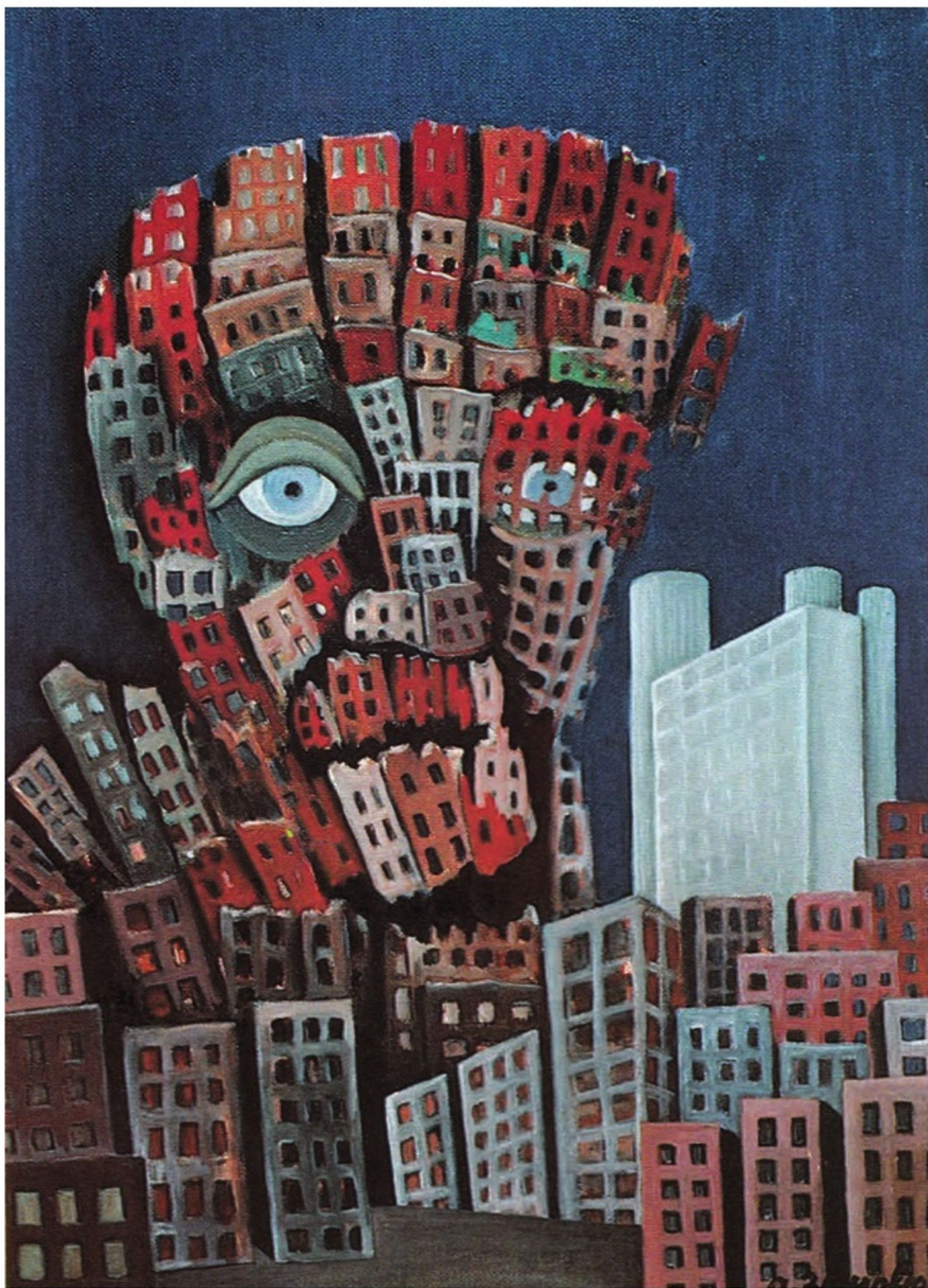
В нижней ее части грудная клетка алого цвета, сплетенная из небоскребов с тысячами пустых окон, ассоциируется с гигантизмом и бесчеловечностью метрополий XX века. Внутри клетки легкие разъедены язвой, охватывающей и сердце. Подобно бесконечной высотке, из бюста поднимается, стремясь ввысь, крест. Посередине, не распятая, а пронизанная перекладинами креста серая голова. Достаточно двух-трех волнистых линий для обозначения волос над высоким лбом на слегка наклоненной вперед голове, мешков под глазами, горьких морщин вокруг рта, чтоб сразу узнать самого художника. В глубине картины сумеречное синее небо из складок театрального занавеса не оставляет сомнения — перед нами Вечность, а на сцене представлено уникальное — а значит, вечное — Мгновение человеческого бытия.

Этот один из главных по значимости автопортретов художника-мыслителя, распятого действительностью, в абсолютном одиночестве, на которое его обрекают его интеллект, пророческое ясновидение, честность и бескомпромиссность, одновременно является и масштабным философским полотном, олицетворяющим состояние Человека в его стремлении к духовности без Бога, которая всегда была присуща Зиновьеву.

Самолет меня не дождался, но зато и картину у меня не конфисковали. Вероятно, благодаря тому обстоятельству, что Зиновьев, в силу своей сильной нелюбви к расточительству и не боявшийся к тому же никакого материала, если на нем можно было рисовать, скромно набросал на другой стороне грубого картона («не выкидывать же!») другую картину. Наши рьяные аппаратчики решили, что она, по всей вероятности, не представляет собой особую ценность...

РАСПЯТИЕ 1975
Картон, гуашь. 70×50
233

ГОМО СОВЕТИКУС 1982
Картон, масло. 43×35

АТАКА 1985
Картон, масло. 42×50
235

ВЕСЕЛИЕ РУСИ

Есть в жизни удивительное постоянство —
весь мир сто раз, как в Октябре, перетряси,
но все равно веселием Руси
вовек останется безудержное пьянство.

Была весна 1998-го, когда я впервые увидела серию рисунков Александра Зиновьева, посвященную любителям водки, жертвам последствий горбачевских антиалкогольных реформ. Александр сочинил к рисункам краткие стихотворения о безутешном настроении простых людей, которым водка насущная вносила хоть какое-то облегчение в их тяжелый быт.

И от рисунков, и от поэтических комментариев к ним веяло чем-то особенным, и хотя они порой и были грубоватыми, но вместе с тем как-то глубоко затрагивали и были преисполнены ласковой иронии.

Я пребывала в состоянии такого восторга, что наскоро устроила брейнсторминг с Даниелем Сальваторе-Шиффером, в то время возглавлявшим издательский дом «Сугарко», с президентом этого издательства Оливьеро Чигада, а также с директором художественного музея «Перманенте».

Мы все охотно втянулись в этот проект, но нам нужен был и спонсор. К счастью, таковой скоро нашелся: Джиан Северо Фила, создатель «Фила Спорт» и «Фила Ланифичио» — домов высокой моды, щедро дал средства на проведение выставки.

За год Александр создал серию из 30 рисунков и 30 стихотворений.

Даниель Шиффер написал предисловие с названием «Александр Зиновьев, или Парадоксальный бог». В частности, он пишет: «Только так можно понять реальное значение, глубокий смысл представленных в этом сборнике стихотворений и карикатур. Их предельный реализм цинично и жестко отражает — со знаком минус — трагедию человеческого сознания. (Зиновьевская сатира здесь даже сильнее экспрессионизма таких художников, как Оноре Домье, Георг Гросс, Отто Дикс.)».

«Сугарко» издал прекрасный альбом со всеми тридцатью рисунками и стихотворениями на четырех языках: на русском, английском, французском и итальянском. Мы все мечтали о европейской книге. Название: «Веселие Руси». На задней обложке — замечательная фотография автора, снятая американским фотографом Дру Сэкхеймом.

В музее «Перманенте» были выставлены все 30 рисунков наряду с соответствующими стихами и переводами. Карла Веноста оформила работы рамками. Мы также решили выставить в «Перманенте» зиновьевскую сагу: Александр и дочери Тамара и Полина, обе талантливые художницы. В «Сугарко» вышел элегантный каталог с их работами.

Название выставки выбрали, как и книги: «Веселие Руси. Сцены из жизни русского пьяницы».

И вот, наконец, выставка открылась 19 декабря 1989 г. в музее «Перманенте» и имела огромный успех у публики и прессы.

ALEKSANDR ZINOV'EV

ALLEGRA
RUSSIA

SCENE TRATTE DALLA VITA DI UN UBRIACONE RUSSO

30 CARICATURE ACCOMPAGNATE DA 30 POESIE DI
ALEKSANDR ZINOV'EV

INTRODUZIONE DI
DANIEL SALVATORE-SCHIFFER

SUGARCOEDIZIONI

СОВЕТ НОВОРОЖДЕННОМУ

Чтобы не видеть мерзость бытия,
 чтобы не знать, что в чреве жизни кроется,
 закон фундаментальный питания
 познай, о свежеделанный пропойца.
 Учись держать в руке не побрякушку,
 а поллитровку, для начала пусть чекушку.
 Проси не молока, а рюмочку винца.
 Ходить не пробуй, ползай до конца.
 Отцов последуй славному примеру:
 не в меру пей, а как они — не в меру.
 И верь, придет желанная награда:
 хоть в рай не попадешь, но избежишь и ада.

ПЕРВЫЕ ДНИ ЖИЗНИ

ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

С КЕМ, КАК И КОГДА ПИТЬ

Пей в карауле на посту,
 в лесу, в подъезде, на мосту,
 пей в артиллерии, в пехоте,
 в вагоне пей, пей в самолете.
 Пей на собрание, в лазарете,
 в музее, в храме пей, в клозете,
 пей на земле, глуши на сене,
 на стадионе пей, в бассейне.
 Пей на закате, на рассвете,
 на гауптвахте, в сельсовете.
 Пей до еды, после еды,
 с удачи пей, пей от беды,
 с бухгалтерами, токарями,
 пей с комс- и партсекретарями,
 пей с мусульманином, буддистом,
 с завхозом пей, с попом, с артистом,
 пей в одиночку, пей в компашке,
 пей из горла, из банки, чашки,
 пей лучше много, а не мало,
 пей где, когда и с кем попало.

ОСНОВНАЯ ЗАПОВЕДЬ

Если хочешь дотянуть до преклонных лет,
сочиненья не учи, не читай газет,
никогда не изучай длинных их речей,
мимо уха пропускай сказки трепачей.
По возможности не тщишься в лучшие попасть
и с трибуны не дери в славословье пасть.
Если хочешь ты при том счастливо прожить,
никогда не упускай случай заложить,
Час-другой не пожалей с другом поболтать,
на силенки не скупись с бабами устать.
Трудовую вахту брось — плюнь на их почин —
и опять же отправляйся выпить без причин.

ПЕРВОЕ «ПРИЧАСТИЕ»

РАДОСТЬ ЖЕНЩИНЕ

Мне безразлично, кто есть ты
и почему тут появилась —
от безнадежной пустоты
или нечаянно влюбилась.
Пусть черствы руки от кастрюль,
пусть на одежду денег мало,
пусть не из этих красуль,
что смотрят модные журналы.
Пусть тут убого и темно,
твое мне зримо совершенство.
Одно лишь то, что ты со мной,
есть величайшее блаженство.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

МОЛИТВА ПЕРЕД ВХОДОМ В ХРАМ

Стезю свою сам выбирай.
 Живи не завтра, а сегодня.
 Входи... отнюдь не в преисподню,
 но далеко не в чистый рай.
 Мозги напрасно не крути,
 судьбы своей не уклоняйся.
 К привычной стойке прислоняйся,
 другого не ищи пути.
 Входи! И ощути души
 родство с таким, как сам, народом.
 И на алтарь клади природы
 свои последние гроши.

ИСКУШЕНИЕ

МОЛИТВА ПО ВХОДЕ В ХРАМ

Я никогда не обойду
 тебя сторонкой — место свято!
 Плевать на горе и беду!
 Примите в пай мой рубль измятый.
 Еще не сотворил Творец
 восторга выше пьяной ласки.
 Режь, друг, последний огурец,
 дели на всех сто грамм колбаски!
 Пошлем всех на! И смело в путь,
 в иное, высшее пространство!
 О, жизнь! Благословенна будь,
 покуда существует пьянство!

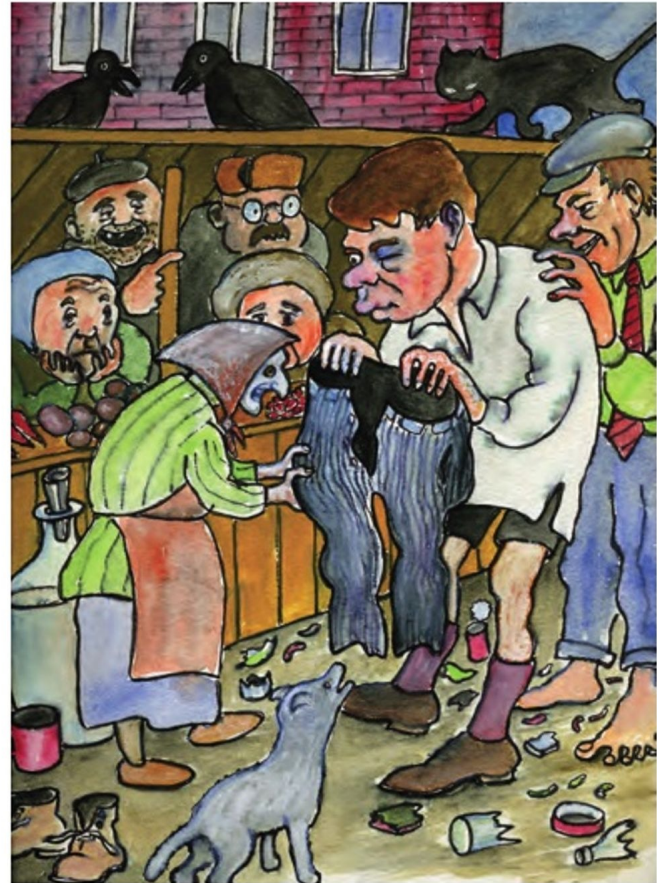
ПОПОЙКА

ДУЭЛЬ

Мою он опорочил честь,
а я — его в ответ.
Прекрасный повод драться есть,
да только шпаги нет.
Ну что ж, такие раз дела,
чтоб не икалось вам,
мы хватъ бутылки со стола
и трах по головам.
Кровь, как вино, бежит ручьем.
Вино бежит, как кровь.
Но нам, Иванам, нипочем,
мы лупим вновь и вновь.
А дальше? Дрались с чужаком,
клялися в дружбе вновь.
И вытирали пиджаком
с лица друг друга кровь.

ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ

ЗАПОВЕДЬ ОБ ОДЕЖДЕ

А что касается одежды,
о, брат Иван, оставь надежды
одежду новую купить.
Старайся старую пропить.

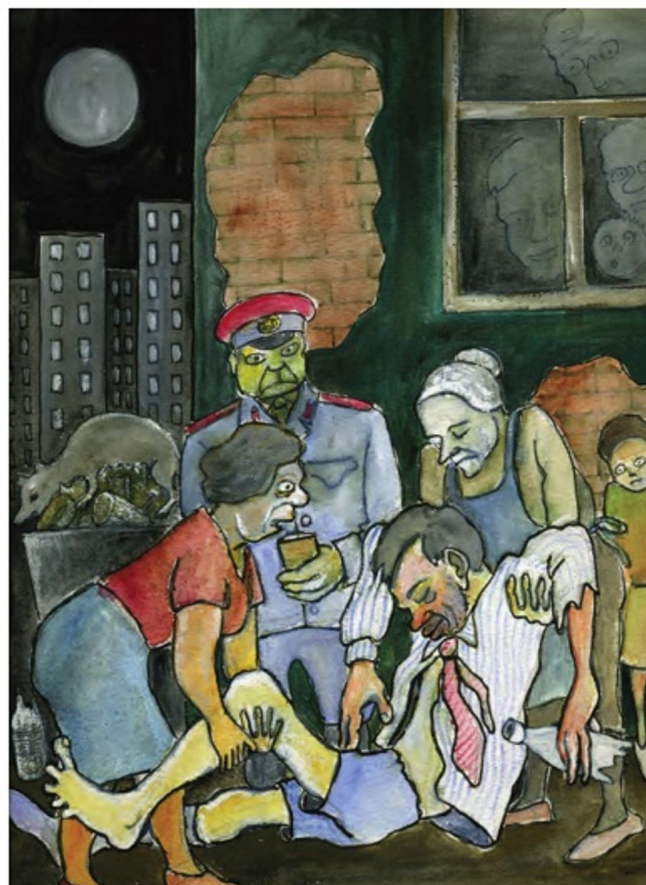
НА ТОЛКУЧКЕ

О БОГИНЕ

Пока есть жажда женских тел,
меня ты, верю, не покинешь.
Но я не бабу, а богиню,
хоть раз среди них узреть б хотел.

В КОМАНДИРОВКЕ

О МИРСКОЙ СУЕТЕ

Известно нам из опыта, а не из слуха:
нет лучше средства одолеть томленье духа,
чем наша русская сивуха.
К чему душою зря томиться?
К чему без толку суетиться?
Спешу до одури напиться,
в грязь под забором опуститься,
мертвецки пьяным сном забыться.
И всяк тогда учует за версту,
что ты презрел мирскую суету.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

РАДОСТЬ БЫТИЯ

Я на бульваре
под кустом лежу.
Пес незнакомый
мою руку лижет.
И нету никого мне
в мире ближе,
чем этот Бобик,
Тобик или Жук.
В кустах расселся
воробьиный рой.
Мне в их чирикании
спор знакомый мнится:
какой была бы
Русь без коммунистов,
не победи в семнадцатом
советский новый строй.
Вот солнце начинает
морду припекать.
Как хорошо без дел
вот так в траве валяться!
Когда б не надо
было похмеляться,
я б тут навек
остался припухать.

ПОСЛЕ ПОПОЙКИ

О ЖЕНЩИНЕ

Пошли мне женщину, но только не на жизнь.
 Пусть время встречи будет много уже,
 чтоб я сказать ей мог: теперь отвяжись
 и уходи к давно приевшемуся мужу.

ЛЮБОВЬ

О ЖЕНЕ

Она изменит — это аксиома.
 Сие ничем нельзя предупредить.
 Старайся сам ее опередить,
 беги скорее сам из дома.
 Другую женщину найти спеши,
 но будь готов платить за это плату.
 Тогда не сможешь даже и по блату
 назад вернуть тепло ее души.

ЖЕНИТЬБА

ПУТЬ СПАСЕНИЯ

До срока от пьянства подохну. И все же
 я трезвых ряды никогда не умножу.
 Пусть водка по жилам струится под кожей.
 Пред Богом предстану пусть с пьяною рожей.
 — На месте моем,— я скажу ему,— Боже,
 и ты бы напился до одури тоже.

ЗАПОЙ

247

О СОБУТЫЛЬНИКЕ

Мне много не надо. Согласен на крохи.
 Молю, чтобы были вокруг выпивохи.
 Пусть будут они, как исчадия ада,
 но мне для спасения лучших не надо.

СОБУТЫЛЬНИКИ

ПРОГРАММА

Надо пьянство, как и церковь, с государством разделить.
И свободой пить от пуза всех трудящих наделить.
В пьяном виде всякий может где попало рвать и спать,
как угодно выражаться, всех подряд подальше слать.
Алкогольные напитки продаются день и ночь.
В вырезвитель жертву пьянства без согласия не волочь.
Раз в неделю всем бесплатно поллитровку выдавать.
Брось работу, коль работа вам мешает поддавать.

АЛКОГОЛЬНАЯ УТОПИЯ

ПОМНИ

Природы ход суров и строг.
Один нам всем грядет итог:
и теоретика-лжеца,
и диссидента-правдеца,
прелюбодея-гомосека
и даже самого Генсека,
шпану у винного ларька
и прохиндея из ЦеКа,
с центральной улицы стилиягу
и заводского работягу,
энтузиаста-пионера
и без зубов пенсионера,
и мудреца, и дурака,
уносит времени река.

ЗА БУТЫЛКУ ВОДКИ

ГИМН ПЬЯНСТВУ

Напрасно на нас, словно зверь, ополчилось
наше прекрасное трезвое общество.
Полвека промчалось. А что получилось?
С чего оно начало, там же и топчется.
Нас крыли в комиссиях. Били в милиции.
С трибуны высокой грозили правители.
А мы устояли, не сдали позиции,
мы клали с прибором на их вырезвители.
Чтоб строить грядущее им не мешали мы,
рефлексы по Павлову выправить тщилися.
И все ж по звонку перегаром дышали мы,
а не слюною — не зря ж мы училися.
Уколы кололи. Пугали психичками.
Даже пытались ввести облучение.
И само собой, нас до одури пичкали
прекрасными сказками Маркса учения.
Но пусть эта муть хоть столетие тянется,
нас не согнуть никакой тягомотиной.
Друзья алкаши! Собутыльники! Пьяницы!
Зарю человечества встретим блевотиной!
Иначе строители нового рьяные
во имя прогресса совсем перебесятся.
И трезвые даже, не то, что мы, пьяные,
завоют с тоски и от скуки повесятся.

МОЛИТВА ПО ВЫХОДЕ ИЗ ВЫТРЕЗВИТЕЛЯ

То, что случилось, ерунда,
наша привычная нуда.
Вот если выпить не потянет,
и матом крыть твой рот устанет,
и над тобою, как всегда,
не свистнет за полночь «спаситель»,
и уж не примет вытрезвитель
в свои объятия никогда,
Тогда, считай, пришла беда,
твоя окончена страница.
И жизнь тебе уж не приснится,
и ты исчезнешь навсегда.

В ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ

БУДЬ СДЕРЖАН В ЕДЕ

Если придется выбирать:
обед от пуза иль по горло пьянство,
не надо зря мозги ломать,
яви и в этом постоянство.

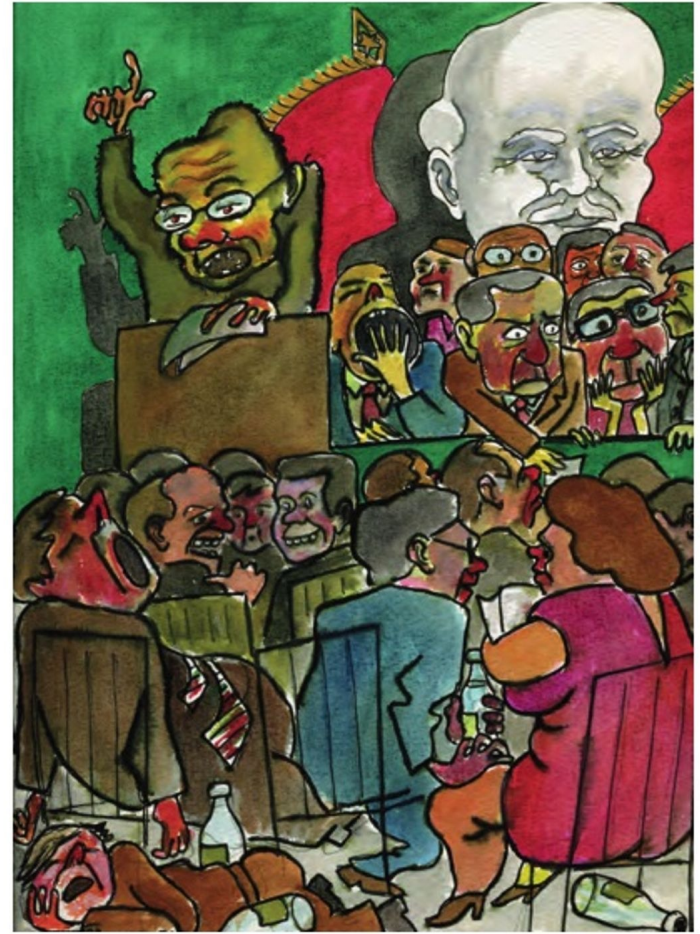
ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ

ЗАВЕТ ВЛАСТЯМ

О, власти, я вас научу
 держать страну в покое вот как:
 снижайте цену хоть чуть-чуть...
 нет, не на хлеб, а лишь на водку.

СНИЖЕНИЕ ЦЕНЫ НА ВОДКУ

МОЛИТВА О ПАРТИЙНОСТИ

Коль не платить бы членских взносов,
 не слушать б речи трепачей,
 не одобрять политразносов,
 не изучать б вождей речей,
 не врать б про мнимые успехи,
 в колхозе б срок не отбывать,
 не отмечать б эпохи веги,
 в честь их на вахту б не вставать,
 в быту не быть бы мне примерным,
 с оглядкой водку бы не пить,
 то даже я почти наверно
 в КаПееСеС решил б вступить.

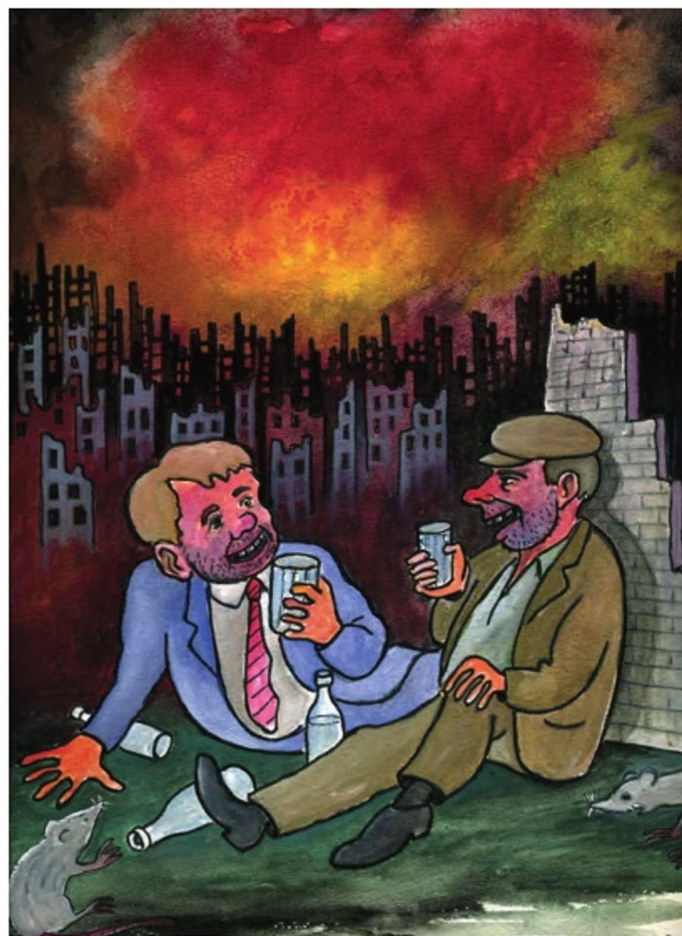
ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ

ПРОРОЧЕСТВО

Настанет долгожданный год.
Опубликуют статистические сводки,
согласно коим русский наш народ
не выпил ни единой стопки водки.
Вам хочется, конечно, пометать о том,
что будет дальше? Русь сначала взвоят.
Потом умолкнет, как обычно. И потом
усилит потребление самогона вдвое.

ДОМАШНЕЕ ПРОИЗВОДСТВО

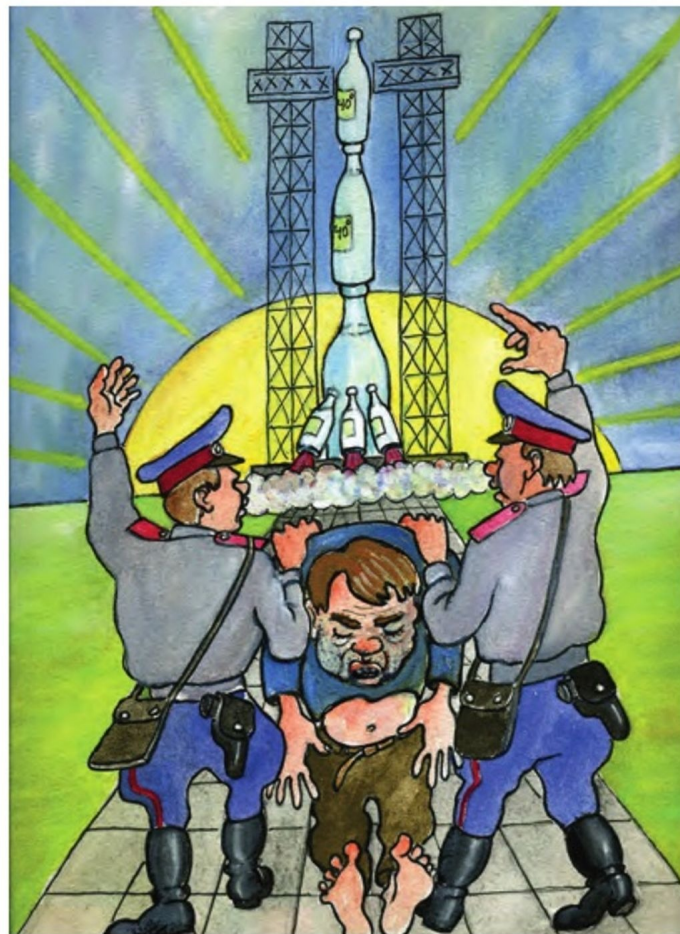
ПО ДАННЫМ НАУКИ

Война начнется — все в огне сгорим.
И некуда живому будет скрыться.
Погибнут даже партсекретари.
Жизнь сохранят лишь пьяницы да крысы.

ПРЕИМУЩЕСТВО ПЬЯНСТВА

МОЯ ПРЕТЕНЗИЯ

Одни хотят закон открыть,
другие — в космосе болтаться,
вождями третьих тянет быть,
а я хочу, смешно признаться,
чуть свет с постели не вставать,
живот не портить бутербродом,
в час "пик" вагон не штурмовать
с кипящим злобою народом,
над нудным делом не корпеть,
начальству не лестить ретиво,
на общработе не гореть
для нужд родного коллектива.
До полуночи не торчать,
на сослуживцев не стучать,
не рваться в соцсоревнованье,
не... не... Короче говоря,
смять позитивную картину.
И даже нос не ковырять.
И не чесать от скуки спину.

МОЛИТВА С ПОХМЕЛЬЯ

Чист я или не чист,
чем то измеряю?
По воспитанью — атеист,
а от природы — верю.
С рассвета у твоих я ног.
взгляни же, Боже!
Оплеван, грязен, одиноч.
Синяк на роже.
Прости мне сей высокий штиль.
Я был бы вежлив,
когда б в душе моей был штиль
и выпил б еж ли.
Я, Боже, вовсе не святой.
Моя Богиня — Водка.
Не покидай меня, постой!
Взгляни сюда — карман пустой.
Плашмя ложись иль прямо стой,
а выпить водочки простой
мне надо — вот как!
Ты внял моей мольбе? Ура!
Кончай молиться!
Ты рубль мне шлешь? Бегу! Пора
опохмелиться.
Ты мне простишь, конечно, грех
и этот тоже.
Ведь он велик, когда на всех,
на одного ж ничтожен.

НЕКРОЛОГ

Когда подохну,
 не в газете —
 на грязной стенке
 в туалете,
 к чертям послав
 изящный слог,
 мне посвятите
 некролог.
 Он в космос не летал. Каналов он не рыл.
 Он был обычный забулдыга русский.
 Он трехэтажным матом все на свете крыл.
 И водку пил обычно без закуски.
 Он небо наше, как и вы, коптил.
 Речей не выл. Не сочинял заумных книжек.
 И все же хочется сказать: вот дух он испустил,
 и на головку от бутылки мир стал ниже.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

РЕКВИЕМ УХОДЯЩЕМУ

Головы ниже склоните, склоните, склоните! Сердца погрузите в тревогу, в тоску и печаль! Смотрите! Вот жизни сейчас обрываются нити. Мы тут остаемся, в извечную он удаляется даль.	Слезы утрите, утрите, утрите! В душе заглушите тревогу, тоску и печаль! Ведь жизнь продолжается, друзья, смотрите. Смотрите! Другие нас тоже проводят в извечную даль.
---	---

ПОМИНКИ

ЗАУПОКОЙНАЯ

Когда окончатся моей
земной короткой жизни сроки,
вы над могилою моей
пропойте следующие строки:
«Нельзя живому вечно жить.
Живущее все скоротечно.
Но смысла нет о том тужить.
Зато ты мертвым будешь вечно».
Вы эти самые слова
прошу, по-русскому — пропойте,
то есть проплачьте их на крик
и по-звериному провойте.
Мол, только раз дано пожить,
и потому живи беспечно;
что жизнь есть миг — к чему тужить,
подохнув, мертвым будешь вечно.
Потом идите по домам
и все, что льется, жадно пейте.
Поговорите по душам,
друг другу морды в кровь набейте.
Живи, пока дано нам жить.
Припомните о том, конечно,
что жизнью надо дорожить,
она — на миг, а смерть — навечно.

Книга Александра Александровича Зиновьева «Веселие Руси. Сцены из жизни русского пьяницы», изданная в Милане в далеком перестроечном 1989 году, посвящена рядовому советскому пьянице. Книга кроме стихотворений содержит 30 карикатур, освещающих жизненный путь человека от рождения до смерти. Но произведение это не столько о пьянице, сколько о советской действительности вообще. Уже первая карикатура «Родной город» (около памятника Ленину, на голове которого сидит ворона, валяется пьяница с бутылкой в руке) ассоциируется с Октябрем 1917 года. Зиновьев фотографичен в изображении изнанки советской жизни. С присущей ему иронией он видит в беспробудном пьянстве способ «не видеть мерзость бытия». Поэтому в книге пьют всегда и везде. Вот бракосочетание в загсе с портретом М.С. Горбачёва и пьяной компанией. В стакан жениха, который он прячет за спиной, пока его поздравляет работник загса (сама нетрезвая и с рюмкой), наливают водку. Связь поколений (пусть и в своеобразном виде) видна на рисунке «Первое “причастие”», где на фоне иконы и портрета Иосифа Сталина дед и отец наливают пионеру первый в его жизни стакан.

Пьянство неотделимо от других форм девиантного поведения. На одном из рисунков изображена пьяная драка в духе Иеронима Босха, на другом — «любовная» сцена около помойки. А вот традиционное трио у помойки, центральной фигурой которого выступает интеллигент в галстуке с портфелем, из которого выглядывают две бутылки водки. Но остальные двое явно не обычные собутыльники: один настойчиво требует водку, а другой держит за спиной нож. Сам пьяница у Зиновьева — аскет, чье философское отношение к вещам отчеканено в формуле «оставь надежды одежду новую купить, старайся старую пропить». Вот перед нами сцена на толкучке, где пьяница продает самогонщице снятые с себя штаны.

И наконец, новая формула советской действительности: «советская власть + партия = пьянство». Вот набросок партийного собрания, где скучающему и зевающему под красным знаменем и бюстом В.И. Ленина президиуму противопоставлены рядовые коммунисты, спящие, болтающие и распивающие. Один из них уже валяется между рядами. В этом плане показателен и рисунок «Обеденный перерыв», где под бюстом В.И. Ленина, портретом М.С. Горбачёва и плакатом «Трезвость — норма жизни» за столиком трое граждан вполне приличного вида разливают водку под столом.

Завершает книгу рисунок «Могила неизвестного пьяницы», где на фоне Кремлёвской стены и куполов с крестами (опять своеобразная связь эпох) в почетном карауле с бутылками и штопором в руках замерли два пьяницы. На навязываемые сверху принципы общежития и правила питания население отвечало на языке «смеховой культуры». Этот язык очень тонко уловил и расшифровал Александр Александрович, превратив свое произведение в иллюстрированную «энциклопедию» советской действительности вообще и пьянства в частности.

«ГОЛГОФА»

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ
КАРТИНЫ**

ГОЛГОФА 1997
Холст, масло. 70×38

260

на стр. 258
ГОЛГОФА 1982
Холст, масло. 70×38

ГОЛГОФА 1997
Холст, масло. 70×38
Фрагмент

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАРТИНЫ «ГОЛГОФА» («РАСПЯТИЕ»)

Полина Зиновьева

Когда «Распятие» впервые появилось на обложке романа «Иди на Голгофу», был создан мощнейший мем, который отныне ассоциировался с этой книгой, с современными пророками, а также с попыткой создания новой религии, отвечающей нашему миру, в котором мы живем и пытаемся выживать сегодня.

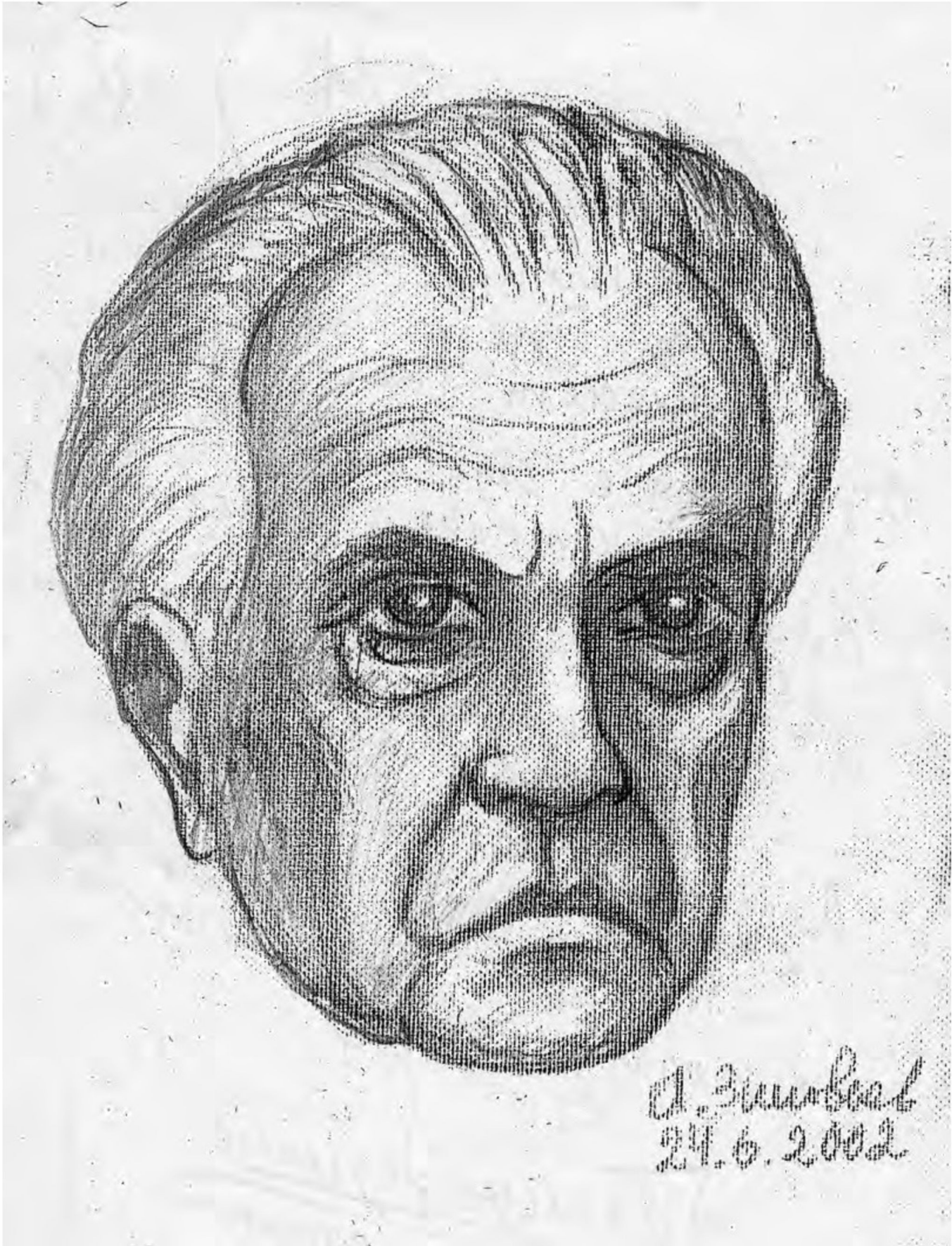
Недовольный своей картиной, нарисованной в 1982 году, Александр Зиновьев 13 лет спустя решил создать новую версию «Распятия», причем — в новой цветовой гамме, в новом, хотя все же в «зиновьевском», но уже не похожем на старый, стиле. Первая, увы, была скрыта под слоем масляной краски, и, казалось, навсегда утерянной.

Попытки удалить второй слой ставили под угрозу оба изображения, но в 2015-м, наконец, состоялась удачная, трудоемкая реставрация обеих картин.

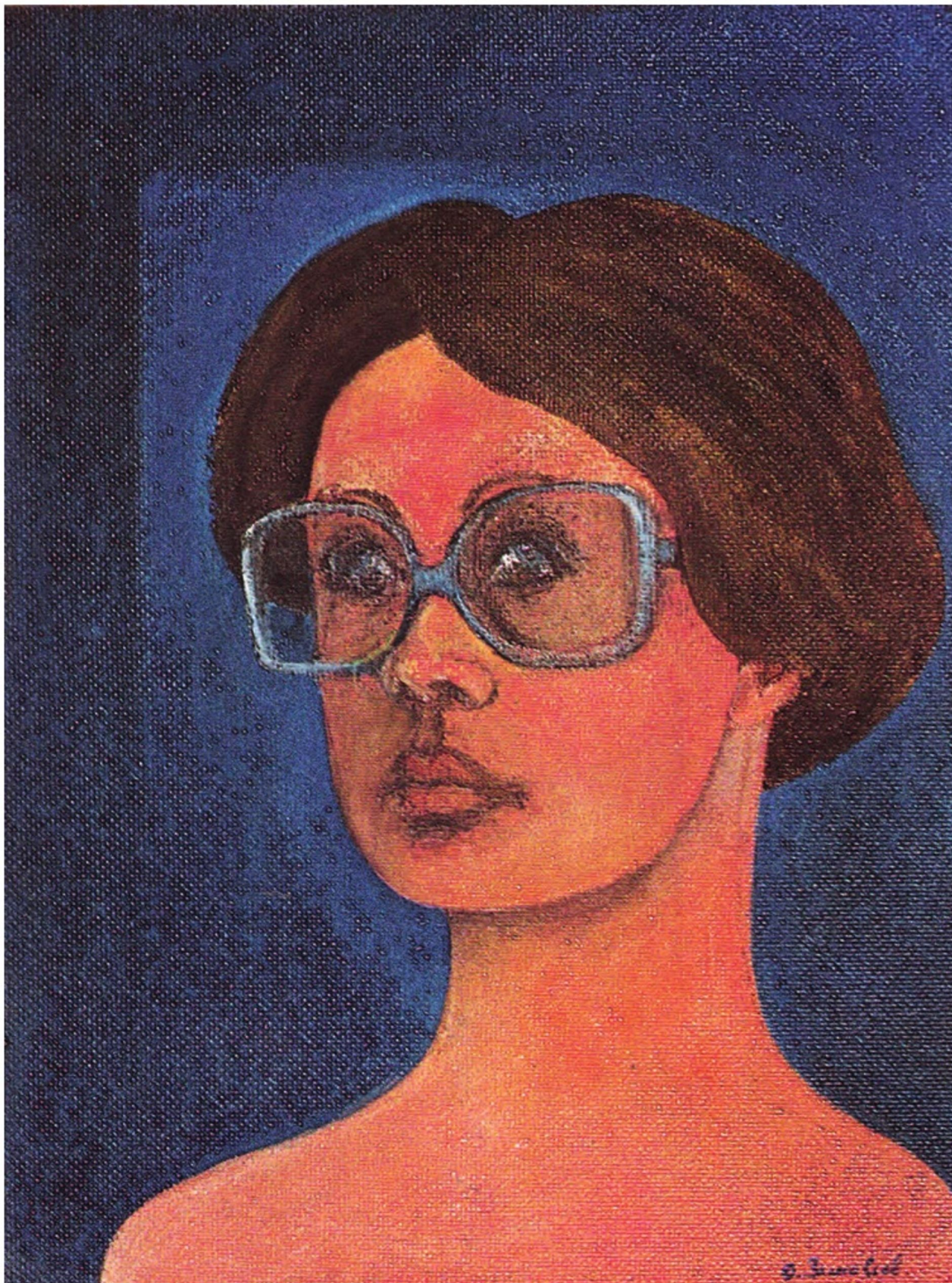
Начало реставрации. 2015

ГОЛГОФА 2015. Фрагмент
Холст, масло. 70×38
После завершения реставрации

МОЯ СЕМЬЯ

ОЛЬГА 1984
Холст, масло. 40×28

266

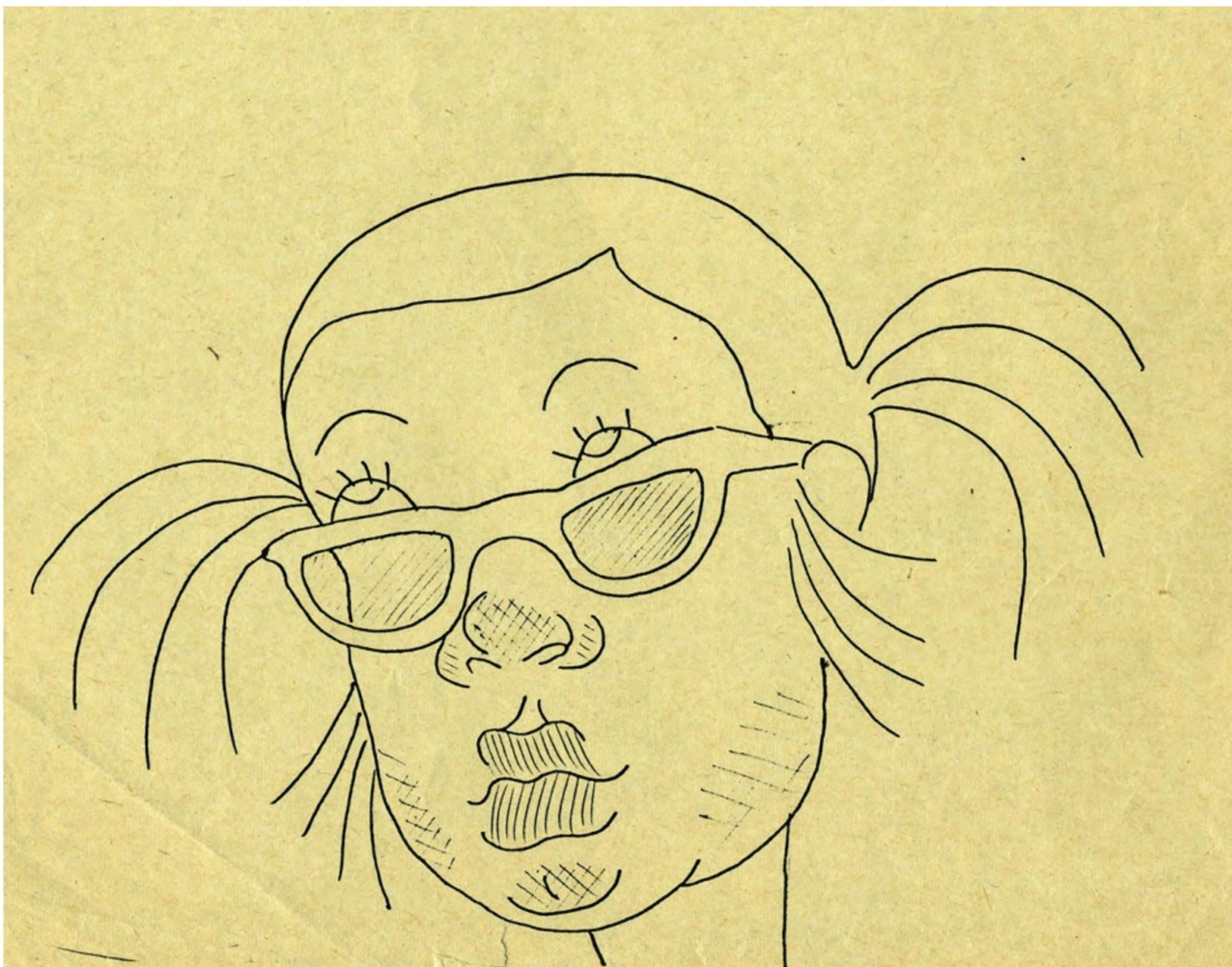
на стр. 264
АВТОПОРТРЕТ. Мне 80 лет 2002
Бумага, карандаш. 24×20

Оля 1966
Бумага, смешанная техника. 45×20
267

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА 1992
Картон, акрилик. 40x28

ОЛЬГА ЗИНОВЬЕВА 1967
Бумага, тушь. 18×24

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА 1989
Картон, тушь. 58×38

КСЕНИЯ ЗИНОВЬЕВ 1997
Бумага, тушь. 29×21

Константин Юрьевич ГОРБУНОВ

доцент Российской академии живописи,
ваяния и зодчества Ильи Глазунова,
сопредседатель секции литературы и искусства
РОО «Костромское землячество», художник
/Россия/

Я познакомился с Александром Зиновьевым в Центральном доме ученых на Пречистенке, где он выступал с лекцией. Выступление закончилось, я ожидал его в фойе. Он подошел с Ольгой Мироновной, и меня представила им наша общая знакомая, писательница из Костромы, Лидия Егорова. Поговорили об общих костромских корнях, и Егорова сразу перешла к делу: «Константин мечтает написать Ваш портрет». «Я не против, можете попробовать», — примерно так ответил Александр Александрович.

И вот я в квартире Зиновьевых в большой гостиной, где все украшают картины. Это вызвало мой неподдельный интерес. Вот поток конских голов, несущихся в бешеном ритме. Куда стремится этот бессмертный табун и где он остановится? «В эмиграцию» — так называется эта картина. Вот другой сюжет: луна и несчастный, увидевший ее в открытое окно. А вот автопортрет: голова Зиновьева в центре, тонкие пальцы рук впилась в нее, как будто проникая в подсознание. Возможно, это результат титанических усилий мыслителя. А рядом — портрет любимой супруги Ольги Мироновны. Все эти картины написал сам Зиновьев.

Мы присели на диван, и началась непринужденная беседа. Наконец-то я смог близко разглядеть его лицо и мельчайшие нюансы внешности. Вот что я увидел: густая шевелюра седых волос, глубокие волевые складки лица, но главное — глаза: большие, темно-серые, взгляд прямой и целеустремленный, который врезался в мою память навсегда. И еще вспоминается необычный тембр его голоса. Но у меня было дело — я решил писать портрет, который пока почему-то никак «не клеился». «Чего-то не хватает», — говорил мой внутренний голос.

Открылась дверь, и вошла Ольга Мироновна. Она присела на диван рядом с мужем. «Надо же, как красиво! Так вот то, чего не хватало! — подумалось мне. — Значит, я буду писать двойной портрет», — и теперь мне все стало ясно.

Я начал писать этюд с натуры, во время работы над которым Зиновьев рассказывал о своей жизни, а я внимал ему и рисовал. Его слова запали мне в душу, глубина простых истин, рассказанных им, заставляла задуматься о многом. Он обладал прекрасным чувством юмора, и его истории были с глубоким философским подтекстом. И вот сеанс окончен.

Я сделал несколько вариантов, но они меня не устраивали, так как я никак не мог найти подходящего окружения для моих героев. Композиционное решение портрета пришло неожиданно. Мне приснились его картины. Этот сон помог мне написать двойной портрет писателя, художника, мыслителя, гражданина Александра Зиновьева и Ольги Зиновьевой — его музы. Портрет стал для меня значительным этапом в моем творчестве, а наше знакомство оставило в моей памяти светлые воспоминания об этом выдающемся человеке.

АВТОПОРТРЕТ. Мне 80 лет 2002
Бумага, тушь. 24×20

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗИНОВЬЕВ

29.10.1922—
10.05.2006

Основные даты жизни
и творчества.
Деятельность институтов
по изучению наследия

- 1922** Александр Александрович Зиновьев родился 29 октября в деревне Пахтино Чухломского района Костромской области
- 1939** Окончание школы с отличием и поступление в Московский институт философии, литературы и истории
- 1940–1946** Служба в Красной Армии, участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 в качестве танкиста и летчика штурмовой авиации
Студент (1946–1951) и аспирант (1951–1954) философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- 1952** Сооснователь (вместе с Г.П. Щедровицким) Московского методологического кружка (ММК), ставшего знаковым событием в интеллектуальной жизни СССР
- 1953** Вступление в Коммунистическую партию Советского Союза (после смерти И. Сталина)
- 1954** Защита кандидатской диссертации на тему «Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале “Капитала” К. Маркса)»
- 1955–1975** Научный сотрудник Института философии Академии наук СССР, преподавательская работа в вузах Москвы

1933. А. Зиновьев. Москва

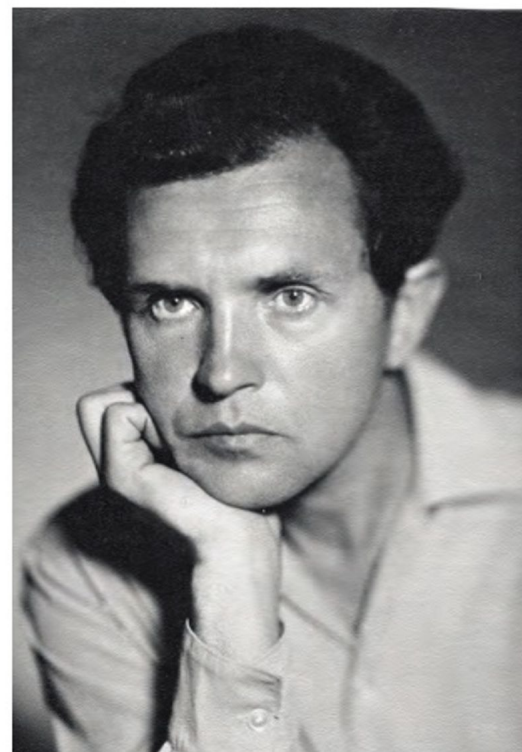
1945

С именем Александра Зиновьева связывают яркую страницу в истории Института философии, которую открыл период политической «оттепели», когда в «Дом на Волхонке» пришло поколение молодых философов, объединенных замыслом нового, научно-гуманистического прочтения наследия К. Маркса и переосмысления на этой основе ряда принципов социальной философии. Лидерами этого интеллектуального движения стали А.А. Зиновьев и Э.В. Ильенков, опиравшиеся в своей работе на методы логики и диалектики

- 1960** Защита докторской диссертации «Философские проблемы многозначной логики» и вскоре получение звания профессора философского факультета МГУ
- 1962–1975** Публикует серию книг по логике и методологии науки, которые переводятся на иностранные языки.
Среди важнейших результатов научно-исследовательской работы А. Зиновьева — решение основных проблем логики, связанных с многозначной логикой, проблемы логического следования; разработка оригинальной концепции комплексной логики. Он заложил основы общей теории знаков, теории определений, расширил теорию индукции, теорию доказательства, построил эмпирическую геометрию. Для большинства исчислений системы комплексной логики решены проблемы непротиворечивости, полноты, разрешимости. Зиновьев на несколько десятков лет опередил западную логику, которая лишь в конце двадцатого века стала заниматься данными проблемами. Признан одним из трех крупнейших логиков мира
- 1965–1968** Заведование кафедрой логики философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

1946. Студент МГУ

1965

- 1968** Снят с должности заведующего кафедрой за отказ увольнять преподавателей, выступивших с протестом против ввода советских войск в Чехословакию (Юрий Гастев и Виктор Финн)
- 1969** Женитьба на Ольге Мироновне Сорокиной (Зиновьевой), ставшей до конца его дней верным спутником и соратником
- 1974–1975** Создание в условиях конспирации сатирического романа «Зияющие высоты». Избрание действительным членом Финской академии наук одновременно с физиком П.Л. Капицей, признание Зиновьева в качестве основателя ведущей советской логической школы
- 1976** Выход первого в истории литературы социологического романа «Зияющие высоты» в швейцарском издательстве «L'Age d'Homme», ставшего мировым бестселлером, переведенным на 26 языков. Начало опалы и предательства со стороны друзей, коллег, учеников. Уволен с работы, исключен из рядов КПСС, лишен всех академических званий и военных наград, разжалован в рядовые
- 1977** Лауреат Европейской премии Шарля Вийонна за эссеистику (Le Prix Européen de l'Essai Charles Veillon). Премия вручается за отдельное произведение или в целом за плодотворную творческую деятельность, направленную на критику современных обществ, их идеологий и образа жизни
- 1978** Публикация на Западе социологического романа «Светлое будущее», ставшая последней каплей терпения советских властей. Лишение А.А. Зиновьева советского гражданства, высылка с семьей из СССР под угрозой ареста

1969. С женой Ольгой

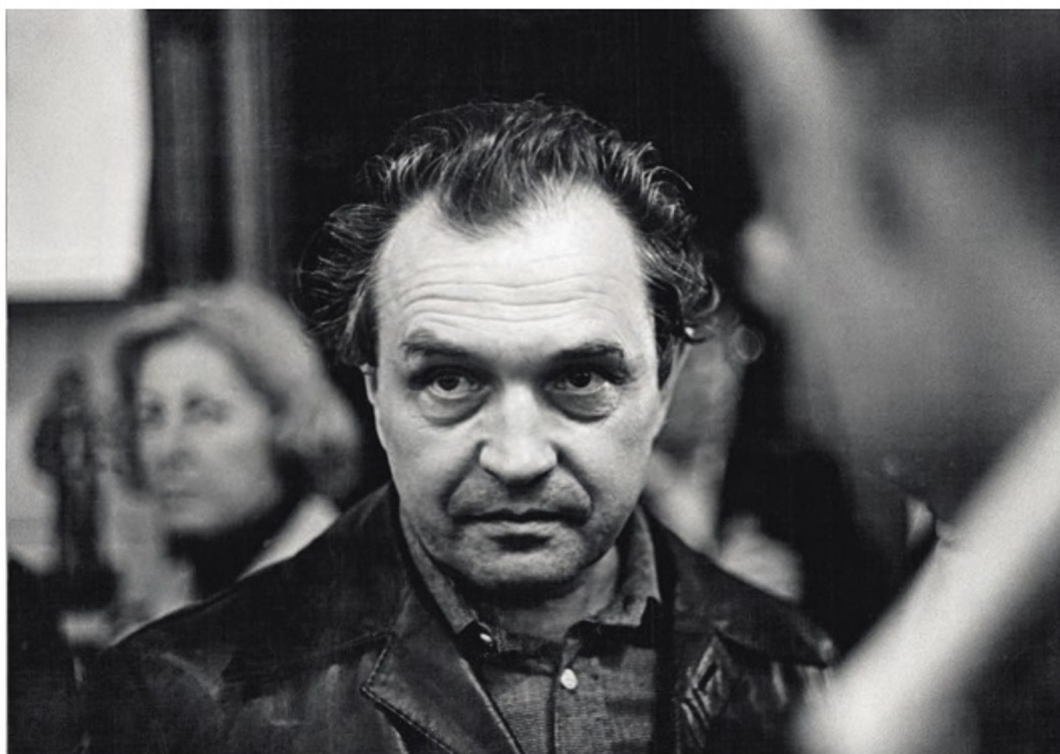
- 1978–1999** Вынужденная эмиграция в ФРГ.
А.А.Зиновьев с семьей живет в Мюнхене, занимаясь научным и литературным трудом, публицистикой и социологическими исследованиями, работает в качестве профессора кафедры логики Мюнхенского университета.
Александр Александрович пережил четыре покушения на жизнь со стороны не-установленных спецслужб.
Лауреат французской литературной премии Медичи в номинации «Для иностранных писателей» (Prix Médicis étranger) за роман «Зияющие высоты»
- 1979–1983** Публикация серии социологических романов и повестей, развивающих сюжет и идеи «Зияющих высот»: «В преддверии рая» (1979), «Желтый дом» в 2 томах (1980), «Гомо советикус» (1982), «Пара беллум» (1982), «Нашей юности полет» (1983)
- 1980** Избрание действительным членом Академии наук Югославии
- 1980–2006** Выставки живописных и графических работ А.А. Зиновьева, проходившие за рубежом и в России (Лозанна, Париж, Мюнхен, Женева, Милан, Москва)
- 1982** Единственный русский лауреат премии Алексиса де Токвиля («Alexis de Tocqueville Prize»). Премия в области социологических исследований вручена за исследование «Коммунизм как реальность».
В сфере социологических исследований впервые построил научную теорию реального коммунизма, предсказал неизбежность кризиса коммунизма и определил его тип, дал научное описание современного западного общества (по предложенной им терминологии — западнизма), установил факт эволюционного переворота во второй половине двадцатого века и описал его сущность, дал описание соци-

6 августа 1978. Первый день изгнания. Аэропорт Мюнхена.
Ректор Мюнхенского университета Николаус фон Лобковиц встречает семью Зиновьевых

альной организации сверхобществ; описал сущность, причины и последствия антикоммунистического переворота в России, описал постсоветскую социальную организацию

- 1997** Бременский государственный архив сформировал архивный фонд А.А. Зиновьева. Работы А.А. Зиновьева и все проявления его творческой активности (аудио-, видео-, фотоматериалы, рукописи, статьи, письма, рисунки, книги, журналы и т.п.) стали рассматриваться как часть национального достояния Германии, немецкой жизни, культуры, науки
- 1984** Избрание действительным членом Баварской академии изящных искусств
Документальный фильм «Размышления писателя в эмиграции», Германия
Документальный фильм «Портрет Александра Зиновьева», Германия–Австрия–Франция
- 1984–1986** Избрание Почетным гражданином ряда европейских городов: 1984 — Равенна (Италия), 1986 — Оранж (Франция), 1986 — Авиньон (Франция).
А.А. Зиновьев приобретает всемирное признание. Он становится постоянным гостем самых популярных в мире телевизионных передач, многочасового прямого эфира. В европейских городах проводятся литературные фестивали в честь Александра Зиновьева. Книги издаются на 26 языках, выходят общим тиражом более трех миллионов экземпляров. Академик Зиновьев становится Visiting Professor крупнейших университетов мира, проводит многочисленные публичные лекции и встречи с читателями. Александр Александрович приобретает высокий авторитет независимого международного эксперта экстра-класса, консультирует глав правительств и президентов ряда государств по их просьбе

1978. На книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне

- 1988** Почетный профессор Университета Сантьяго де Чили, Чили
- 1990** Решением Президиума Верховного Совета СССР восстановлен в советском гражданстве с возвращением академических званий, звания гвардии капитана авиации, боевых наград.
Состоялся исторический теледиспут в прямом эфире французского телеканала «Антенна-2», который запомнился многомиллионной аудитории Европы как дуэль русского мыслителя Александра Зиновьева и советского политика Бориса Ельцина. По словам членов окружения первого Президента России, именно после этой дуэли Б.Н. Ельцин больше никогда не участвовал в публичных политических теледебатах. Этой линии стали также придерживаться и все последующие президенты Российской Федерации
- 1991** Назвал крушение Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой XX века, эпохой великого исторического предательства. Характеризовал СССР как вершинный период тысячелетней российской истории
- 1993–2009** Документальный фильм «Документальное расследование. Александр Зиновьев», Россия
- 1994–2006** Анализ общественного строя западных стран, критика глобального капитализма, прогноз мирового кризиса. Публикация научного исследования «Запад» (1994), социологического романа-антиутопии «Глобальный человек» (1997), исследования «На пути к сверхобществу» (2000) и «Фактор понимания» (2006)
- 1992** Лауреат Литературной премии «Тевере», присужденной Итальянским центром распространения искусства и культуры CIDAC (Centro italiano diffusione arte e cultura)

1986. С собакой Шариком
/Dux von Renn-Weg/. Мюнхен

1988. Мюнхен

1996 Избрание действительным членом Римской академии наук

1999 Возвращение с семьей в Россию на постоянное место жительства в Москве. Не было принесено официальное извинение властями семье Зиновьевых. Не была возвращена насильственно отобранная квартира в Москве. Причиной его возвращения в Москву стало нападение войск НАТО на суверенную Югославию. В этом варварском акте Александр Зиновьев увидел возможный сценарий будущего России. Из-за бескомпромиссной позиции А.А. Зиновьева по агрессии НАТО в Югославии Нобелевский комитет снимает кандидатуру А.А. Зиновьева с рассмотрения о присуждении ему Нобелевской премии по литературе. Выдвинут на выборы в Государственную Думу РФ по списку Российского Общественного Союза, но не был зарегистрирован по надуманному предлогу ЦИК РФ по указанию из Кремля. Создание Исследовательского центра Александра Александровича Зиновьева. Центр создается по инициативе помощника генерального директора ЮНЕСКО Владимира Ломейко и ректора Института молодежи (ныне МосГУ) Игоря Ильинского с согласия и при непосредственном участии русского мыслителя Александра Зиновьева. При Центре появляются Школа социальных исследований А.А. Зи-

2002. Москва

2005. Вручение Александру Зиновьеву «Звезды Московского Университета» («За служение истине»).

новьева и Школа дистанционного обучения. За шесть лет работы школы ее выпускниками стали более 200 человек, всего участие в ее работе приняли около 300 человек

- 1999–2006** Работа профессором кафедры этики философского факультета МГУ, по совместительству — главным научным сотрудником Института философии РАН, а также профессором Литературного института имени М. Горького и других вузов. За время с 1999 по 2006 г. им были прочитаны следующие курсы: «Введение в методологию социологии», «Идеология будущего», «Основы методологии социальных исследований», «Общество и сверхобщество», «Логическая социология», «Логический интеллект»
- 2000–2006** Председатель Российского общественного комитета при Государственной Думе РФ по освобождению Президента Югославии Слободана Милошевича
- 2000–2012** Документальный фильм «Я — суверенное государство. Александр Зиновьев», цикл «Цитаты из жизни», телеканал «Россия-Культура»
- 2001–2006** Президент Русского интеллектуального клуба.
Почетный профессор Московского гуманитарного университета.
Член Российской академии социальных наук.
Вице-президент Академии российской словесности.
Член Международной академии наук Евразии.
«Человек года — 2001» («За выдающуюся просветительскую деятельность» в номинации «Культура», Русский биографический институт).
Вручена «Звезда Московского Университета» («За служение Истине»).
Документальный фильм «Парадоксы Александра Зиновьева», Россия.
Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) сформировал архивный фонд А.А. Зиновьева. На вечное хранение передаются подлинные документы, рукописи А.А. Зиновьева.
Книга А.А. Зиновьева «Распутье» возглавила Топ-100 Рейтинга текстов российских социогуманитарных мыслителей.
Документальный фильм «Я — рисующий писатель», Россия
- 2006** Завершение работы над итоговой, суммирующей научные идеи книгой — научным завещанием новым поколениям российских интеллектуалов — «Фактор понимания» (вышла посмертно)
- 10 мая 2006** **Александр Александрович скончался.**
В признание заслуг перед Россией, по решению Президента Российской Федерации В.В. Путина, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве
- 2006** Документальный фильм «Александр Зиновьев. Завещание», Россия
- 2006–2016** Хроникально-документальные выставки о жизни и творчестве А.А. Зиновьева: «Иди!» в Государственном Литературном музее, Москва (2007). Автор идеи и концепции выставки — Павел Фокин; «ЗИНОВЬЕВ — ВРЕМЯ — ВПЕРЕД!» в Музее истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (2011), «2012 — год Александра Зиновьева. Возвращение русского пророка и мыслителя» — Зиновьевский зал Института философии РАН, Москва (2012–2016), «Его Голгофа» в Российском государственном архиве социально-политической истории (2013), Москва,

«Александр Зиновьев — гражданин России и Германии» в Российском доме науки и культуры, Берлин, Германия (2013), авторы идей и концепций выставок — Алексей Блинов, Павел Родькин, Ольга Зиновьева

- 2007** 1-я Международная конференция, посвященная памяти русского мыслителя, писателя Александра Зиновьева в Доме науки и культуры в Париже, Франция.
I Международная конференция «Зиновьевские чтения», Московский гуманитарный университет.
Основан и начал издаваться общественно-политический журнал «ЗИНОВЬЕВ. Исключительный журнал». Главный редактор журнала — Ольга Зиновьева.
Создание Биографического института Александра Зиновьева (Некоммерческое партнерство по содействию в изучении творчества А.А. Зиновьева)
- 2007–2011** Зиновьевские чтения проходят в Париже (Франция); Донецке, Днепропетровске (Украина); Стокгольме (Швеция); Санкт-Петербурге, Глазове, Костроме (Россия); Софии (Болгария); Маниле (Филиппины)
- 2008** Посмертное награждение государственным званием и медалью «Почетный гражданин Костромской области». В Костроме учреждена ежегодная Премия имени Александра Зиновьева.
II Международная конференция «Зиновьевские чтения», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
- 2009** По решению губернатора Костромской области Игоря Албина (Слюняева) установлен памятник Александру Зиновьеву в Костроме на территории Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Скульптор — Народный

2007. Надгробный памятник А. Зиновьева на Новодевичьем кладбище

художник России, председатель Союза художников России Андрей Ковальчук. Открыта мемориальная аудитория имени А.А. Зиновьева в Костромском госуниверситете имени Н.А. Некрасова.
Создание Российско-Баварского исследовательского центра им. А.А. Зиновьева на базе Российского государственного торгово-экономического университета и Аугсбургского университета (Бавария, ФРГ). Руководитель Центра — О.М. Зиновьева

- 2010** III Международная конференция «Зиновьевские чтения», Российская академия наук.
Создание 4-серийного хроникально-художественного фильма «Зияющие высоты» по заказу телеканала «Россия-Культура»
- 2012** Празднование 90-летия со дня рождения великого русского мыслителя Александра Александровича Зиновьева.
IV Международная конференция «Зиновьевские чтения», Кострома.
Учреждение и вручение юбилейной медали «90 лет со дня рождения Александра Зиновьева. Кострома, 2012». Медаль «90-лет со дня рождения Александра Зиновьева» учреждена решением Администрации Костромской области, Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова и Российско-Баварского исследовательского центра имени А.А. Зиновьева.
Выход в свет 1-го тома «Александр Александрович Зиновьев: опыт коллективного портрета». Изд-во «КАНОН+». Составители О.А. Назаров и О.М. Зиновьева
- 2013** Концерт в Большом зале Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского «Сияющая высота. Имя, возвращенное России». Концерт памяти русского мыслителя Александра Зиновьева. Организация концерта — Ксения Зиновьева, Ольга Зиновьева, Алексей Блинов, Павел Родькин
- 2014** Постановка и мировая премьера балета «Крик» по роману А.А. Зиновьева «Иди на Голгофу» 15 мая в Одесском национальном академическом театре оперы и балета. Постановщик и исполнитель заглавной роли — Андрей Меркурьев, либретто — Полина Зиновьева.
Решением Ученого совета МГУ создан Международный научно-образовательный центр имени А.А. Зиновьева, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Руководитель Центра — О.М. Зиновьева, научный руководитель — Ю.Н. Солодухин.
Создание Биографическим институтом Александра Зиновьева и Международным информационным агентством «Россия сегодня» Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня». Сопредседатели Клуба — Дмитрий Киселёв и Ольга Зиновьева.
В Клуб вошли эксперты интеллектуальной и научной мысли России и зарубежья. Ими опубликовано на сайте МИА «Россия сегодня» более 250 статей по проблемам российской и международной жизни.
V Международная конференция «Зиновьевские чтения», МИА «Россия сегодня», Москва
- 2015** Телеканал Совета Федерации «ВМЕСТЕ.РФ» выпустил фильм, посвященный судьбе Александра Зиновьева «Александр Зиновьев. Я все равно останусь твой, родившая меня эпоха».
VI Международная конференция «Зиновьевские чтения», МИА «Россия сегодня», Москва

- 2016** Торжественная передача президентом Международной федерации русскоязычных писателей Олегом Воловиком сопредседателю Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня» О.М. Зиновьевой ордена «Культурное наследие», которым посмертно награжден А.А. Зиновьев.
Вышли в свет следующие издания:
2-й том «Александр Александрович Зиновьев: опыт коллективного портрета». Изд-во «КАНОН+». Авторы-составители Олег Назаров, Владимир Лепёхин и Ольга Зиновьева;
книга «Биография Александра Зиновьева. ПРОМЕТЕЙ ОТВЕРГНУТЫЙ». Серия ЖЗЛ. Изд-во «Молодая Гвардия». Автор — Павел Фокин;
альбом «Рисующий писатель Александр Зиновьев» — портреты, карикатуры, серии рисунков, обложки к книгам. Издательский дом «Арт Волхонка». Авторы-составители — Полина Зиновьева и Ольга Зиновьева. Дизайн — Алексей Блинов
- 10 мая 2016** Исполнилось 10 лет со дня смерти Александра Александровича Зиновьева. «Неделя памяти Александра Зиновьева в Костроме» совместно с Костромским государственным университетом имени Н.А. Некрасова, Администрацией Костромской области, Биографическим институтом Александра Зиновьева, Международным научно-образовательным центром имени А.А. Зиновьева, ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова, Зиновьевским клубом МИА «Россия сегодня», Костромским землячеством г. Москвы, Международным обществом «Россия — Германия». Одна из улиц Костромы названа именем Александра Зиновьева
- 25–26 октября 2016**
VII Международная конференция «Зиновьевские чтения», МИА «Россия сегодня», Москва
- 2017** 1-ый Международный фестиваль Александра Зиновьева в Италии: посвящается 95-летию мыслителя, писателя, художника;
учреждена Международная премия ArTe.Zinoviev, которая будет ежегодно вручаться в Крыму;
итальянские кинематографисты планируют съёмки 2-серийного художественного фильма «Александр Зиновьев»

ПЕРЕЧЕНЬ РЕПРОДУКЦИЙ

АВТОПОРТРЕТ	2000	4		
ХУДОЖНИК И МОДЕЛЬ	1975	10		
ЧЕЛОВЕК И ЛОШАДЬ	2006	13, 14, 17, 22		
АВТОПОРТРЕТ. Мне 80 лет	2002	18		
ФИЛОСОФ-АКАДЕМИК САЛАМ ГУСЕЙНОВ	2003	21		
АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ, ЮРИЙ ЗАМОШКИН, МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ, БОРИС ГРУШИН	1973	24		
ДАНИЭЛЬ КЕЕЛЬ И АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ	1980	26		
ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ	1979	27		
ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ	1949	28		
ДМИТРИЙ ЧЕСНОКОВ	1963	29		
ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ	1974	30		
ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ	1967	31		
ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ (Из газеты «Московский университет»)	1952	32		
ПОЛУЛИБЕРАЛ. Философ Эвальд Ильенков	1973	33		
АКАДЕМИК. Философ Эвальд Ильенков	1973	34		
ФИЛОСОФ ЕЛЕНА МОДРЖИНСКАЯ НА ПУТИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС	1976	35		
МЫСЛИТЕЛИ. ОСТРАЯ ПРОБЛЕМА. Юрий Замошкин, Мераб Мамардашвили, Борис Грушин	1973	36		
ОППОЗИЦИОНЕР. Философ Евгений Плимак	1974	37		
ФИЛОСОФСКОЕ ЗАСТОЛЬЕ	1973	38		
ФИЛОСОФ ПИАМА ГАЙДЕНКО	1973	39		
ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ	1976	40		
МАЗИЛА. Скульптор Эрнст Неизвестный	1974	41		
УЧЁНЫЙ. Логик Александр Субботин	1973	42		
БОРИС ГРУШИН	1972	43		
ЭРИХ СОЛОВЬЁВ И АКАДЕМИК ФЁДОР КОНСТАНТИНОВ. Творческий марксизм	1969	44		
НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ПОЭТ. Философ Эрих Соловьёв	1973	45		
ЕВГЕНИЯ ФРОЛОВА И ВАСИЛИЙ ШВЫРЁВ	1968	46		
МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ. Философ Василий Швырёв	1970	47		
КАРЬЕРИСТ. Академик АН СССР Павел Колпин	1974	48		
ОПТИМИСТ. Философ Валентин Толстых	1972	49		
МАРКСИЗМ ТВОРЧЕСКИЙ. Академик АН СССР Марк Митин	1980	50		
АКАДЕМИК МАРК МИТИН	1974	51		
СОТРУДНИК. Философ Владимир Мшвениерадзе	1969	52		
ФИЛОСОФ ВЛАДИМИР РАЗУМНЫЙ	1968	53		
ИДЕЯ	1970	54		
ВЛАДИМИР МШВЕНИЕРАДЗЕ	1969	55		
ЭРИХ СОЛОВЬЁВ И ФЁДОР КОНСТАНТИНОВ	1967	55		
БОЛТУН. Социолог Юрий Замошкин	1974	56		
ФРОНДЁР. Социолог Юрий Замошкин	1973	57		
БОРИС ГРУШИН	1973	58		
ЮРИЙ ЗАМОШКИН	1974	58		
БОРИС ГРУШИН. «РОГА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»	1968	59		
БОРИС ГРУШИН	1973	60		
БОРИС ГРУШИН	1970	61		
ДИССИДЕНТ. Философ Александр Пятигорский	1970	62		
ИНТЕЛЛЕКТУАЛ. Философ Юрий Бородай	1970	63		
ХУДОЖНИК. Скульптор Вадим Космачёв	1972	64		
ЛЁГКАЯ МЫСЛЬ. Философ Евгения Фролова	1971	65		
НОВАТОР. Социолог Борис Грушин	1970	66		
ЛИБЕРАЛ. Социолог Юрий Замошкин	1974	67		
ПОЛУДИССИДЕНТ. Социолог Николай Новиков	1972	68		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ	1968	69		
ГЛУБОКАЯ МЫСЛЬ. Философ Мераб Мамардашвили	1973	70		
МЫСЛИТЕЛЬ. Философ Мераб Мамардашвили	1974	71		
УДАЧА. Мераб Мамардашвили	1972	72		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ	1969	73		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ	1968	74		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ	1966	75		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ	1969	76		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ	1970	77		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ, ПЬЮЩИЙ КОФЕ	1968	78		
ЗАМРЕД. Юрий Замошкин и Мераб Мамардашвили	1968	79		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ, ПЕРЕСЕКАЮЩИЙ УЛИЦУ	1968	80		
МЕРАБ МАМАРДАШВИЛИ И ЖЕНЩИНА (Евгения Фролова)	1968	81		
ЗАМОШКИН-МОТРОШИЛОВА	1969	82		
ЮРИЙ ДАВЫДОВ	1974	82		
ЕЛЕНА МОДРЖИНСКАЯ	1964	83		
ЕВГЕНИЯ ФРОЛОВА И ЭРИХ СОЛОВЬЁВ	1969	84		
ЮРИЙ ЗАМОШКИН	1968	85		
БОРИС ГРУШИН И АЛЕКСАНДР СУББОТИН	1968	86		
БОРИС ГРУШИН НА ПРИЁМЕ У ВРАЧА	1969	87		
СТАЛИНИСТ. Академик АН СССР Фёдор Константинов	1973	88		
АКАДЕМИК ФЁДОР КОНСТАНТИНОВ x 3	1968	89		
ЭРХАРД ХУТТЕР	1977	90		
ДО НАЧАЛА КУРСА ЛЕЧЕНИЯ — 105 КГ	1977	92		
ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КУРСА ЛЕЧЕНИЯ — 5 КГ	1977	93		
КОШМАРНЫЙ СОН ЭРХАРДА ХУТТЕРА В НОЧЬ НА 22 АПРЕЛЯ	1977	94		

ЭРХАРД ХУТТЕР В ДЕНЬ СОРОКАЛЕТИЯ 1977	94	ЦК КПСС 1979	148
К ВОПРОСУ О ЗДОРОВОМ ПОХУДЕНИИ. Эрхард Хуттер 1977	95	ЛИШИТЬ ГРАЖДАНСТВА МСТИСЛАВА РОСТРОПОВИЧА 1982	149
БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ 1976	96	ПОЛКОВОДЕЦ. Леонид Брежнев 1976	150
ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР ВОЙНОВИЧ 1980	98	ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ 1974	151
АРТИСТ ЮЛИАН ПАНИЧ 1984	99	СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА 1985	152
АРТИСТ ЛЕВ КРУГЛЫЙ, ОТРАСТИВШИЙ БОРОДУ 1988	100	СЛУГИ НАРОДА 1980	153
ЛЕВ КРУГЛЫЙ 1988	100	НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ 1996	155
МАРИО КОРТИ 1985	101	ВОЖДЬ В ГУЩЕ МАСС. Борис Ельцын 1991	156
АРТИСТ ЛЕВ КРУГЛЫЙ С ТРУБКЕЙ 1987	102	ПЬЕДЕСТАЛ НЕ ВЫДЕРЖИТ ДВОИХ. Михаил Горбачёв и Борис Ельцын 1991	157
МАРИО КОРТИ 1986	103	БЫВШИЕ СОРАТНИКИ-ЛЕНИНЦЫ. Михаил Горбачёв и Борис Ельцын 1991	158
ЛАРИСА ГЕРШТЕЙН С ГИТАРОЙ 1988	104	ПРЕДЫСТОРИЯ РЕФОРМ 1990	159
ДИССИДЕНТ. Эдуард Кузнецов 1985	105	ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР 1992	160
ДИРИЖЁР ВОЛЬДЕМАР НЕЛЬСОН 1981	106	РЕФОРМАТОРЫ 1999	161
МУЗЫКАНТ ЮРИЙ НАУМОВ 1999	107	ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД В РОССИЮ ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ 162	
ПИАНИСТ И ДИРИЖЁР ВЛАДИМИР АШКЕНАЗИ 1984	108	ЮРИЙ ЛУЖКОВ 1999	163
ВЛАДИМИР АШКЕНАЗИ 1986	109	ВЛАДИМИР ПУТИН 1999	163
МИХАЙЛО МИХАЙЛОВ, ЮГОСЛАВСКИЙ ДИССИДЕНТ, С СУПРУГОЙ 1984	110	ОДИН ИЗ ПРОЕКТОВ ВОЗВРАЩЕНИЯ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В РОССИЮ 1984	164
ЮРИЙ ФИЛИППОВ 2002	111	ПРОРОК. Александр Солженицын 1984	164
МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ 1987	113	СОВЕТСКАЯ АРМИЯ НА ЗАПАДЕ 1982	167
ЧАЙКИ 2005	114	МОСКВА ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ 1980	167
НОСТАЛЬГИЯ. Герцогиня Элизабет Сасерлэнд 1984	115	ИЗВЕЧНЫЙ ВРАГ 1987	168
НОСТАЛЬГИЯ 1985	116	МИНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ 1987	169
БЕСКОНЕЧНОСТЬ 1984–1985	117	ОТДЫХ 1985	170
ГОМО СОВЕТИКУС 1984	118	РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН 1985	171
ВОЖДЬ И ДЕТИ 1977	120	НА ТРОИХ 1985	172
ВОЖДИ 1975	122	УТРО В МОСКОВСКОМ ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ 1984	173
УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК 1982	123	ПЬЯНСТВО 1984	174
ХРУЩЁВСКИЙ УРОЖАЙ 1974	124	ВОДКА 1985	175
ХОЗЯИН 1981	125	АВТОПОРТРЕТ 1984	176
ВЕЧНО ЖИВОЙ 1974	127	ДУХ ГОРОДА II 1976	178
ХОЗЯИН 1980	128	ФИГУРА 1984	180
КАК ИГОЛКОЙ УБИТЬ СЛОНА 1999	129	КРЫСЫ 1980	181
ХОЗЯИН 1981	130	КРЫСА 1976	182
КЛАССИКИ 1984	134	КРЫСЫ 1986	183
В НЕБЕ МОСКВЫ. Смена руководства II 1982	135	ОДИНОКИЙ ВОЛК 1981	185
ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ 1982	136	ГЕРМАНИЯ 1980	186
СОБРАНИЕ 1979	137	СУДЬБА 1983	189
МАМСТ 1984	138	ИСПАНИЯ I 1981	190
ВПЕРЁД! Диптих 1980	139	ИСПАНИЯ III 2000	192
ХРУЩЁВ В ООН 1974	140	ИСПАНИЯ II 1984	193
ХРУЩЁВ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 1972	141	ОДИНОКАЯ ПТИЦА 1982	194
СВЕЖЕЕ ПОПОЛНЕНИЕ. Союз советских писателей 1988	142	ПТИЦА В ГОРОДЕ 1992	195
ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ И НИКИТА ХРУЩЁВ 1975	143	АВТОПОРТРЕТ 2000	196
СМЕНА РУКОВОДСТВА 1982	144	В ЭМИГРАЦИЮ 1984–1985	198
ВОЖДЬ 1980	145	ЭМИГРАЦИЯ 1986	200
МАРКС И ГОЛУБИ 1974	146	ЭМИГРАЦИЯ 1984–1985	202–205
ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ 1974	147	ОТКРЫТИЕ 2000	206
		ЗАВИСТЬ 1983	208
		МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ 1983	209

НОСОРОГ 1976	210		
РАК (СТРАХ) 1981	212		
СПИД 1985	215		
ИНТРИГА 1983	216		
МЫСЛЬ 1984	217		
ОТЧАЯНИЕ 1982	218		
ЧЕРНОБЫЛЬ 1986	219		
ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ УРОЖАЙ 1986	220		
ЭМИГРАНТЫ 1983	221		
ФИГУРА 1984	222		
КОНФЛИКТ 1983–1984	223		
ОДИНОКИЙ ВОЛК 1983	224		
СТАТУЯ СВОБОДЫ 1992	225		
ПРОТЕСТ 1974	226		
ВОЛНЫ 1976	227		
ФАНТАЗИЯ 1981	228		
РЕВНОСТЬ 1980	229		
КРИК 1980	230		
МЕЧТА 1982	231		
РАСПЯТИЕ 1975	233		
ГОМО СОВЕТИКУС 1982	234		
АТАКА 1985	235		
СЕРИЯ «ВЕСЕЛИЕ РУСИ» 1988–1989	236–256		
РОДНОЙ ГОРОД	236		
ПЕРВЫЕ ДНИ ЖИЗНИ	240		
ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ	240		
ПЕРВОЕ «ПРИЧАСТИЕ»	241		
ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА	241		
ИСКУШЕНИЕ	242		
ПОПОЙКА	242		
ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ	243		
НА ТОЛКУЧКЕ	243		
В КОМАНДИРОВКЕ	244		
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА	244		
ПОСЛЕ ПОПОЙКИ	245		
ЛЮБОВЬ	246		
ЖЕНИТЬБА	246		
ЗАПОЙ	247		
СОБУТЫЛЬНИКИ	247		
АЛКОГОЛЬНАЯ УТОПИЯ	248		
ЗА БУТЫЛКУ ВОДКИ	248		
В АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ БОЛЬНИЦЕ	249		
В ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ	250		
ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ	250		
СНИЖЕНИЕ ЦЕНЫ НА ВОДКУ	251		
ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ	251		
ДОМАШНЕЕ ПРОИЗВОДСТВО	252		
ПРЕИМУЩЕСТВО ПЬЯНСТВА	252		
ПЕРВЫЙ ПЬЯНИЦА НА ПУТИ			
В КОСМОС	253		
СДАТЬ ВОДОЧНУЮ ПОСУДУ	254		
В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ	255		
		ПОМИНКИ	255
		МОГИЛА НЕИЗВЕСТНОГО	
		ПЬЯНИЦЫ	256
	ГОЛГОФА 1982	258	
	ГОЛГОФА 1997	260–261	
	ГОЛГОФА 2015	263	
	АВТОПОРТРЕТ 2002	264	
	ОЛЬГА 1984	266	
	ОЛЯ 1966	267	
	ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА 1992	268	
	ОЛЬГА ЗИНОВЬЕВА 1967	269	
	ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА 1989	270	
	КСЕНИЯ ЗИНОВЬЕВА 1997	271	
	АВТОПОРТРЕТ. Мне 80 лет 2002	273	

Рисующий писатель

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ

УДК 75/76
ББК 85.143 (2)
3-63

На обложке и клапане:
Александр Зиновьев
В ЭМИГРАЦИЮ 1984-1985
Холст, масло. 50×90

На фронтиспise:
Александр Зиновьев
АВТОПОРТРЕТ 1984
Холст, масло. 70×50

3-63 Рисующий писатель Александр Зиновьев / Составители, текст, фото из семейного архива О.М. Зиновьевой, П.А. Зиновьевой и К.А. Зиновьев.— М.: Арт Волхонка, 2016.— 288 с.: ил.

ISBN 978-5-9907400-3-7

Александр Зиновьев известен всему миру как выдающийся писатель, социолог, логик, поэт и художник. Его книги изданы миллионными тиражами на 23 языках. Однако художественный альбом, дающий масштабное представление об изобразительном творчестве русского гения, выходит впервые. В нем собраны работы разных лет, включая советский период, эмиграцию и годы после возвращения на родину. Это острая политическая сатира и юмористические шаржи на коллег-философов, тонкие психологические портреты людей из близкого окружения художника и масштабные живописные полотна о судьбах человечества, об одиночестве и глубине боли отверженного.

Адресуем этот альбом всем неравнодушным к будущему нашей планеты.

Все материалы публикуются
в авторской редакции

Подписано в печать 04.05.2016.
Формат 240×280. Гарнитура «Formular».
Бумага мелованная. Печать офсетная.

Отпечатано в типографии «РИДО»
Нижний Новгород, ул. Шаляпина, д. 2а, корп. 1
www.rido.ru

9 785990 740037

